

THE INQUISITION

AN ILLUSTRATED GUIDE TO THE SECRETIVE
PROTECTORS OF THE IMPERIUM

Пока существует человек, будет
существовать и война

Альберт Эйнштейн

Выдержка из Закрытого заседания
Расширенного Конклава Святой
Инквизиции

Записано по распоряжению Великого
Инквизитора Эллиота Жене,
куратором Лелием

Упомянут Документ в ночь 5-6 июля (год
998 №.41)

...Братья, спокойней... пожалуйста,
претор, присядьте, дозвольте закончить
мысль.

Да... я утверждаю увиденное мной правда,
и подтверждаю это бумагами. (брать
Бернард Йоргао

показывает изящную коробку наполненную
документами).

Да... сектор 13/2 скрытый от нашего взора
сомнами... лет ужасных ворп-штормов и
жутким поясом

планет, населенных темными эльдарами,
существует.

(волнение в зале)

Да-да, дорогой претор, существует, и я докажу вам это. (претор Волков лишь криво устехает)

Я знаю это звучит невероятно, но то, что ты знаешь о Цитадели из древних легенд, которые дошли

о н а с н е я с н ы т и обрывками... воспоминаний святого брата-инквизитора Ариэля Шиэля.... Это все правда.

Невероятная священная правда!

Я своими глазами видел Великий Собор, посвященный Костическому Десантнику Вседержащего

Императора... я видел легендарную громадную полуразрушенную крепость на Принципии.

Я видел Святого Древнего Воина на фема. Я...

□ Невероятно (гул, в зале шевеление, первые ряды из наиболее почитаемых в стяжении),

Доказательства, дайте нам

доказательства, брат...

□ Вероятно у ти ле йшего Бернарда
помчилось на секунду в сознании (этот
премор, он зло

ухмыляется и что-то наспех выдает
святому брату Дестонду)

□ Это же блеф- возмущается Великий
Инквизитор Ценапис.

(Общий гул, выкрики, с задних рядов
поднимается святая инквизитор-дознаватель
Зиктенштейн и

успокаивает наиболее возбужденных
инквизиторов Гарди и Келлиса)

-Дайте ему слово!

-Доказательства, брат... дайте нам это...

(Великий Инквизитор блаженно
улыбается и с нетерпением смотрит на
брата Бернарда)

-Какие вам нужны доказательства?... Что
тут есть существенное? Что есть в том
громадный памятник

диктатору на Лазареве? Что нынешняя
Капелла Бессмертного Императора
стоит рядом с развалинами

Той древней церкви? Что то легендарное
сражение на Новом Курске- Было? И еще
тиллион Тех

событий- Были ...Это же все записано
Шиэлем!!! Смеете ли вы опровергать
Святого???

(шум в зале, восторженный гул с задних
рядов).

- Нет мы не опровергаем, но пусты
доказательством будущим фильмам, -это
они опять претор- Даите же
голофильмы, о которых вы заявили в
начале.

(Поргас подает знак рукой куда-то в зал.
Встает инквизитор Белецкий
скрипторий Жуан, с прудом
подмаскивают небольшой ящик к
трибуне, у которой страстно выступает
святой брат Бернард.)

¶ Перед тем как я продемонстрирую вам
правду...я думаю последним ударом по
вашему
скептицизму ,добрейший претор, будем
живое явление человека с Туле...

(Апологистены, претор кибаёт, шум в зале).

- Позвольте представить вам... (но коридору вдали слышен тяжелый гул шагов, многие братья

обворачиваются и стремятся узреть нечто)...

доказательство, что существуют Схолы, что существует

Гемерия, что существует наконец планета освященная Святым Императором! (шаги приближаются)

Славный зал а Бессмертного Вседержащего Бога (гверив зал открываясь, входит человек в силовом доспехе...)

Неусыпное око организаций наблюдающих за жизнью граждан Империума, безусловно,

охватывает и такую часть людских предрассудков, как легенды и сказания.

Которые составляют бесконечную историю Терры и ее сателлитов.

Эти учреждения исходят из древнего

принципа - Что благо для государства, то благо и живущих в нем, изменяя сознание человеческой расы.

А сознание это те самые легенды и сказания. Это История.

История же и легко танипулировать, выдавая пурпурные победы за величайшие деяния в истории.

Ее можно уничтожить, забыть об ужасных поражениях прошлого. А потом выдумать

по-новому, уже в новом свете и приводя новые факты.

Организации выдают себя за *Apologetus Imperium*.

Они последняя инстанция в потоке лжи и глупости. И именно эти люди являются той

трупной составляющей, которая подтасовывает изнутри обединение как Империум.

...

Ни Хаос со своим страшным
настоящим, ни таинственные некроны
со своим прошлым не

т о г у т о п р е д е л и т ь с ѿбъ
человечества. Великое государство
созданное Императором

т о ж е т п о г р я з н ѣ т ь в коррупции,
у т о н ѣ т ь в слизком болоте
называемом ересью, навеки
исчезнуть, как многие древние
цивилизации.

Порд-диктатор Ромуальд Сайнетеке
(объявлен еретиком, самозванцем,
пропал без вести)

Падение Ангела Воскресения

Иным, нет места, среди людей...

Изгнаник

Пролог (датировано 7 апреля 356
т.40)

(98 лет до начала Второй Түлийской
Войны, Сегментум Обскүрүс, сектор
Цитадель

Империума, планета Түле, Арторис,
канализации по районам Главных

Врат, район
зарожения, около входа
лабораторию 4)

1.

Стертоносые побеги, оснащенные
когтистыми наростами, в которых
пульсировала новая жизнь,
на секунду остановились.

Они словно раздумывая, ощупали воздух... и
заплясали в танце предвкушения. Нечто
голодало,

но, сейчас наблюдая из темноты, было
уверено в своей победе и видимо
растягивало удовольствие.

Этот вратительный танец
продолжался несколько секунд, потом
щупальца резко рванулись к
жертве, человеку в черном силовом
доспехе.

Эренарх прекрасно слышал дыхание твари,
но не один тусклый не дрогнул на его лице.

Он даже не обернулся, лишь сделал
движение влево, уходя от смертельных
хлыстов.

Даже несмотря на кажущуюся громадную

скорость, щупальца не задели человека.

Пространство напомнило яростное
шипение, видимо существо ожидало, что
стоявшая к нему

спиной жертва упрем в жестоких тужах.

Но нечто просчиталось

Движение Эренарха в сторону было
настолько коре зкое, настолько
сверхъестественное, что,
казалось, тварь опешила.

Вероятно до этого ей не встречался
такой проворный кусок плоти.

Не сказать, чтобы Эренарху этот рыбок
дался очень ж легко, все же тяжелый
болтер немного

ограничивал его движения, но для него,
костического десантника, не было ничего
невозможного.

Пришлось, правда, упасть на одно колено, и
резко отклониться всем корпусом.

Щупальца чудовища хлестанули по
воздуху.

Из темноты вырвался рев негодования, в
секунду стенившийся криком боли.

Заработал тяжелый
болтер, огненным серпом пройдясь по
щупальцам.

Ошметки плоти попадали на слизкий пол.
Существо еще не осознало, что оно может
проиграть, поврежденные отростки опять
впустив
захлестали по воздуху.

Эренарх сделал шаг назад и перенаправил
поток стерти из своего тяжелого болтера
в темноту, туда, где, по его мнению, было
тело создания.

Десантник угадал.

Выпущенные на свободу, визжащие от
ярости, кусочки металла впились в
чудовище.

Боль и гнев заставили потерять всякое
благородство, и зверь рванулся из трака,
стремясь

разорвать своего достойного соперника.

Тварь видимо еще не сформировала себя и
представляла собой незаконченную
биомассу из двух

несчастных, что некогда угодили в ее

ловушку.

Тело чудовища было разделено на две неравномерные части, jede из которых обтянуты остатками

человеческой одежды. Большая часть постоянно пульсировала, исторгая из себя некую жидкость,

обволакивающую поврежденные щупальца.

И из малой, и из тонких отвратительных шеях, словно из-за угла выглядывали две искаженные

человеческие головы, обтянутые сплошной пленкой.

Все это держалось на трех щупальцах, напоминающих человеческие ноги и увеличенные

стуپнями.

Дикий ход вырвался из двух отвратительных голов, бесстыдные глаза осветились дикой

яростью, глиняные шершавые языки как живые вырвались из уст, предвкушая новую плоть.

Но

чудовище

недооценило

противостоявшего ему существа.

До этого оно охотилось только за людьми, но теперь столкнулось со сверхчеловеком, специально выращенным для боя.

На Эренарха вид монстра не произвел должного впечатления

Вторично загрохотал тяжелый болтер, но теперь костический десантник целился по "ногам".

Удар полоснул словно бичом, хлесткий и ужасающий, в секунду лишив чудовища инициативы.

Но тварь, даже потеряв одну из конечностей, передвигалась очень быстро.

И тгновенно оказалась в ситуацию, костический десантник не отпуская гашетки, резким движением,

усиленным фибропучковым пневматическим силового госпеха, рванул тяжелый болтер выше, туда,

где располагались терзкие головы.

Длинная очередь, выпущенная "детей смерти", пробороздила все тело чудовища,

и добралась до

одной из голов, разнеся ее вдребезги.

Видимо это подействовало, тварь отшатнулась и взревела от боли.

Щупальца в который раз бессильно захлестали по воздуху.

Десантник в свою очередь благородным отступил еще на шаг, не прекращая стрелять.

Еще одна стая злобных шершней с гудением накинулась на обреченное чудовище, вырывая куски плоти.

Тварь, наконец, зашаталась и с глухим стоном рухнула на пол.

Эренарх еще раз нажал на гашетку тяжелого болтера, добивая чудовище.

Тело монстра вздрогнуло и покрылось еще большей сеткой рваных ран.

Но тварь все еще шевелилась, тело пульсировало в безумном бите, словно отталкиваясь друг от друга терзко трещали кости.

Космический десантник устремился.

В это время заработала коммуникационная сеть.

— Брат Эренарх — послышалось в шлеме. Это брат Септимий, тебе нужна помощь?

— Повидимому, да — ответил космический десантник. Эта гнида начала отторгаться тела, ты далеко?

— Судя по аспекту, нет.

Прошло, буквально несколько секунд, и из темноты высокользнула еще одна фигура в силовом доспехе черного цвета.

На правом наплечнике доспеха хищно раскрыла пасть голова саламандры.

В отличие от Эренарха, этот человек был вооружен громадным огнеметом.

— Надеюсь, брату Ультрадесантнику еще нужен священный огонь.

— Еще как нужен, брат... Феникс.

Септимий оценил шутку и, бросив взгляд на тело туманта, зловеще рассмеялся.

Огненный сполох вырвался из гигантской форсунки.

Пролетий охватил корчившиеся тела за какие-то доли секунды.

То, что было когда-то людьми, а сейчас представляло собой полумягкую биомассу с множеством

отростков, взывало от дикой боли и мгновение спустя забилось в предсмертных судорогах.

— Где иногда даже плаэма бездейственна, на плоть хорошо действует наш огонь, — пояснил без

тени юнешки воин ордена Саламандр.

— О чём ты говоришь?

— Я, видел как наши братья, неподалеку в саду и в похожую уродину такое количество святой

энергии, что показалось они, могли бы разнести среднего размера танк. Белым Шрамам повезло,

что я оказался рядом.

По приказу Марка, я передвигаюсь по охраняемому периметру и добиваю этих

уродцев.

В их разговор ворвался грубый голос.

□ Ты на открытой частоте, Септимий, еще одно проявление фамильярности, и я оторву твою

безмозглую голову- голос брата-капитана был приглушен непонятными помехами.

о Ваш статус, брат Эренарх?- продолжил капитан, казалось он был раздражен.

□ Жизненная активность- ноль процентов- откликнулся Эренарх и благодарно кивнул десантнику с огнеметом -Спасибо, Септимий

□ Подтверждаю, брат- ухмыльнулся том- Жизненная активность-ноль. Извините, брат- капитан.

□ Принято- смягчился том

о Западное направление, чисто- откликнулся еще один хрипящий голос в ворке шлема, ему

вторила перекличка всего Карагла Стерти.

о Восточное, чисто

о Подтверждаю.

о Север, чисто

о Юг, чисто.

о Чисто, брат-капитан.

о Подтверждаю. Детекторы жизни ноль, отметки детектора движения, только наши. Сбор через

пять минут, братья. Често-сектор 5. Эфир-частота 019-подытожил брат-капитан.

Капитан отключил открытый канал своего подразделения и переключился на заданную частоту.

□ Это Янус, частота 019, командир прохрипело в шлеме. Новатарин был как всегда первым. За

ним, с некоторым опозданием, откликнулись и остальные бойцы его подразделения.

о Норман, принял

о Стальц, в процессе.

о Эренарх, на связи.

о Майлус, брат-капитан.

о Септиций, командир.

о Дайтон, я здесь, сэр

о Это Фоггс, все-таки здесь воняет

о Не засоряй эфир Фоггс- откликнулся
капитан - Досборо а сохраняты
радиомолчание. Сайрус,

конец связи.

Брат-капитан

Марк

Сайрус

удовлетворенно кивнул и посмотрел на
стоявшего рядом человека.

□ Милейший, Самаэль, никакой
активности в районе периметра.

о Я удовлетворен- откликнулся том
Тот к кому обратился капитан Марк,
был закован с головы до ног в черный
силовой доспех с

богато украшенными наплечниками. На
правом бриллиантами был выложен символ
презрения к

смерти- череп. Его пустые глазницы были
заполнены рубинами. На левом
золотистыми буквами было
выбито «Действуй во благо».

В районе груди была изображен двуглавый Имперский Орел, сжимающий в когтях факел и леч. Он

был также украшен золотыми узорами. В навершии двух голов орла трачно алела буква =J=, том

знак, который в конечном итоге и выдавал неизвестного. Человек был вооружен странным

энергомотором сияющими, переливающимися серебром, вероятно, древними рунами, одна из которых представляла собой надпись на одном из старых языков Святой Терры, и уродливым пистолетом серого цвета.

Картина дополняла книга с цифрой 13, прикованная к поясу человека двумя цепями.

Сайрус с некоторой завистью посмотрел на этом госпех.

Во истину создававший его ремесленник был, по меньшей мере, гением.

А том, кому принадлежал этот госпех,

был счастливым хозяином сего
произведения искусства.

Силовой госпех не был огромен, заметил
про себя брат-капитан, он был, по меньшей
мере,

элегантен, лишенный уродливой
массивности брони претора Инаоху и
бездумных фетишеских сэра

Вейланда, инквизитора Кентебрийского.

Капитану было с чем сравнивать, даже
легендарный госпех Великого Инквизитора
Йорга Гесса не

вызывал у него подобного удивления и не
производил подобного впечатления на
космического
десантника.

Обладатель пресловутого госпеха, том к
кому обратился с таким почтением
капитан, был молодым
инквизитором по имени Джюлиан
Самаэль.

Человеком невзрачной наружности, с
немного сплюснутым носом, тонкими
губами и

выразительными серыми глазами.

Всех словах Марка ощущалась насмешка, над своим возрастом, над своим положением ...

наблюдателя от Инквизиции. Тем более что инквизитор не довольствовался отведенной ему ролью в данном деле Карагла Стерти.

Джулсан был слишком молод для командования такой спецкомандой как Карагул, он был неопытен, и поэтому был приставлен к тогдашнему командиру юбойной команды инквизиторов Шалему

Семь...именно тогдашнему... Шалем погиб в гряде Кавказа пять дней назад...

Командование на себя взял брат-капитан Сайрус, и трения между ними возникли сами собой, как будто из пустоты.

Но инквизитор, только недавно вставший на тернистый путь очищения человечества от скверны ереси, уже знал себе цену и стерил

капитана презрительным взглядом.

Капитан ухмыльнулся, заметив этот секундный взгляд толодого инквизитора.

Ему вспомнился их вчерашний разговор.

— Могу ли вас спросить о вашем госпехе?

— Я понимаю вашу заинтересованность, капитан, если вы хотите знать его происхождение, то

боюсь вас разочаровать, итена многих обладателей скрыты даже от меня, знаю что последний

носивший его, был инквизитором, убившим архиеретика Алито.

— Не примите за оскорбление, но какими подвигами вы заслужили госпех героя?

Далее разговора не получилось, инквизитор был раздражен каверзным вопросом, брат-капитан

не стал настаивать. Вчера, казалось, что охлаждение между командой караульных и инквизитором

прошло, но разговор о происхождении госпеха еще более усугубил внутреннюю неприязнь.

Уважение Космического Десанта надо заслужить и после этого разговора, при каждом удобном

случае брат-капитан напоминал инквизитору об этом, правда, в завуалированной форме.

Для него, огромного космического десантника ордена Гвардии Вороны, призванного защищать

рубежи Империума от инопланетной скверны, не было никаких авторитетов.

Даже среди Инквизиции.

И общение с молодым, но уже амбициозным Сатанаэлем не доставляло никакого удовольствия.

Этот господин, лежа вперед, и уже успел подпортировать настроение своим чванливым и надменным

нравом. Это вызывало глухое раздражение у всего подразделения, от недавно прибывшего в

распоряжение убойной команды Майлуса, с которым толком никто не познакомился, до Нормана,

высоченного, почти нелюдимого

Костического Волка.

Без сомнения инквизитор был храбр, что
он уже доказал сегодня, при зачистке
своими руками
убив троих тумантов.

Но доказывать свою строптивость, тем
более в команде брата- капитана Марка
Сайруса, было
негоже.

Тем паче в данной ситуации...

А ситуация была самая тревожная.

Приказ, полученный Каравлом на первых
порах, не содержал ни точных координат,
ни конкретных
данных.

Предстояло обследовать громадную
территорию, не имея ничего за душой.

Лишь слухи, допросы полуబезумных
выживших солдат Имперской Гвардии и
бесконечные домыслы
указывали на то, что в канализации
города творится какая-то чертовщина,
связанная, по данным

инквизитора, с экспериментами Агентус Механикус.

Агенты этой организации наотрез отказалась дать им ся какой-либо информацией и фактически обвинили Карапу в провокации.

Но зажеп и вмешательстве лорда-экспедитора кое-что начало проясняться, и поклонникам

Бога-Машины пришлось пойти на попятную, указав конкретные объекты и области заражения.

К сожалению, время было потеряно, и уже погибли достойные солдаты и офицеры Имперской

Гвардии.

Кроме них умерли и те агенты Культа Механики, которые решили исправить ситуацию своими

руками.

Это был неизвестный вирус, он вырвался из-под контроля Агентус Механикус и распространился

по обширному сегменту канализации под

районом Главных Врат, где в свою очередь располагался

ряд подземных лабораторий.

Теперь, обладая более конкретными данными, следовало действовать немедленно.

В и р у с ү с п е ш н о п о к р ы л громадное расстояние подземного города и вырвался за пределы одного сектора.

И девять космических десантников, вся

убойная команда под руководством брата-

капитана Марка

С а й р у с а , в т е с т е с инквизитором

Джулланом Сатанелем, который оказался

ее десятым участником ,

выдвинулся в предполагаемый очаг заражения.

2.

Марк в задумчивости погладил свой

массивный плащман, исписанный

неизвестными ему рунами

Бога-Машины... О н н и к о г д а не

расставался с древним , почти святым

оружием, даже пошел одн

время на небольшой конфликт с Инаоху из-за этого.

- Это я приехал воронат-говорил брат-капитан-Гвардия никогда не расстается со святыми символами.

Строптивый капитан всегда нравился претору, и том, после некоторого раздумья, дал свое добро...

Сайрус заметил первых подошедших к месту сбора

Кивком брат-капитан поприветствовал обоих.

Громадный Волк Норман и второй, Янус, Новатарин.

За ними показались и остальные, Ультрагесантник Эренарх, он был вооружен тяжелым болтером.

Дайтон, боевой брат из ордена Черных Драконов, странный боевой брат с отвратительными остро

заточенными отростками на руках, наконечники которых играли блесками на

покрывающим их

адамантии.

Стальц и Фоггс из ордена Белых
Шрамов, Тайлус и Сентимиий воины
ордена Саламандр. Последний
с огнеметом.

— Начало положено, братья, вы сами все
видели — положение хуже некуда, и поэтому
ты здесь —

сказал капитан, когда караульные
образовали небольшой совет. В его голосе
не было ни грамма

наметики. — За твоей спиной переборка, из
которой возможно и исходит вся эта
гниль,

заполнившая канализацию. Наша задача
исходит из названия нашего подразделения.

Уничтожайте все движущееся, ползущее и
летающее. Вероятность ранения с
уродами, которые

уже встретились нам, по-видимому, 200%
процентная.

Первой идет команда зачистки —
Норман, Дайтон и Фоггс, за ними

интервал два метра -

Саламандры, потом поддержка - Стальцы.
Эренархи инквизитор. Повторяю,
стреляйте, потом
думайте, выживших там нет.

Вероятно лишь туманты-гвардейцы,
лабораторные крысы Агентус Механикус.

Вопросы?

█ Использование гранат? - это был один из
Белых Шрамов, Фоггс

о Ограничено пространством.
откликнулся капитан-Итвоими руками.

Все ухватылись.

█ Приоритетная цель? - вставил
Ультрадесантник, гася эти юсташки.

Капитан взглянул на инквизитора. Том
кивнул.

█ Некий активный элемент-35, точного
описание нет - пожал плечами Санаэль -
Известно, что

это тварь постоянно, находится в
главном секторе лаборатории, и
представляет собой быстро
меняющуюся громадную биомассу.

о Вероятность сопротивления?

о Вероятность существует, брат- едко заметил инквизитор.

Эренарх взглянул на инквизитора и прошел. Вырвалась сущий голос, искаженный внешним вокализером шлема.

□ Почтенный... я не

Марк понял, что сейчас скажет Ультрагесантник и хмуро приказал ему промолчать. Ему тоже не нравилось непочтительное отношение инквизитора к Агентус Астартес, ему многое не нравилось в

самом Сатаэле, но сейчас было не время выяснять отношения.

□ Надеюсь, все? - добавил капитан.

Десантники промолчали.

□ Ты больше чем космические десантники, ты - Караул Стерти- провозгласил Марк

о Ты - Караул Стерти- повторили несостроено десантники.

о Я думаю, нет времени болтать, помолитесь, возблагодарите Императора и своего Примарха...

и за дело, братья.

С грохотом заработали внутренние механизмы, и дверь лаборатории медленно поползла вверх.

Темное чрево раскрылось, словно приглашая десять маленьких человеческих фигурок внутрь.

- Всем, включить инфравизоры - в голосе Эренарха раздался искаженный помехами голос

Сайруса-Медленно входит, расстояние между отрядами - в а метра, любое движение - сигнал,

повторяю любое движение - открываем огонь. Готовность три секунды, где...одна...Вперед.

Эренарх шел одним из последних, сзади был лишь инквизитор.

- Судя по всему это вторичный сектор. Всех размазывал хрипловатый голос, принадлежавший

брату-капитану.- Ч е р е з н е г о и д е т в
оружейный сектор, далее на ша цель,
сохранять дистанцию,

братья.

-Сектор набит ксенооружием, стрельба
там приведет к катастрофе- заметил
инквизитор.

-Хвала Императору, что вы прояснили
нам эту истину- успелся брат-
капитан...

Космические десантники просто так не
рискуют своей шкурой, тем более убойная
команда Караула

Стерти, поэтому они шли очень выверяя
каждый шаг.

Впереди Эренарха, медленно ступая, шли
два боевых брата из ордена Саламандр.

Септимий, вооруженный массивным
огнеметом, на секунду остановился и
шумно вздохнул, словно
предчувствя неодобрение.

А вокруг казалось оживали стены, они
были пропитаны какими-то живыми
организмами,

образующими нарости и разнообразные
коконы. Тысячи искрящихся красноватых
теней скользили по

потолку, образуя огромные колонии и
отторгаясь друг друга, в инфравизорах
десантников они

отражались непонятныи красно-
желтыи огни, перемешиваясь с
слепящими зеленоватыми

бликами.

— Всем следить за стенами — раздался по
воксу голос капитана — постепенно
выключать визоры,

жизненная активность слишком большая.
Ну что скажете, инквизитор?

— Весьма впечатляющее зрелище, боюсь
что в этих коконах что-то есть, что-то
вызревает, надо

быть настороже. — отозвался Самаэль.

— Согласен — хлопнул ответил брат-капитан.
Выключаем визоры, включаем наплечные
фонари,

образуем оборонительный круг, плечом к
плечу, медленно...инквизитор в центр...

- Брат-капитан- откликнулся кто-то из десантников- Коконы наполняются.

- Вижу.

Коконы и вправду увеличились в размерах, жизненная активность в них усилилась.

Внутренние удары стали чаще. Казалось, некоторые существа уже выросли и пытаются выбраться на

волю.

- Сэр!!!- настойчиво напомнил голос Дайтона. Один из коконов треснул, из него начала сочиться зеленоватая масса жидкости.

- Огонь! - взвесел капитан.

Оборонительный круг ожила.

Сгустки плаэменной энергии понеслись на встречу пульсыирующим коконам, загрохомал тяжелый

бомбардир, подбывая своим теньшитом братьям, словно плетью хлестнув по стенам.

Утробно загудел огнемет, создавая невыносимо жаркий заслон из прометия.

Стены в ответ заревели на сотни голосов,
мужских, женских, детских, утоляющие
взыvая к
стреляющим.

Примерно с десяток коконов лопнуло от
огня Карапла Стерти, еще некоторое
количество

выпустило своих обитателей.

Таких тварей Эренарх не видел никогда и
впервые где-то далеко, в глубине его души,
зaborочался маленький червячок страха.

Извращенные

твари...и

...Страх...Страх

вокруг

них...

Страдания...Глаза...

Зовущие...Голоса...Повторяющие.

Они так быстро менялись, что глаза
Ультрагесантника не успевали уловить
постоянную
картинку.

Дрогнул палец на гашетке, вытные

шилейфы о том выпущенных болтов казалось прекратили свое движение к тварям.

Время словно остановилось.

Сквозь страх прорвался ругательство Сайруса, голос был какой-то растянутый, как резина.

-Ооооооооо...

Опять загрохотал тяжелый болтер Эренарха, присоединяясь к остальным караульным.

Но твари изменились, они приобрели форму...

Перед ним стоял его ужас, его проклятие, оставшееся еще с Валаама.

Это были полностью сформировавшиеся существа.

Маленькие... человеческие... дети.

Они протягивали к нему маленькие ручки, смеялись и говорили на незнакомом языке, что-то

повторяя, что-то прося

-Император сохрани.

— Господи, да эти гниды играют на наших страхах, только недавно они пугали нас, теперь они

действуют и на нашу жалость — проревел брат-капитан. Помните, что ты лучшие космические

десантники. И дали священный обет, вспомните его.

— Нет гнева и жалости, есть лишь сперты и есть ее караул — пробортомал Эренарх.

Мозг космического десантника не дал расплазтись окружавшему жасу и проникнуть глубоко в

сознание, ставя на его пути миллионы барьеров. От толчков до клятв на кровь.

Ультрадесантник вздрогнул. И ринес күнды представившийся таким медленным, внезапно

ускорил свое движение.

Страх испарился, осталась лишь злоба на самого себя.

Чей-то дребезжащий, старческий голос прохрипел рядом.

— Чмлпнпееераттор!!!

Н он е в с е преодолели с е б я и свой
внутренний ужас, остановившись на самом
пограничье ,у
последней черты.

Н а л 3абившийся в с 3одорогах Майлус,
словно задыхаясь он сорвал с себя шлем. У
костического
десантника в ы т е к л и г л а 3 а , кровь
непрекращающаяся потоком хлестала
горлом, вены на лице

невероятно вздулись и казалось готовы
были разорваться.

-Уходите!!!

Гримаса боли на лице исказила лицо воина
огненных Саламандр, и он приставил д 3 улос
болтера к
голове.

Эренарх как завороженный узрел...

- Господи нет! Не делай этого, брат - но
ч т о т о г с д е л а т ь Ультрадесантник
находясь слишком
далеко.

С ревом негодования и 3 оборонительного
круга вырвался огромный Норман, в одной

руке он

д е р ж а л б о л т е р с л о в н о э т о была
пластмассовая детская игрушка, во второй
искрился десятками
цветов энергомеч.

О г р о м н ы й К о с т и ч е с к и й В о л к в г в а
прыжка преодолен расстояние до "демей", и
с диким хохотом

врезался в массу существ.

Запел кровавую массу болтер.

Хрипя словно от возбуждения, взвизгнув
теч, погружаясь в маленькое человеческое
тельце.

-Раааааааас- орал вдохновенно Норман-
Рааааааас.

Движения десантника ускорились, он
превратился в машину смерти.

И это помогло, существа дрогнули.

С н а ч а л а о н и пытались скопом
наброситься на Волка, но их коротенькие
рукки не доставали до

безумного Нормана. Отрубленные
конечности, головы, окровавленные тела
десятками устилали пол

в тори ч н о г о с е к т о р а лаборатории.

Поддержаный огнем братьев-караульных
Волк разметал детей,

запустив в одно из существ болтером,
чудовищным ударом снеся тому голову.

Энергомеч как цыплят насадил еще трех
уродцев.

Н о Волк н е думал вытаскивать его
обратно, наоборот глубже, глубже...
протолкнуть в
растерзанные тела.

- Леееетаан!!!

Теперь Норман дрался голыми руками,
тощнейшими ударами калеча и убивая.

Одному существу он оторвал голову и с
диким воем использовал ее в качестве
оружия.

- Раааас!!!

Казалось шлем Эренарха разорвался от
гневного мстительного воя Костического
Волка.

С Норманом что-то произошло. Что-то
быстро вырвалось из под контроля
разумного существа

лучшего воина человечества.

Подсознание нашло из своих недр проклятого туманта, сумасшедшего гибрида.

Уроды, способного на многое, но в своем безумии не разбирающего своих и чужих.

Эренарх однажды видел нечто подобное, там...на Валате, секундной цветной картинкой

...телькнули безумные братья из Ромы Смерти.

-Вульфен- вздрогнул от собственного шепота Ультрагесантник. -Проклятие...

Минута и последнее существо, добитое Эренархом, было разорвано на части обезумевшим сыном

Расса.

Эренарх даже не успел предупредить остальных.

Но караульные и так все поняли без него. Дайтон вскинулся болтер.

-Нем!!!- закричал Ультрагесантник. - Не делай этого, брат!!!

Недленно словно завороженные обернулись

все караульные, готовясь испепелить

проклятого.

-Не стрелять!!!

Сорвав с себя шлем, Норман, бросился на своих братьев.

Эренарх содрогнулся от ужаса, видя перед собой громадные звериные клыки безумного Волка и

белые глаза без зрачков.

Первым на пути обезумевшего от крови Космического Волка оказался новатарин.

Но Янусу не дали умереть, высокая тень повисла над космическим десантником, и сильный удар

отбросил его в сторону.

На пути проклятого Волка застыл брат-капитан, он был без шлема, терпившо- бледное лицо с

черными глазами исказило нечеловеческое страдание.

Проклятый дико взывал и бросился на Марка.

Сайрус с решимостью взглянул на приближающегося Нормана.

Брат-капитан уклонился о т громадных
лап и тяжелой керамитовой перчаткой
резко, почти

толниеносно, ударил по незащищенной
шее Волка.

Норман припал на колени, но видимо
нечеловеческим усилием воли поднялся, и
тощей серией

ударов отбросил опешившего капитана.

В этом момент рявкнул выстрел.

Невидимая человеческому глазу пушка
настигала Нормана в том момент, когда
безумный попытался

приблизиться к Сайрусу.

Она разозжила голову Костического
Волка.

Но десантник не упал, огромное тело
сверхчеловека продолжало свой бег, с
каждым шагом

замедляясь и замедляясь, пока не попало в
объятия Ультрадесантника.

Эренарх нутром понял - тот, кто сделал
это должен был обладать поистине
бесчеловечным

характером и стальными нервами. Этим человеком...

Хотя нет, не человеком, другой породой... инквизитором... был Самаэль.

Хрипловатый голос прошипел в воксе, он пропадал и снова возникал, меняясь интонацией.

- Благодарение Императору, я успел...почему вы мне стреляли...безумен... конечно безумен... Нет...

капитан... Я принял решение...

Сжимая в руках терпкое тело Нормана, Эренарх сглотнул предательский комок в горла. Тело

обмякло, полузвериные черты медленно разгладились, и на Эренарха теперь смотрел том самый

Волк, который однажды уже спас ему жизнь.

Медленно, словно во сне он опустил тяжелое тело на пол и тихо пробормотал.

- Сни спокойно... брат, ты уже там... с Рассом...

3.

Казалось все технологии ксеносов вокруг, от криокамер с неизвестными уродливыми биоформами

господствующими при чудливых вооружениях и непланетян, скрытых прозрачными защитными колпаками из неизвестного костического десантникам материала, отпугивали существа, наполнившее канализацию

Армориса своими детьями.

Брата-капитана Марка Сайруса не покидало ощущение, что весь комплекс подземных лабораторий сплошная гигантская ловушка.

Подозрения вызвал даже пресловутый оружейный сектор Агентус Механикус.

Он был абсолютно чист и пуст.

Ни тумантов-детей, ни кровавых коконов, ни слизких стен, ничего.

Здесь царствовали порядок и успокойние.

Криокамеры и защищенные колпаки

располагались в причудливом порядке,

некоторые стояли

плотниги группы и видимо

представляли одну и туже расу ксеносов, другие отделялись от

основной ассамблеи разнообразными перегородками и светящимися на сотни огней панелями

управлений.

Один из таких колпаков скрывал от глаз десантников тумной защитной пленкой уродливое оружие

серого цвета, привлекшее внимание брата-капитана. Он ясно рассмотрел яркую, словно надувшуюся

от собственного величия колбу пистолетом ксенооружия.

— - Интересный экземпляр... - раздался рядом голос инквизитора. Это винтовка рабов Ктан, капитан...

— Вероятно это спусковой механизм... - пробормотал рядом кто-то.

— Возможно... если не хотите проклятия

Императора а техноресурс...
рассказывали некие
легенды, что подобным ксенооружием уже
использовались наши предки. И вероятно
удачно.

Известно лишь ...

Но Сайрус в отличие от собеседника
инквизитора уже не слушал объяснения
Джулсана, он отдал
приказ.

— Даимон, отметки движения?

— Чисто, брат-капитан- откликнулся
десантник.

— Что с гверью в первичную лабораторию?

— Все готово, сэр.

— Принято... выдвигается злобно
прошелся Сайрус- Всем, сбор тинута,
время убивать.

Оно уже ощущало их ненавистное дыхание,
он о чувствовало гнев, ненависть и то
чувство, на

которое были способны только эти глупые
биоформы- тесты.

И когда рухнула последняя преграда на их пути, оно наконец-то смогло оценить своих врагов.

Это были девять существ похожих на тех, которых оно питалось, правда повыше, помассивней,

одетые в странную черную кожу, наверное неприятную на вкус.

Вооруженные, готовые убивать, готовые истреблять.

Это ощущалось существом, его подсознанием, внутренним взором.

Их специально готовили для этого. Оно ощущало и это

В отличие от ярости своих врагов тварь руководствовалась другими потребностями.

Оно все яственней ощущало свой неистребимый голод, затуманивший разум, даже элементарные инстинкты Нового Существа.

Голод-струился по десяткам отростков, он проникал в глубину бездонного сознания.

Голод, бесконечный, страшный голод,

который перемешивался с новым чувством
схватить,

раздавить и выпить все соки.

- Помилуй нас Император...что ты
наделали...

Самаэль отступил на шаг и с ужасом
постмотрел на огромную тварь, буквально
заполнившую весь
первичный сектор лаборатории. Чудовище
было не просто большое, оно было
громадно и уродливо.

Десятки терзких перепончатых щупалец
блуждали в непонятном танце, вызывая
Караул Смерти
на бой.

Еще с десяток маленьких отростков
пультсировали в своем бесконечном
развитии,

срастаясь в тощные когти буквально на
глазах отрясенного инквизитора.
Столстое лоснящееся

тело исторгalo жидкость, наполняющую
словно живительным соком новые
маленькие отростки,

с от ни красноватых гла з загорались
бесноватым огнем и тут же тухли,
уступая место пузырчатым
образованиям.

Страх холодной костяной руки сотряс
душу инквизитора. Даже проходя тысячи
психотестов,

Сатана не выдержал тяжелого давления
ужасных глаз, обращенных как казалось
только к нему
одному.

Он не выдержал вида чудовища, так
хотелось отвернуться.

Глаза настойчиво звали его приблизиться,
слиться в едином порыве, соединиться в
экстазе боли.

Барьеры, сковавшие и защищающие
сознание Джулсана,сыпались, сквозь эти
остатки терзкой
волной в его сознание ворвался ужас.

Он сделал шаг назад, и рука
автоматически легла на красноватую
панель автоматической
блокировки гигантской двери. Но ничего

н е произошло, испуганный инквизитор
надавил еще раз.

Никакого эффекта.

Лишив красноватая панель, словно
издеваясь, подтигнула Джюлиану.

В этот момент брат-капитан приказал
открыть огонь по туманту...

Эренарх видел много смертей в своей
жизни, иногда ему казалось, что его
жизненный путь

оканчивается в том или ином месте, будь
то звездный скитальц, населенный
генокрадами, или

Балаам, но всяких раз прорицание мягкой
рукой отводила от него сень смерти.

Рядом гибли его старые друзья, опытные
боевые братья, а он жил и продолжал
сражаться. В какой

то момент ему показалось что он
заговорен, избран, укрыт святой рукой
бессмертного Робаута

Жилитана.

Но сегодня что-то произошло, хотя нет,
это огорчение, это о непоколебимости

сломалась еще на

Валааме. Сегодня же его душу добила
смерть его братьев-караульных.

Убойная команда Караула Смерти таяла
буквально на глазах.

Первым погиб Янус, новатарина словно
незащищенного толстой керамитовой

броней, дикаря,

громадная костяная коса разрезала на две
одинаковые половники с дьявольски

хирургической

точностью.

Ужасные щупальца цепкими обхватами
обхватили разъяренного Стального
подтащили к

безмерному распухшему телу чудовища.

Напомощь бросился Фоггс, и с рывком
одним движением энергомечом уродливый
отросток, воин

Белых Шрамов поплатился за свою
яростную, но бесполезную попытку спасти
боевого брата.

Два крюка, как нож сквозь масло, прошли
сквозь силовой щиток и вспороли грудь

Фогга.

Десантник не мог умереть так просто, движимый ненавистью, чувствуя лишние голоски ужасной

боли, он продолжал сражаться пока еще
жив в а отростках е обрушились на
израненного
сверхчеловека.

Чудовище торжествующе захрипело,
обхватывая тело костического десантника
хлестками как

бичи щупальцами. В сплетении ужасных
отростков, почти поглотивших Стальца,
наконец раздался
гневный призыв.

■ За Императора!!!

Ухнула граната, разрываясь сотней
осколков, крошас органы чудовища.
Уродливые отростки в
секунду вспыхнули серым огнем, противно
запахло паленым мясом.

Существо взывало от дикой боли, крича на
десетки голосов.

■ Спасибо, брат-заревел Марк.

Ахнүл огнемет Септимия, словно дракон выплевывая спертоносную смесь.

Загрохомали болтеры, адски ми косами разрывая гигантские щупальца на куски.

Прорывая своеобразный защитный слой отростков, носители сперти с бешеным упорством,

подобно живым впивались в тело чудовища, рваными бесконечными ранами покрывая жирное тело туманта.

Умалишенный в ой существа словно вторил бесконечной злобе выпущенных из болтеров

спертоносных зарядов.

— Так!!!- торжествующе заорал Эренарх, он уже видел как капитан медленно, словно

наслаждаясь моментом, выдернул чеку плаэменной гранаты и легким движением бросил,

нет...катнул... мягко катнул страшный снарядик к телу обреченного монстра.

о Благословленным Императором, я

караю- провозгласил Сайрус.

Отростки немедленно схватили неизвестный предмет. Это инстинктивное движение существа стало немедленным катализатором действия гранаты.

Нет, она не взорвалась, лишь хлюпнула словно раздавленная. Не было громадного взрыва, не

было осколков, крошащих плоть. Не было...
было лишь выхание... выхание высокой температуры,

сжигающей все на своем пути, уничтожающей и карающей.

Биомасса содрогнулась от адской боли и сквозь десяток внезапно открывшихся впадин,

Ультрадесантник услышал такой крик боли, что оказалось военным духе его силового госпеха не

справиться с этим триумфом боли.

Вместе с этим криком, воздух усеяли красноватые кристаллики, они окутали всю зараженную

область.

— Вээээээээээ...

Захлестали бессильно, разрезая воздух, щупальца твари. Они не доставали ни брата-капитана,

который торжествующе выдернул еще одну чеку, в се также медленно, словно настехаясь. Ни тем

более до Эренарха, который так и остановился в гверях первичной лаборатории и продолжал вести огонь оттуда.

И вновь взметнулся в обогащенный смертью воздух отвратительный визг обреченного чудовища,

это гранаты не только капитана, но и других караульных нашли каждый свой рот, свой отросток

безумного пожирателя, неспособного даже перед лицом смерти совладать с инстинктами.

— Септимий!

— Я, брат-капитан!

— Действуй.

И адское пламя добило туманта.

Огромная туша монстра раскололась на
две части, языки пламени, захватывая
новые и новые

территории, пожирали чудовище. Твари
еще пытались сопротивляться,
трансформируя в своих

недрах все новые и новые отростки, но
огонь жадно поглощал органику.

Эренарх тяжело вздохнул и прикрыл
глаза, они победили... победили.

Ультрадесантник улыбнулся и взглянул на
красноватые кристаллики, продолжающие
свой

безумный воздушный танец.

Самаэль рукой нащупал выпуклую панель
и заблокировал первичную громадную дверь
лаборатории.

Дрожа от страха, он поплакал
вспомнивши лоб.

Да, все что он делает правильно,
несомненно правильно, он тоже умереть
вместе с костическими

десантниками, но все таки сделал свой

выбор.

Этот чертов эксперимент вышел из-под контроля, и не его вина, что так все обернулось. Все из-за

тупиц вроде Боритира... все из-за таких людей, а он все должен исправлять... все приходится делать

самому...

И вот теперь результат ... Карап Стерти... несомненно он заражен... га-га... как и многие до него.

Они не первые... они и не последние

Джулсан подавил истеричный спешок.

Господин Император, прощай
прегрешение мое.

Все во благо Твое и во благо
Человечества.

Инквизитор дрожащей рукой нажал на
спусковой крючок уродливого пистолета,
превращая в

шлак антиблокировочную панель
гигантской двери.

В этот момент в его голове ворвалась
страшная опустошающая мысль о том,

что он еще вернется
сюда. Обязательно вернется.
Отведи от нас гибель и ересь
Упаси от неверья и страха
Береги наши души от сглаза
Ты все видишь, и все знаешь
Ты карающий теч...
Ты же тени твои
Господи спаси ...
Император сохрани...
(Питания Второй Түлийской Схолы)
последние две строчки повторяются
три раза
записано исповедником Гаем Катоном
III.

Часть 1. В начале Пути
Пreamble (датировано 458 №.40)
(Сегментум Обскүрүс , Сектор
Талладар, планета Лиир, казематы
Инквизиции)

Кан, кан.

И где же этот дьявольский сток?

Бога не унимается, еще раз падая на невидимый камень, теперь уже побыстрее, кап-кан.

Чтобы не сойти с ума, я опять будущее считать.

Раз, два три-четыре, пять, шесть.

Черт, сколько я уже здесь?

Неделю, две, месяц?

Время для меня как будто пропало.

Оно как будто испарилось, исчезло в этом кабинете.

Сначала я считал, дни... недели... как капли.

Кап-кан.

Ничего мне не надоело.

Стало интересней следить за хамиссами, за их бесконечными склоками, побоищами и даже

войнами.

В твоей камере однажды их набралось около сотни.

Они возникли из темноты как по волшебству.

Две армии крысоподобных отвратительных существ.

Две армии когтей, зубов.

Сотни зеленоватых глаз, полных взаимной злобы и ненависти.

Твари не обращали на меня никого внимания.

Минуту постояв друг напротив друга в абсолютной тишине.

Сигналом для них стал я.

Вернее твой кашель.

Хамиссы словно ждали этого и с остервенением набросились друг на друга.

Послышались первые пискливые стоны, первые предсмертные хрипы...

Я понял, что это их война.

Дьявол!!!

И здесь в моем каземате идет бесконечная, кровавая война.

За территорию, за еду, за самок, не важно за что...

Или все-таки важно.

А если...

Возможно ли такое в животном мире?

Мне говорили, что твари подобные этим, обладают заслугами разума.

Если они ведут свои войны во имя самой войны, если они воюют просто, чтобы побоеваться?

Возможно ли такое?

Если да, тогда эти хамиссы в чем-то похожи на нас, на людей.

Только и т, наверное, не хватает своего божка, истукана, на которого бы они поклонились и

подносили ему свои дары в жертвоприношения.

Или я стал для них богом?

Во имя которого они вели свои бесконечные войны?

Может они видели во мне своего Императора?

Ведь не зря эти голохвостые собираются в твоей камере каждый день, их все больше и больше.

Неужели для них я БОГ?

Господи, я же схожу с ума, приудай мне сил.

Приудай частицу себя, не покидаай.

О, Император...

Но если все это так, то я стал плохим
богом.

Я иногда вмешивался в их войну.

Я брал на себя роль ангела мщения и
разрешал конфликт самым кровавым
способом.

Убивая всех.

Абсолютно.

Я не щадил никого.

Но через день на место побоища,
стекались все новые и новые когорты
хамиссов.

И опять битва повторялась, они убивали
друг друга, перед этим словно прося моего
благославления, моего знака.

Каждый день.

Каждый час.

Словно вызывая меня.

Словно, крича о сперти.

Но теперь я устал.

Нем, не считать как робом эти
дьявольские капли, не воевать в
бесконечной войне или быть богом
хамиссов.

Я устал жить, верить, ждать. Первые
дни мне казалось, что меня спасут, вон-
вом, и ребята
вытащат меня из этой дырь.

Вон-вон...

Каждый человек верит в чудо, надеется...

А я устал...

Даже надеяясь, даже верить...

Все-таки инквизитор был прав, когда
говорил, что ты в любом случае
проиграешь.

В любом.

Он как будто знал все наши судьбы
наперед.

Дознаватель Исаия Роланд прибыл на
Лиур вчера и уже успел разобрать около
тридцати дел,

касающихся инцидентов 608,562, 124 и 73.

Нем, он никогда не торопил события, да и

возраст был уже не том.

Предстояло лишь разобраться с некоторыми эпизодами, в частности касающимися небезызвестной

Сантимитской Резни или пресловутого Дела Фабрегаса.

Перед глазами инквизитора телькали люди, их судьбы, изломанные ересью.

Проклятые и забытые человеческие души.

Обвинения в адрес еретиков были разнообразны и справедливы.

Все они, в скором времени, подлежали публичной казни, в наиздание.

И казнить их были должны на родных планетах, опять же в наиздание.

На многих диких планетах, откуда было большинство еретиков, наказанием за отступничество

было, к примеру, четвертование, как у последнего заключенного Найси.

Но инквизитора это совершенно не трогало.

Для него заключенные казематов Лиира были уже тетивы и оболочками,

продавшиими свою

бессмертную душу Хаосу.

Смерть была для них самым легким
и спытанием не было сопречеи
Бессмертным Императором,

смерть была освобождением из этих
страшных стен.

Сегодня нужно было рассмотреть
оставшиеся дела и поспешить с этой
трачной планеты.

Даже Исаия чувствовал себя здесь
неуютно.

Лиир был огромным казематом со своим
бесконечными пыточными, безумными
криками

заключенных и еще тысячей злых
атрибутов, приписываемых Инквизиции.

Дурная слава закрепилась за этой
тюрьмой. Поговаривали, что в этих
стенах живут души

покойников, несправедливо осужденных
Инквизицией в давние незапамятные
времена и проведших
здесь всю жизнь.

Говорили, что дух святого Исповедника
Карлоса Мендеса блуждает здесь и
проклинает своих
тучителей.

Роланд удивился, ему прекрасно было
известно, что Мендес умер не здесь.

Лицо стало такой трачной и зловонной
клоакой, что ее там приписывали весь
негатив, шедший от

Инквизиции.

Сейчас было около девяти утра по
местному времени.

Ночь свет от красноватого и вдобавок
единственного солнца планеты, конечно, не
пробивалася

сквозь многолетровые стены в комнату,
когда-то бывшую пыточной камерой, где
ныне расположился
инквизитор.

Дознаватель не любил яркого освещения,
поэтому свет от трех настольных ламп,
ставших на столе

инквизитора и основной на столе его
помощника, горел слабо, еле освещая

бумаги и огромные тома с
делами заключенных.

Роланд задумчиво посмотрел на своего
помощника, корпевшего над очередным
документом.

Леандро Дани, невзрачный толстяк в
черной тоге, словно почувствовав взгляд
инквизитора,
поднял голову.

Напротив него, за почти неосвещаемым
столом, сидел худощавый человек средних
лет с

бездобразным шрамом, пересекающим всю
левую сторону лица.

-Дани, - инквизитор поднес ко рту платок
и вытер бескровные как у вампира, губы.
Сколько еще

фамилий насчитывает список?

— Двенадцать, тицорд, - ответил
помощник. Как будто сомневаясь, он
привстал из-за стола и
начал нервно перебирать бумаги. Секунду
спустя Дани утвердительно кивнул. - Да,
двенадцать,

мастер Роланд.

— Тогда продолжим, — кивнул инквизитор.
Если ты с вами будем разбирать дела с
таким же
энтузиазмом, то надеюсь успеем к
вечерней мессе.

Леандро низко поклонился и позвонил в
колокольчик.

— Охрана! — звонок и приказ, вероятно,
услышали, послышались тяжелые шаги.
Щелкнул замок,
и дверь приоткрылась.

Толстяк выскользнул из-за стола, держа в
руке пухлую кожаную папку. Вероятно
отдав некоторые
распоряжение, он через пять минут
возвратился и поклонился инквизитору.

— Ведут — сказал Дани, открыл папку и
прочел. — Заключенный номер 791.

Инквизитор кивнул.

Это послужило знаком для помощника, и
один из толстых томов, заполнивших его
стол,

перекочевал в руки Роланда.

Открыв первую страницу, инквизитор пробежал ее глазами и брезгливо поморщился.

Немного погодя, дознаватель удовлетворительно хмыкнул и одобрительно кивнул Дани.

В это время осторожный стук в дверь возвестил о прибытии охраны.

- Пусть введут заключенного - сказал Роланд и отложив дело на стол подальше от себя, устало прикрыл глаза.

Дани позвонил в колокольчик. Дверь распахнулась, и волна света из ярко освещаемого коридора

ворвалась в полутемное помещение, где находились дознаватель и его помощник.

Два человека в серых балахонах ввели в комнату закованного в цепи заключенного. Это был

человек в штанах военного покроя и кителе без знаков различия.

Дани уже приготовил стул для заключенного и знаком отоспал

охранников.

Те хотели что-то возразить, но Леандров
в ярости зашипел на них

Заключенный в с е э т о в р е т я не
предпринимал никаких агрессивных
действий. Он сам сел на
приготовленный стул и скованными
руками почесал заросшее волосом лицо.

Охранники ретировались.

Повисла тягостная тишина. Было слышно
как заскрипела ручка по бумаге, помощник
начал

оформлять бумаги допроса.

Заключенный б р о с и л в ы з г л я д на
дознавателя, но лишь на секунду, потом,
тяжело вздохнув, он

безразлично уставился куда-то себе под
ноги.

Наконец тишину нарушил инквизитор.

— Почему вы с н е вызывают удивление
такой прием со стороны Инквизиции? Или
вы не

удивлены поданным стулом, вкусной едой,
предоставленной вам сегодня с утра, или

добрый

отношением охраны?

Заключенный лишь пожал плечами.

Инквизитор заинтересованный эти молчанием приоткрыл глаза.

□ Я немногого знаком с вашим делом, обвинения против вас весьма...

Дознаватель опять поднес

к губам платок, - ...интересного свойства.

Я бы отнял бы у себя некоторое время в разговоре с вами, но мне даны инструкции, так что я

должен соблюдать протокол. Есть ли у вас какие либо жалобы, кто-либо угрожал вам, хорошо ли вас

корнят?

Помощник Дани заметил жест инквизитора и начал документацию допроса.

Инквизитор нахмурился, увидев, что заключенный все еще молчит.

□ Я повторяю свой вопрос, - Роланд немногого повысил голос. - Я надеюсь, вы

умеете

разговаривать?

о Да, - прохрипел заключенный.

о Чем?

Заключенный опять промолчал.

□ Вы отказываетесь говорить с о тной, хорошо, - инквизитор открыл пухлое дело.

- Просто

прекрасно, с вами будет говорить закон Инквизиции, вы сами вынуждаете меня пойти на крайние

теры, но сначала соблюдение процедур, ваше имя.

о 791, - Эхом откликнулся заключенный.

Инквизитор устремился.

- Вы издеваетесь надо тной, пойтите, вас вызвали не просто так, и я прибыл на Лиир в частности

из-за вашего дела. - Собрал, дознаватель, пытаясь вызвать собеседника на разговор.

□ И зачем же вы прибыли на Лиир?

о В поисках правды, например.

Теперь уже заключенный рассмеялся.

Инквизитор недоуменно посмотрел на

заключенного, потом перевел взгляд на

Дани. Том с

выпученными глазами смотрел на этого человека, постевшего стоять на словами его учителя и дознавателя самой Инквизиции.

Стех человека был каким-то желчным, недобрый. В этот момент инквизитор услышал застенное упорство и злость.

-Почему вы стеетесь? - Мягко спросил инквизитор, он еще надеялся разговорить заключенного.

-Вы не верите мне?

— Нем, — стех испарился, и на его стену пришла эта русская фраза, означающая ответ и все проклятия в адрес Роланда.

Инквизитор перелистнул страницу дела заключенного и резко переменил тон разговора.

-Ваше имя? — залаял инквизитор, этого раз помогало, допрашиваемый не мог перестроиться на

другой стиль допроса и обычно
автоматически подчинялся его воле.

Но видимо с этим заключенным такая
фокус не прошел?

- Ваше имя? Звание? Должность?

□ Не брызжите слюной, почтенный
инквизитор, - холодно сказал заключенный,
его голубые

глаза сверкнули. - Если хотите ответов,
просто ответьте сколько я уже здесь.

Инквизитор пропустил первые слова и
уткнулся в дело, ища ответ на вопрос
заключенного.

□ Одиннадцать месяцев.

Заключенный вздрогнул и поднял глаза на
инквизитора.

- О господи!

Инквизитор помассировал виски и
только взглянул на страницу дела. Но его
мысли внезапно

прервал голос заключенного.

- Я готов.

Роланд хмуро взглянул на заключенного и

повторил вопрос.

- Ваше имя?

□ Красс, Сергей Вентиций.

о Звание?

- Принцес.

□ Должность?

о Командир эскадрильи Первого
Тулийского Полка.

Инквизитор удивленно вскинул брови и
перелистнул дело на первую страницу.

Инквизитор удивленно вскинул брови на
заключенного.

- Военный? Здесь? - инквизитор взглянул на
Дани, перевел непонимающий взгляд на
принцеса,

но тот уже смотрел себе под ноги. - Дани, это
какая-то ошибка!!!

Помощник приподнял тело из-за стола и
обеспокоено подошел к инквизитору.

- Этот человек даже не относиться к
тоим делам, Леандро, это несомненно
какая-то ошибка. Хотя

нет. - Инквизитор задумался и

помассировал лоб. - Погодите...

□ Инквизитор Шиэль попросил рассмотреть вас это дело, не далее чем вчера, - напомнил Дани.

о Ах, да, - вспомнил дознаватель и тихо выругался. - Конечно... садитесь, Дани, садитесь.

Помощник отошел от стола дознавателя.

Н а вчерашней полуденной тессе к нему подошел Шиэль и настойчиво попросил заняться делом

заключенного номер 791.

Обстоятельно.

Вообще появление инквизитора Шиэля здесь на Лиире было чем-то из ряда вон выходящим. Но

Роланд пока оставил свои мысли при себе.

...Послушайте, Роланд, у меня к вам личная просьба, - тихо прошептал Шиэль

Роланд с беспокойством посмотрел на невысокого, крепкого тужчину в черном балахоне.

□ Говорите.

о Примите дело 791. Я знаю, что это против ваших правил, но эта просьба личного порядка.

о Не понимаю с каких это пор вас заинтересовали заключенные Лиира.

о С недавних пор в мою компетенцию входит и посещение тюрем. - Шиэль наклонил голову

влево. - Итак?

о Не хочу вдаваться в некоторые подробности, но если я беру дело под свою ответственность,

то могу ли я знать каковы последствия... обеспокоенной пробормотал дознаватель.

о Не держайтесь, Роланд, в се уже обговорено, в а т ли ш в предстоит разобрать дело, все

остальное на ваше усмотрение, - кривая усмешка появилась на устах Шиэля. - Кстати, разбор

данного дела позволит мне наконец-то закрыть вопрос о Экстерминатусе Герадома-5.

Роланд тяжело вздохнул.

- Какой результат требуется от меня?

Шиэль пожал плечами.

- Пока только анализировать дело, возможно, подчас и с той в некоторых неприятные факты. В

общем... я не буду вас учить? Вы согласны?

- Да... как он мог отказать ведь у каждого свой грех.

Инквизитор задумался и посмотрел на заключенного, тот казалось был погружен в себя.

Роланд начал тщательное изучение дела. Первые листы представляли описание, биографию

принца, разнообразные отчеты, жалобы, характеристики. Отличный воин и великолепный командир.

Какое то чувство подсказало посмотреть последние страницы документа. Там были листы

обвинения и самое важное...

В конце дела инквизитор нашел то, что не заметил в осушенном, и в последней

странице в самом

низу документа твердым разтащистым подчерком было написано.

"Настоятельно требуется изолировать Великий Инквизитор Ибрагим Стракач".

Внизу добавлена еще надпись: исполнено
экзекутор Нимбулл, данный человек
переведен в

квадрат 12.

Квадратом 12 был Лиир.

Значит этим делом занимался Великий
Инквизитор Стракач.

Имя данного человека вызывало трачные
ассоциации у Роланда, нужно было
немедленно

сообщить Шиэлю об этом факте.

Стракач иногда был истиной в последней
инстанции. Могущественной силой, с
которой не

спорили, которую боялись. Почти как
Самаэля...

Инквизитор вздрогнул при этом имени и
поспешил исторгнуть его из своих мыслей,
читая толитву

Вседержащему Богу-Императору.
Справившись с освоим внутренним
страхом, инквизитор Роланд открыл
первую страницу и,
глубоко вздохнув, написал следующую
фразу.

"Пересмотрено: Исаия Роланд.
Заключение: Данный человек подлежит
последующему заточению в Лиире. Все
доказательства
подтверждены документально..."

Тут инквизитор задумался: - И все-таки
прежде надо сообщить Шиэлю.
Роланд посмотрел на Дани и тихо
приказал.

- Увести. До моего распоряжения.
Хочется спать, но снова мешают
проклятые хамиссы.

Опять начинаю считать эти проклятые
капли.

Раз, два...
Одннадцать.
Одннадцать месяцев я в этом аду,

одиннадцать месяцев среди этих
проклятых стен.

Как же быстро летит время.

Казалось, еще вчера я еще был на Түле.

Как будто вчера...

Я вспомнил своих боевых товарищей, где
они... что с ними? Затерялись ли как я в
застенках

инквизиции или нет.

После этого я вспомнил Фета, свою
пиррову победу.

□ ...Командир, командир, - он ётирали ў
тения на руках.

Я посмотрел на его развороченную грудь.
Клинок чудовища разорвал силовой доспех
и проник в

человеческое тело.

Он не плакал, лишь изредка хрипел от
дикой боли.

Господи, ведь я так и не сдержал слово,
данное его отцу. Я не сдержал ни одного
слова, какими
присягал, какими клялся.

Парень утирал...

Утирал в расцвете сил, толстой и здоровый.

Утирал, успев закрыть меня от клинка этого ублюдка.

— Говори, говори, взмолился я. — Я знаю, Император придаст тебе сил.

о Сергей... мне больно, — кровавая пена выступила на его губах, и меня затряслись руки в диком ознобе.

о Черт побери, парень, только не утирай, — закричал я

о Где все ребята?

о Их нет, ты последний, не утирай, прошу.

о Господи как больно, жжет, больно

о Живи... парень... живи... Император придай ему сил.

Казалось, его взгляд на минуту прояснился, стал каким-то чистым и остыленным.

— Экскувиторы прохрипел он наш клич

о Мы в ответ пробормотал я.

о Экскювиторы!- я не знаю сколько тинут
своей жизни он вложил в этот крик, но
сколько страсти

было в этих словах!!! Сколько бесконечной
воли!!! Это был словно гитн тужеству.
Гитн всем
погибшим.

о Ты, ты ,ты - заорал захлебываясь в
слезах я, ему в лицо

о Потни, командир- попытался улыбнуться
он. Это были его последние слова.
Проклятая Фема,
проклятая бесконечная война.

о Сергей...-послышалось сзади
Номом я обернулся...

Я в первый раз видел глаза Теллегия, они
страдали , рядом библиарий скорбно
опустил взгляд ,

лишь губы брата-капитана телко
дрожали в бесконечных проклятиях.

А вокруг них стояли немногие
костические десантники, гвардейцы, все
те, кто тогда выжил.

Как статуи, как монументы подобны

Древнему Всю на злосчастной площа́ди.

Они

безмолвствовали...

И тогда эту тишину прорезал крик
обезумевшего человека.

В этом крике было такое отчаяние и
осознанный ужас произошедшего.

Что сначала я не понял, кто это кричит.

И только через несколько секунд понял,
что это Я.

Я !

Я, о чём-то толю Императора!!!

...-Ненависть и етоже служит
оправданием, - эти странные слова
вырвали теня из страшных
воспоминаний.

В твоей камере сидел странный худой,
словно жердь, человек в белой тоге. На той
топчан он

положил принесенный фонарь и немнога
еды. Хлеб и что-то в кувшине.

— Здравствуй, сын твой я, наконец, смог
рассмотреть его.

Выражение кротости было написано на этом скулластом невыразительном лице.

— Я уже пять тинут говорю с тобою, а ты в своих мыслях — покачал укоризненно головой

человек — Ты болен?

— Нет — спросил хрипло я — Кто вы?

— Меня зовут проповедник Самиах, я здесь, чтобы нести слово Божие, Слово нашего Бессмертного Императора.

Выражение его лица немного изменилось, я заметил какой-то фанатичный блеск в глазах

проповедника при имени Бога.

— И зачем же мне это Слово? — зло выругался я.

Блеск в глазах пропал, на меня проповедник посмотрел как на умалишенного.

— Ты же не еретик — кротко сказал священник — Ты сын нашей веры, лучше успокойся, поешь, я принес тебе немного еды.

Я посмотрел на хлеб и на кувшин и отвернулся от проповедника к каменной стене.

□ Спасибо, святой отец- буркнул я- Не хочу. о Но почему? Сын твой, мне говорили, что ты не ел последние дни, хочешь уморить себя голodom?

о Соблюдаю гиету.

-Твое юмор не уместен, так ты ничего не добьешься- в этих словах Сатиаха я услышал скрытый стысл.

Для заключенного Инквизиции это было как призрачная соломинка для утопленника. Но все же мне показалось, что это шанс.

□ Лучше скажите зачем вы здесь- я так и не повернулся к нему.

Проповедник тронул меня за плечо.

□ Все же я должен видеть ваши глаза.

Я пересилил себя и обернулся к этой роже.

Проповедник выражал такую

непоколебимость, такую любовь к
Императору, что мне стало тошно.

Я ненавидел таких фанатиков.

В отличие от наших величайших
союзников и зорденов Космического
Десанта, эти никогда не
боевали, ну, может быть, лишь комиссаров
можно было отнести к этим фанатикам,
а эти прятались за
спинами многочисленной паствы.

В минуты ужасного боя именно такие как
Самиах принимали самые жестокие и
кровожадные
решения. Один их крик, и сотни людей
лягут костыми под танки...

Самиах вздохнул.

Хорошо, если ты так хочешь... перейду к
делу, у тебя есть шанс выбраться отсюда.
Это будет
тяжело, но для нашей Церкви нет ничего
невозможного.

Но само собой услуга за услугу.

Я презрительно хмыкнул. Вероятно он
заметил мое состояние, но все же

продолжил.

-Если ты согласишься принять мое предложение, я выдвину тебе, некоторые условия...и тогда тебя ждет свобода.

Я успокоился

-Вы не священник, Самиах, а торговец.

Проповедник осенил меня святым знаком архангела.

-Я прощаю тебе твою глупость, сын мой. Видимо тюрьмы инквизиции действуют на вас еще хуже.

Вы заражаетесь как еретик и хулите на Бога.

Император - щит наш- зло отвётил я. Черт вас возьми, сначала посидите здесь, послушайте

и р и к и п и т а е т ы х , обезумевших, пытающихся размозжить себе голову, ибо повеситься здесь

невозможно!

Проповедник улыбнулся.

-Еретикам не т прощения, только другое

Еретиков лечим прометий и наши
политвы. Вирус сидит и в
вас.

□ Скажите это своим братьям, несправедливо обвиненным и всю жизнь проведшим здесь в этом
аду. - Я не унимался, казалось, какой-то бес
вселился в меня и развязал язык.

Самиах впервые кивнул.

□ В чем-то вы правы, но пока закончит
наш теологический диспут, я все же
пришел сюда не за
этим. Вы готовы выслушать мое
предложение?

Я кивнул. Я еще держался, а так хотелось
броситься под ноги священнику и целовать
его длань.

Где-то в глубине души, внутренний голос
просто умолял это сделать Он дал мне
надежду, а это так
много для заключенного Лиира.

□ Сын твой, повелением епископа, я прибыл
на Лиир и провожу некоторый набор в
добровольческие отряды...

о Их функции...- перебил я его, и ожидал
увидеть совсем другую реакцию.
Бешенство, ярость,
но выражение благодушия застыло на его
лице.

о Истребления еретиков.

о Руками еретиков?

о Если вы считаете себя еретиком...
тогда да. После выполнения задания ihm
обещано прощение
и забвение их грехов.

о Им?

о Все же вы не первый с кем я
разговариваю- улыбнулся Сатиах.

о Что это штрафные отряды? Или вы
собираетесь перехватить знамя борьбы у
Инквизиции?

о Скорее дополнить когорту Инквизиции.

о Странная позиция...

о Почему?- удивился проповедник

о Потому что инквизиторы весьма
закрыты даже от своих союзников, и это
вы прекрасно

знаете.

— О, вы наивны, друг мой— сказал Самиах и опять посмотрел на меня как на буйнопомешанного,

но не опасного, по крайней мере сейчас, заключенного. Это всего лишь люди, а люди падки.

Я промолчал, у меня было свое мнение на этот счет. Проповедник, уверовав в свою маленькую

словесную победу, продолжил.

— Вы согласны, дитя мое.

— Предположим, что от меня требуется?

Я готов был услышать все, но то, что я услышал дальше возмущило даже мое предательское

внутреннее эго.

— Преданность нужно подтвердить делами.

Например, умиротворить Балаам.

— Куда это вы клоните— вздрогнул я. Если вы хотите сделать палачом гражданских, то увольте.

Я понял что эти слова кажутся перерезал спасительный канат и сейчас

иуду к дну.

Проповедник казалось с облегчением вздохнул.

- Я знал, что вы откажетесь принцепс. Поверьте, мне самому ненавистна эта миссия.

Я впервые верил, что он говорит правду. Самиах поднялся с топчана.

Другой бы на вашем месте согласился...

Я устремился: - Да? Тогда все их все равно бы ждала судьба ребят из 414-ого штрафного.

Проповедник странно взглянул на меня, взгляд был преисполнен нового чувства, подозрения: - А

вы оказываетесь много знаете. Опасный еретик существует в вас, мой друг, постарайтесь избавиться

от него хотя бы в этой жизни.

Не ожидая моего ответа, он отвернулся и зашагал к выходу.

Но я не думал сполчать, ядовитый вопрос висел на языке.

Мой ответ настиг Самиаха в том

тот момент, когда его рука гважды ударила в
дверь, вырываясь
охранника.

— Сколько людей вы завербовали, святой
отец, скольких иродов взрастите еще
своими руками
и своими проповедями.

Но Сатана и отвечал. Дверь
захлопнулась, и я опять остался один.
Щелкнул замок, и мне
показалось, что в этом звуке
пророрачиваемого ключа я слышу свою
смерть.

Нервы были ни к черту, и я отломил
кусочек хлеба. Он был каким-то невкусным,
словно набитым
опилками. Откусив крышку кувшина, я
отхлебнул напитка.

Он наполнил мне старое добroе вино с
планеты Лазарев. Хлебный еще, отломил
еще хлеба.

И вдруг тир качнулся перед моими
глазами.

Камера заходила ходуном.

-Господи, что-то подмешано в вино-
догадался я.

Ужасный пожар обхватил тощие
внутренности, и через секунду я взмыл от
дикой боли.

Рухнув с топчана, я из последних сил
пополз к двери. Но силы уже покинули меня.

Ноги и руки налились свинцом, лишились
слабеющий мой разум еле контролировал
сознание. Я мог еще

видеть и слышать. Щелкнул замок, и
дверь вторично открылась.

Но вместо проповедника или охранника я
увзрел громадную фигуру костического
десантника.

□ Капеллан вздрогнул я н р и видел
ужасающей череполикой маски. Десантник
вошел в мою

камеру, и последнее что я увидел, это был
его левый наплечник, на котором ясно была
видна

принадлежность к ордену Имперских
Кулаков.

Мне показалось, что я знаю вошедшего.

Потом тир померк, и я закрыл глаза, как мне тогда показалось навсегда.

О, Император, прошу верни мне моих экскурваторов.

Принцес Сергея Вентидий Красс после битвы на площаши Фема.

1. Возмездие

(Вторая Тулийская Война, датировано 12 ноября 454 №.40)

(Сего дня в Обскуре, сектор Цитадель Империума, третий день тяжелых боев под

столицей Туле, предместье городка Эней.)

Совершенно Секретно, сектор 13/2, перед экспедитору Цитадели Империума и планетарному

правителю Туле, Брайану Уилсону.

Приказ 90 ИСГ

1. Настоящим приказом Вам предписывается в 24 часа передать все полномочия своему

заместителю, до прибытия военного управляющего планеты - Магистрата.

2. В сроки указанные ниже үбыть на Терру,

до особых распоряжений...

Высший совет Терры

Три погниси Высших лордов

... Түле прекрасна. Сколько себя помню, восторгаюсь этой планетой, особенно временем заката.

Вы когда-нибудь видели, чтобы светила уходили на покой.

Возможно. На Цридии или Геркароте ...

Но здесь на Түле они уходят по очереди. Сначала большое. Только представьте, закройте глаза...

И наступает полуночь. Она приятна и гостныеaborигены называют ее Первым Исходом.

Но том, словно нашкодивший ребенок, который испугался, они никогда не огромном поле, уходит малое светило.

Оно как будто зависает над нами и дарит последние лучи буреватого света.

Малое солнце, прощаясь, тягает своим громадным глазом и скрывается за самыми

огромным пиком

Түле, Мечом Кавезиса.

Ступая словно в пелене колыбели, в высоченных деревьях оккупировавших всю гору, оно гаснет.

И приходит трак...

Полковник Фредерик Анастасиу из письма своим детям.

...

С неба обрушился огненный шквал.

...

Степая все на своем пути, он прошелся по позициям 27-го Түлийского Гвардейского полка,

собирая свой ужасный урожай.

Так заканчивался еще один день, крупица великой войны, которая дошла и до Түле.

Вот уже третий день гвардейцы не сдавали ни пяди земли на родной планете.

Враг, захлебываясь в собственной и чужой крови, упорно шел вперед, не считаясь с потерями. Были

шли с переменным успехом.

И где нападающему казалось, что он прорвётся, появлялись новые защитники планеты. Было

понятно, что враг не только недооценил тщеславие и геройства гвардейцев, но и просчитался

стратегически - нехватка тяжелой техники заставила прекратить фронтальные удары.

Нужно было что-то большее, чем тупой топор, ломающий броню, здесь пригодился бы кинжал,

бьющий под сердце или в спину.

И враг, казалось, остановил всякие попытки с ходу взять Түле.

Но защитники планеты не знали с кем они имели дело, фанатичные псалтыри жесточайших из

воинов Хаоса легиона Носителей Слова, опять загремели под небом Түле.

Теперь враг изменил себе, концентрированный удар был нанесен встык между первым и четвертым батальонами полка.

Тихая ночь господствовала над залистой кровью и пеплом планетой, казалось, этот мир отдыхает от войны.

- Три-восемнадцать

Караульный хрюкло окликнул человека, приблизившегося к блиндажу.

Свет поспешно включенного наплечного фонаря выхватил из тьмы знакомую фигуру.

Этого человека невозможно было перепутать даже во тьме, вечно расстегнутые ремешки каски и массивный дополнительный подсумок с гранатами выдавали Майкла Эткинса за тилю.

-Двадцать-ноль-четыре - последовал ответный пароль.

Но гвардеец словно засомневался.

-Капрал?

В ответ понеслись ругательства: - Чанг, выключи свет... твою тать.

Но гвардеец еще секунду не выключал фонарь, пока не заметил нашивки 23-его

разведывательно-штурмового батальона.

- Чанг!!!

Наконец свет, еще секунду назад пронзавший темноту, быстро угас.

Человек приблизился и приступил к пристрелке.

Его серые глаза на измазанном грязью и защите краской лице были преисполнены злобы.

-Что у тебя за привычка врываешься вонары, - идиот, - тихо зашипел капрал и опять витиевато

выругался. - Не хватало, чтобы меня подстрелил снайпер.

-Да пошел ты, Майк, - огрызнулся гвардеец. - Чего тебе?

-Ты где там?

-Они вернулись два часа назад, - зашипел гвардеец.

- Мне нужно разбудить его, - Эткинс развел руки. - Приказ капитана Уолкера и лейтенанта

Тревеса.

Недовольно бурча, гвардеец подчинился и

пропустил капрала в блиндаж разведчиков.

Майкл

осторожился, несмотря на трак, он заметил стол, кривой стул и три лежащие скорченные фигуры людей, обнимавших снайперские винтовки.

Всё лежали на деревянных лежаках прикрытые офицерскими кожаными пальто, еще один разведчик спал немногов стороне, привалившись на веерешок, сделав из него что-то вроде подушки. Ставяясь ступить осторожнее, чтобы не разбудить уставших людей, капрал направился к нему.

Кроме разведчиков, спалиещие двое гвардейцев в невероятных для сна позах, прямо на голой земле.

Ногами терзко зашуршала бумага. Капрал поднял один из листков валявшихся на полу и

пробежал его глазами.

-Семень...- Майкл поводил пальцем на щупальца прогодливый хоботок наплечного фонарика.

Слабоватый свет освещал на тигр грязную бутажку в руках.

Пришлое напрячь зрение, но уже с первых слов, взывающих к тщеславию солдат и сержантов,

было понятно, что это такое.

Очередная агитка.

Скоткав листовку, Майкл отбросил ее в сторону и продолжил свой путь.

Оказавшись около разведчика, Майкл склонился и потряс его за плечо. Ответом ему было лишь

таяжелый вздох, солдат просто перевалился на другой бок. В темноте Майкл успел рассмотреть изможденное лицо с характерным шрамом, он понял, что не ошибся.

-Кайл!

Голос капрала Эткинса ворвался в сознание Кайла Таггерта, пробуждая

уставший тозг. Наконец

сержант открыл глаза и недовольно поморщился от света фонарика.

— Тебя вызывает взводный 4-ого, — сказал капрал.

Кайл с трудом поднялся с деревянного лежака, ужасно болела спина.

- Майк, дай воды.

Капрал протянул флягу, сделав глоток, Таггерт скрипнул зубами и следующим движением

ополоснул свое лицо. Протер опухшие, красные от усталости глаза и тихо выругался.

- Что случилось?

— Сегодня ты потеряли отделение Свигга

- сказал трачно капрал - Восемь человек, всем

вспороли животы.

— Когда это произошло? — выдохнул Кайл и медленно вернул флягу Эткинсу.

Майкл потянул головой: - Не знаю, видимо, ты, как и я, был... в поиске - капрал поправил халтуру.

за спиной - Ладно, я жду тебя снаружи, ю

Дайка.

Кайл даже не слышал, как Эткинс вышел из блиндажа.

Усталость накатывалась на него как девятый вал, сержант сел на колченогий стул и прикрыл глаза.

Хотелось спать, отдохнуть... хотя бы час...

Но не прошло и минуты, как Таггерт резко поднялся, подошел к вещмешку и извлек из него

громадный катачанский нож. Следующим движением сержант забрал свою винтовку из лежака.

Задержавшись около своих друзей разведчиков, он улыбнулся, словно читая толстовку, и вышел вслед за капралом.

Таггерт с удовольствием вдохнул освежающий ночной воздух. Резкий пронизывающий ветер

выбил последние остатки сна,

цепляющиеся за тозг.

- Как холодно, черт, черт... в задници
такую службу.

Кайл обернулся аголос, Чанг,
съежившись, грея поочередно руки,
засовывая их в карманы
бронежилета.

Заметив взгляд Таггерта, караульный
ухмыльнулся.

- Огонька не подбросишь? - в темноте
телькинул металлический тундштук с
кривой самокруткой.

- Ты до сих пор куришь это дерьмо? -
отозвался сержант. Смотри, все тозги,
прокуришь.

□ Сама забота показал зубы Чанг- ни
давай... давай

Пощарив по своему бронежилету, Кайл
извлек из верхнего кармашка маленький
квадратный
предмет.

□ Чудо священного огня - устремленный Кайл-
подарил Ольгерд...

На секунду вспыхнул огонек и ту же погас.

Чанг с удовольствие затянулся.

Таггерт помассировал нос, пытаясь изгнать сладковатый запах наркотика.

Что знаешь про Свигга, Люк?

- Слухи... одни слухи... парням вспороли животы... Чанг шутно вздохнул. - Говорят там видели тех

сумашедших... послушай, а это же взвод Тревеса, Кайл... он тоже бывший "стalker".

- Разведчик- поморщился Кайл, ему не нравились какие либо сравнения- он попросил нас... ну я

пойду... Даикл ждет

- Удачи, Кайл, она тебе понадобится, береги бронежилет как матер родную и передай капралу вон

это- он показал всем понятный жест со поднятым средним пальцем.

Сержант успокоился и, кивнув, медленно шагнул в темноту.

Пока он шел к Даику воспоминания хаотичными потоком наполнили его сознание.

...Свигг, теперь и ты чертова прохода,

д а ж е т ы ... в е ч н о т р а б я щ и й с в ои
а н е к д о т ы ... п о г и б . А с н и м
е щ е п а р н и .

Б о ж е с к е м о н и с р а ж а ю т с я ... б е з ў т и ц ы ...
к ў л ў т и с т ы .

Ольгерд ч то-то г о в о р и л в ч е р а с
е р е т и к а х ... Г д е-т о о н с л ы ш а л н е ч т о-т о
п о д о б н о е ...

Е р е т и к и - в ч е р а ш н и е г р а ж д а н е Т ў л е ,
ж е н щ и н ы , т ў ж ч и н ы с об е з ў т е в ш и м и
г л а з а м и , р а с п е в а ю щ и е
с т р а н н ы е п с а л т ы .

Э т о О т с т ў п н и к и о с к в е р н и в ш и е п р и х о д ы
о к о л о Э н е я .

И ч т о э т о з а в о й н а ... С к е м ? З а ч т о о н и
в о ю ю т э т и о т с т ў п н и к и ...

О н в и д е л к а к к а з н и л и т а т ь , п р и н е с ш ѿ
у ж а с н ю ж е р т в ѿ , с в о е г о т а л ы ш а , к о т о р о м ѿ
б ы л о н е б о л е е
г о д а

Н е м е е н е р а с с т р е л я л и , и н е п о в е с и л и ...
Х т ... М н о г о ч е с т и ...

Г о в о р я т , т о л ь к о к о г д а О л ь г е р д п о д н е с
и к о н к ѿ с и з о б р а ж е н и е м И м п е р а т о р а , в

глазах женщины

что-то проснулось. Глаза ожили, и она заплакала.

Но было поздно...огонь разгорался...Император не знал жалости!

Сержант нашел капрала у пулеметного гнезда Даика. Два солдата дремали, привалившись друг к другу. Эткинс, оперившись на брюствер, ковырял ложкой банку с мясом сарма, то и дело вспатриваясь в даль.

Кайл сразу узнал друга.

Кроме погибшего "свободного охотника" - как называли гвардейцы - Эткинса выдавал огромный

цепной топор, покоящийся в кожаном открытом чехле.

По словам самого Даика, это было подарок родного отца сыну, единственное наследство, которое

тот мог дать генерал Эткинс сыну, не оправдавшему его ожиданий и надежд.

О своей жизни капрал рассказывал немногим

, да и что мог рассказать солдат солдату...

Услышав шаги Таггерта, Эткинс толкнул одного из гвардейцев.

Тот непонимающими глазами уставился на Майкла.

Капрал протянул ему банк с недоеденным мясом.

— Быди Даика, ты уходишь. — капрал обернулся к Таггерту. — Тонет, в расположение взвода

Тревеса, там недалеко их траншея.
— Привет, Мэрдок — окликнул пилотчика проходящий сержант.

Но он не услышал ответного пожелания
удачи, в глазах гвардейца телькинул страх.

Глядя на удалявшиеся тени, солдат
содрогнулся и заморозил напарника.

Траншея вела разведчиков, словно
праведная и единственная дорога к
блиндажу лейтенанта.

Они продвигались в полной тишине, не
обменявшись ни словом, словно были на
задании.

Кайл слишком давно знал капрала, чтобы задавать ему ненужные вопросы.

Если Эткинс толчит, значит он не знает ничего, если ни считать домыслов и слухов.

Таггерту с каждым шагом становилось не по себе.

В этой ночи было что-то пугающее.

Этот бесконечный, черный желоб окопа.

Испуганные гвардейцы, на которых натыкались сержант и капрал.

Полнейшая, терпкая тишина вокруг несла в себе вирус страха

Казалось, отовсюду веяло поражением.

В солдатах жил ужас.

В этой трачной безмятежности с яростным надрывным ревом в небо поднялось нечто.

-Люстра - прошептал Эткинс. - Эти уроды освещают поле боя.

Таггерту с талии безразличным взглядом проследил полет осветительной ракеты, которая,

описав крутую дугу, взорвалась в воздухе.
Вспышка в ночи, словно тысяча солнц,
больно ударила по
глазам сержанта. Он прикрыл ладонью
глаза.

Стало удивительно светло, как днем.
Только свет был неестественным,
неживым.

Кайл отчетливо увидел траншеи и
стоявших в них людях, они смотрел куда-
то вперед.

Гул проклятий и молитв донесся до ушей
сержанта и капрала.

Ледяной голос Эткинса позади заставил
вздрогнуть даже опытного разведчика.

-Император, защити нас, это правда!

Сержант обернулся к капралу, у которого
на лице застыл такой гнев, что Кайл
стало не по себе.

Он взглянул туда, куда смотрел Майкл
десетки других глаз. И сжал с силой, на
какую был

способен, рукоять катачанского ножа.

Там впереди, в синем свете ракеты как

знак судьбы, перед глазами Таггерта, открылась картина казни гвардейцев.

Около огромного бункера стояли распятия. Восемь ужасных металлических крестов, на которых висели тела людей.

Сержант вздрогнул и зашептал проклятия.

- Восемь, восемь наших парней - сказал сэра Эткинса сглотнув комок, подступающий к горлу -

Мать вашу, восемь.

И хотя никто не видел их глаз, казалось, что жертвецы с тольбой смотрят на позиции взвога.

Словно просят о лестнице.

- Солдаты не должны так утирать прошептал Кайл.

Один из них качнулся, Таггерту показалось, что он просит о помощи.

Что он еще живой?

- Император, прости - пробормотал Кайл. - Прости, друг.

Эткинс взглянул на разведчика.

Не понимая, что он сам делает, сержант сорвал с плеча винтовку и прицелился в тертвела.

Его дальнейшие действия остановил тихий голос. От этого голоса у Таггерта задрожали руки.

- Они умерли - буквально в нескольких шагах от сержанта сидел, сжавшись в комок, испуганный

солдат, он тряся от страха, терно качая головой, словно в такт какой-то музыке -
Они умерли

давно, еще до Первого Исхода.

Сержант содрогнулся и медленно опустил винтовку. Стало так тяжело на душу, что казалось еще

секунда и навернутся слезы.

- Мы пытались спасти их - сказал солдат, и его голова, повернувшись к сержанту, сверкнули

безумные глаза - Когда убили первого, мы поднялись в атаку, но нас отбросили ... а потом им всем

выпустили кишки, кишки - он отвернулся от Таггерта, и опять закачал головой.

Кайл медленно опустился на дно траншеи около солдата.

Сержант не узнал свой голос.

Хриплый, словно, шипение, громадной змеи, он вырвался из сухих обескровленных губ.

-Кто сделал это?

Солдат не обратил на него внимания и засвистел какой-то гнусный мотивчик.

Дрожь прошла по спине капрала, он взглянул на Таггерта.

Лицо Кайла, исказила гримаса гнева, и сержант, схватив за грудки гвардейца, встряхнул его.

-Кто сделал это? - заорал Кайл, его голос затянулся по извилистой траншеи.
Кто???

-Десантник Хаоса- отвётил безразлично гвардеец, и их взгляды опять встретились.

-Мы все так умрем. Ног бой этих проклятых барабанов. Нам всем выпустят кишки.

Всем.

Кайл тяжело поднялся и взглянул на Майкла, который все это время толчаливо наблюдал за ним.

Лейтенант Тревес, как и многие в эту ночь, не стыкал глаз. Известие об ужасной смерти второго отделения терзало, конечно, не только его.

Ужас сковал весь взвод.

Тревес прекрасно видел торопливое состояние своих людей.

От сорока четырех человек его взвода живых осталось восемнадцать.

Но с поиска возвращались те, на кого он мог положиться.

Его друзья.

Люди, с которыми в недавнем прошлом он сам недавно ползал на брюхе и убивал одного

выстрела.

Номинально, они не подчинялись командованию 27-ого Тюлийского Гвардейского Полка, действуя

тальти оперативными группами.

Но по отделениям были приписаны к каждой из рот.

Разведчики 23-его разведывательно-штурмового батальона из Нового Курска.

Лейтенант ~~да же~~ не слышал, как они вошли. Впрочем, кроме него в бункере ~~важно~~

расположились и три неизвестных Кайлчеловека в черно-зеленой форме штурмовиков 27-ого полка

с массивными плащмаканами. Они то и заметили вошедших и надменно кивнули разведчикам, словно

подчеркивая свой статус.

Впрочем, разведчики ответили тем же.

- Таггерт, личный номер 783565, 23-й разведывательный.

- Ли, личный номер 000689, 2-ая штурмовая рота.

Не дожидаясь никакого разрешения, сержант и капрал уселись на два убогих обрублка,

заменяющих стулья и пригвоздившись к

столу, за которым сидели взводный и штурмовики.

Тревес не обратил на них никакого внимания, его полные жгучей ненависти глаза рассматривали руки. Зазвенел тетива.

Вздрогнув, лейтенант посмотрел на камачанский нож, который пробил стол в паре сантиметров от его пальцев. Один из штурмовиков, старший сержант с рябым плоским лицом, криво улыбнулся.

Тревес перевел взгляд с дрожащего ножа сначала на штурмовика, а потом на пришедших разведчиков.

- Привет, лейтенант - зло бросил Эткинс. Таггерт толчаливо подпер голову рукой, и, казалось, безразлично уставился на стол.

- Я думаю, вы поняли, зачем вы здесь? начал хрипло лейтенант - Я бы никогда не постал отдать такой приказ, но я был должен...

-Хочешь я скажу, что ты должен взвился
капрал- Да у тебя взвод наложил в штаны
от страха, а

сам ты, вместо того чтобы ободрить
людей, скрылся как крот в норе -Майкл
выругался и гневно

взглянул на лейтенанта.

- Люди видели то, что не видел ты, Майк,
они видели как режут на куски их
товарищей и ничем не

могли помочь- ответил лейтенант- они
видели, как Свигга зарезали словно свинью.

-А где был ты?

-Я был там и видел это- казалось
безразлично ответил Тревес- Я видел
Силета, Фекса... я видел их
глаза

- Ты прятался здесь! - вскинул капрал-
Ты...прятался за и х задницы- его жест
указал на

штурмовиков.

-Я был на передовой с солдатами- заорал,
наконец, Тревес- Я был с ребятами, я
видел как резали

Надала...

Капрал и лейтенант чутью были не схватились. Все это время штурмовики лишь неопределенно

хмыкали и не принимали участия в словесной перепалке лейтенанта и капрала.

Голос Таггерта подействовал как холодный душ на разгорячившихся боевых дружей.

- Расскажи, что случилось, Кен.

Лейтенант вздрогнул и как-то сразу обмяк, секунду спустя из его густыне вырвалось проклятие.

Тревес начал рассказывать.

Возможно, сам взводный сделал ошибку, атаковав позиции еретиков.

Но время нельзя вернуть назад.

Он сделал то, что был должен сделать.

Утром взвод захватил опорный пункт Носителей Слова, потеряв четырех бойцов.

Тревес распорядился оставить боевое охранение из отделения Свигга. Это были ветераны его

взвода, искушенные в боях за Сигтү-16 и
Принципий.

Лучшие из лучших во всем батальоне.

Стойкие и верные Императору бойцы.

Их перебили этим же вечером прямо во
время артиллерийского обстрела

Примерно полсотни культистов под вой
еретических песен бросились на опорный
пункт.

Все это прекрасно видел лейтенант и
ничем не мог помочь Свиггу.

Основные силы взвода отсек и накрыл
огненный шквал артиллерии отступников.

Н он едавая возможности помочь, боя
войны как будто дозволил смотреть на
гибель людей

Тревеса.

На их казнь.

Потеряв около двадцати культистов,
еретики ворвались в окопы, опоясавшие
бункер.

Выживших заставили страдать на виду
всего взвода.

Казнью руководил огромный десантник
Хаоса.

Несчастных гвардейцев

под

восторженные

вопли

еретиков

привязали

к

специально

заготовленным металлическим крестам.

И началась экзекуция.

Ни один поток плаズмы, ни один лазерный луч, ведомый рукой гвардейцев, не долетел бы до этого

места, они не могли стрелять в своих друзей.

Даже расчеты автопушек не могли... никто бы не смог...

Лишь глаза видели.

Сердце ненавидело.

Мозг не понимал происходящего.

- Во имя Хаоса Единого и Неделимого!!!
заревели еретики когда в руках огромного
палача
оказался цепной теч
Он запел песнь, от которой кровь леденела
в жилах слышавших.
Несчастные закричали от ужаса. Они
призывали гвардейцев помочь.
Как они кричали!!!
Они обращались к своим друзьям с
просьбой убить себя и проклинали своих
палачей.
[] Ребята, господа, убейте...
о Убейте нас, ребята, во имя
Императора...
Первый несчастный гвардеец захлебнулся
кровью.
Палач знал свое дело.
Так не должны умирать солдаты.
И тогда хлестанул по холту стаббер
Дайка поднимая копья земли и...
Гнев обуял взвод, и в первый раз за этот
вечер они поднялись в атаку, без команды,

нытаясь

отбить своих обреченных товарищей.

Но их отбросили.

Потеряв, пять человек, солдаты
отступили.

Вторая атака была также бесполезна,
потеряв еще троих, гвардейцы могли лишь
наблюдать и

толить Императора, что бы он облегчил
страдания их товарищей...

Весь вечер гремели ритуальные барабаны
и скандировались псалмы, ломая волю
Имперской

Гвардии...

Тревес заплакал, трясясь от бессилия и
ненависти.

Майкл с бледным лицом зашептал
проклятия.

Один Таггерт ледяным взглядом окинул
группы.

— Теперь это наша война — сказал Кайл —
сейчас время свести кое с кем счеты.

— Мы идем с вами — раздался наконец голос

старшего сержанта штурмовиков.

Кайл безразлично кивнул и небрежно откозырнул Ли.

Том успокоился и подал знак своим подчиненным.

Кайл с яростью выдернул катачанский нож из стола.

В кромешной темноте к бункеру, захваченному культистами Носителей. Слова, тихо, ползли два незаметных горбика. Один более массивный, немного уродливый отставал...

□ Отстегну подсумок-захрипел голос Кайла.

Майкл отрицательно помотал головой.

Сержант кивнул упорству капала...

Медленно словно улитки, незаметные человеческому взгляду, они приближались к траншеям хаоситов.

Ужасные кресты с жертвами были все ближе и ближе.

Было ли это ошибкой командования Хаоса

и ли еретики понадеялись на свою
психологическую
атаку.

Но так или иначе стоявших на посту
еретиков было всего четверо.

Двое стояли на левом фланге, вероятно в
дозоре, еще двое охраняли сам бункер.

Караульные, погруженные в боготерзкие
молитвы, не могли видеть, где не успели
бы узреть

разведчиков свалившихся как снег на
голову.

Одному перерезали глотку, второй умер в
страшных тумах, катачанский нож пробил
гему черепа.

- Все готово, Кайл.

Сержант с капралом приблизились к
бункеру, который охраняли две фигуры в
балаконах.

Отступники так и не увидали лица своих
врагов. Лишь высоколызнувшие из ниоткуда
тени стали

вестниками смерти сектантов.

Теперь не было никаких преград на пути к

тести.

Майкл вопросительно взглянул на Кайла.

-Мигни нашим- просипел сержант.

-Понял...

Тяжелый топот наверное услышал бы глухой, Майкл яростно проклял штурмовиков в их дурацких панцирях.

Ли свалился чутъ ли не на голову гвардейцам.

— Твою мать, быстро же вы - успехнулся старший сержант штурмовиков

о Ты ...- голос у Майкла задрожал от ярости- Ты чего на прогулке...бүрүт хренов...

о Я...

о Выпустил бы тебе помроха, да занимается одним делом- зло прохрипел капрал.

Ли тихо выругался и обернулся к своим подчиненным, что-то выговаривая.

Майкл вопросительно взглянул на Таггерта.

-Ну, пора...

Но Таггерт, словно прислушавшись, поднял
руку в предупреждении.

-Слышали?

Капрал непонимающе взглянул на
сержанта.

Но тут Эткинс, услышал, сначала очень
далеко, потом ближе, ближе...

Монотонные удары боевых барабанов.

В этих звуках была какая-то дисгармония
и ярость.

Носители Слова готовились к атаке.

— Десять тиль... Может ближе...
неуверенно пробормотал Эткинс.

— У нас есть еще время - злобно устремился
Кайл. — Давайте, парни.

Майкл толкнул дверь бункера.

В его чрево полетели проголговатые
предметы.

Два громких хлопка взорвали тишину,
яркий свет на миг осветил пространство.

Крики проклятий и богохульств повысили в
воздухе.

Рев отчаяния хаоситов
торжествующий хохом солдат слились
в одно.

В этой безумной тесноте, давили друга друга ослепленные еретики.

-Каратъ - заорал Каил.

Завыли плаzmаганы штурмовиков, выплевывая сгустки сфокусированной, словно живой энергии.

Она настигала повсюду течущиеся в тени тела. Кровавая карусель завертелась с ужасающей силой.

Еще гва взрывая своей жуткой дисгармонией заглушили на тиг стонами раненых.

Но посреди этого тартара возник удивительно могучий громоподобный голос.

█ Во имя Хаоса Единого и Неделимого, обединитесь жалкие черви.

Таггерт вздрогнул и обернулся к стреляющему капралу.

-Эта скотина здесь!

Капрал выстрелом уложил еще одного

культиста и вытащил из подсумка
осколочную гранату.

Голос подобный органу взывал один из
еретических псалтов.

Культисты остановились, и их глаза
преобразились и подобно леттингам они
бросились на
разведчиков.

Словно направленные единым мозгом,
словно были единым существом.

Это была их ошибка.

Тот, кто видел осколочные гранаты в
действии знает их поражающий эффект,
они словно

специально сделаны, чтобы нащиповывать
наступающих осколками.

Таггерт видел много раз, когда граната
разрывала людей в клочья, видел
оторванные конечности,
терзкие обрубки ног и рук, то, что
оказывается последствием ее воздействия.

Несмотря на ободряющую песнь демагога,
еретики остановились и попятались в
ужасе, когда

увидели катящиеся к их ногам предметы в форме эллипса.

Граната взвесел Таггерта, и солдаты отшатнулись от дверного проема.

Казалось, земля содрогнулась, и бункер, словно чахоточный больной, выплюнул ошметки мяса и крови.

"Там внутри, наверное, был аг," - подумал капрал

Эткинс взглянул на Таггерта, том злобно оскалился. Рядом матерились штурмовики.

С того дня тяжелораненых и покалеченных было словно сладкой тузыкой, бальзамом для гвардейцев.

Майкл заглянул в проем и бросил осветительный патрон.

Такой страшной картины, такого торяя крови гвардейцы не видели за все три дня боев.

С шипением в красную жидкость упали еще три осветительных патрона.

Солдаты медленно ступали по ступеням бункера.

Кайл побледнел от увиденного.

Он видел многое, раздавленных и порванных в клочья дредноутами Хаоса гражданских, убитых с выпущенными кишками...

Но то, что увидели он и остальные гвардейцы, поразило их до глубины души.

Вспышках брошенных осветительных патронов корчились в агонии обрубки, отдаленно

напоминающие человеческие тела.

Даже сейчас в их лицах, исполненных невыносимой боли, проскальзывала ненависть.

Даже уже пред лицом стерти они ненавидели.

Тусклый свет заметался по бункеру, эти разведчики включили наплечные фонари.

Луки выхватывали из темноты залепанные кишками, остатки кожи, красные от крови стены.

Направленные фотонные потоки, наконец,

нашли того, за кем пришли сюда
гвардейцы.

Посреди торя крови, убитых и
тяжелораненых культистов стояло
огромное существо.

Его багровый силовой доспех был словно
создан из плоти и крови тертвейцов.

Огромный десантник Хаоса в руках
сжимал цепной теч.

То был том демагог, который заправлял
казнью.

Чудовищное создание не двигалось.

Без шлема он представлял еще более
отвратное зрелище.

Зашитник Человечества превратился в
чудовищную тварь, ведомую Неделимым
Хаосом.

Да ради Темных Богов коснулись его,
извратив телесно и духовно. Странные
искажения ужаснули
людей.

Перед ним стоял монстр.

Чудовище.

Предатель.

Архиеретик.

Но дерзкие наросты по всему лицу не затронули удивительно изумрудные глаза.

Они выражали животный гнев.

Он остановил гвардейцев, и его взгляд устремился в Кайла.

То ли потому что Кайл первым нашел его взгляд, то ли еще по какой либо другой причине. Это

было не важно.

Сержант не отвернулся и не поклонил взор, он принял вызов.

Он взглянул в эти изумрудные глаза с такой ненавистью, на которую только был способен...

Со стороны казалось, они так сильно ненавидят, что читающаяся в их взорах ярость, которую мог

увидеть каждый взглянувший в эти глаза, могла испепелить за считанные доли секунды.

Не прошло и пары секунд как лицо констриктора исказилось в гримасе боли, потому

его теч запел песню

сперти.

Десантник Хаоса ринулся вперед.

Кайл как будто ждал этого момента.

-Умри! - заорал сержант.

Рев винтовок заглушил ужасный вопль десантника.

Пуки плаэммы попали точно в грудь, они проникли сквозь силовой доспех и вызвали неперпимую

боль у хаосита. Демагог с ревом пошатнулся, но уже вошел в свою стихию - ближний бой.

Цепной теч с терзким визгом врезался в одного из гвардейцев, находя дорогу к кишкам.

Мгновение и тварь уже обернулась к следующей жертве.

Еще труп.

Теперь на его пути был Таггерт.

Удар страшной силы обрушился на Кайла.

Но, сержант, даже упав на спину, успел блокировать цепной теч своим оружием.

-Нем, Кайл! - заорал капрал. - Умри, гнида.
Взвыли винтовки в страшном втором
залпе.

Заорали, татерясь, гвардейцы, словно
вторя святой энергии.

Еще и еще.

Крича от ненависти и злобы, проклиная
и е подыхающее, кажущее бесстыдное
существо,

стреляли в упор.

Еще и еще.

Сгустки плаズмы, казалось,
перемешивались с гневом солдат и
отбрасывали десантника все дальше
в центр бункера.

Еще и еще.

Наконец чудовище опустилось на колени,
дикий импульс исказил его обезображенное
ранами
лицо.

Проклиная гвардейцев и выплевывая
черную жижу изо рта, демагог захрипел
Нечистую Мессу. Он

уже видел, как люди приближаются к нему, он понял, что ждет его.

-За Свигга - тихо сказал Кайл...

Майкл отстегнул наплечный мешок с топором и переглянулся с Ли.

Старший сержант пограл желваками...

Скрипя бесчисленными зубьями, захрипел дрожащий цепной топор, взвиженный катаканский нож,

зашипел словно рассерженная змея энергоклинок старшего сержанта.

Словно ища плоть, словно крича песни стерти, орудия убийства с терзким хрустом врезались в плоть чудовища...

Огромное безголовое грузное тело рухнуло на окровавленный пол.

Тяжелый цепной теч, словно потерявшая хозяина собака, заскучил и затих.

Через три часа на рассвете войска лорда Валтариса атаковали позиции 27-ого Полка.

Чудовища прорвали оборону первого батальона, и зашли в тыл взвода Тревеса,

но их ждали

только пустые окопы.

Еретики заполонили траншеи и заголосили о своей победе.

Но внезапно их радостный крик оборвался, его заменил обреченный стон... еретики вошли в бункер...

Доклады культистов о незапланированных потерях, только еще более разогревали его раздражение.

Темный Апостол, окруженный Вернити терминаторами, злобно осмотрел пустые металлические кресты и устремился.

Гвардия провела его на этот раз, но только на этот.

Реввигателей внезапно нарушил созерцание Валтариса, где издали можно было заметить

величественные формы огромного черного челюка.

Своим трачным видом он казалось,

заслонил два солнца планеты.

Валтарис посмотрел вслед неизвестному кораблю и надменно бросил приказ, команdirу

терминаторов.

Начинался еще один день на Түле. Еще один день войны.

Душа ренегата лечиться толитвами, тело каленым железом

Великий Инквизитор Джюлиан Самаэль из разговора с Магистратом.

2.Братство стали

(Вторая Түлийская война, датировано 17 ноября 454 №.40)

(Сегментум Обскүрүс, сектор Цитадель Империума, Восьмой день, индустриальный центр столицы Түле, Арторис).

Душа бессмертна. Но не плоть.

Плоть тлеет, кровь, ведущая в бой, иссыхает, и однажды тело утирает от жесточайших ран.

Для космических десантников есть

продолжение достойной жизни после
стерти, его получают
достойнейшие братья.

Они становятся воинами, закованными в
адамантий.

Имя им, воины древности - Дредноуты, но
даже они страдают...

Вы когда-нибудь слышали как плачут
Древние?...

Наверное нет ...это ...страшная
бесконечная скорбь.

Ведь кажется, что для них во всем мире
нет ничего способного расстопить их
ярость.

Наверное, лишь стерть подобных им
способна вызвать слезы...

Цензор Марк Лукулл

книга 5-ая "Фронтальные атаки"

...Дорогая Элизабет, обязательна
приезжай на Тule, я покажу вам Арторис.

Это центрaborигенской культуры, куда
уже вплетена нить Империума.

Здесь в древнем традиции и первых

поселенцев переплетаются с культом
Благословленного
Императора.

Особенно впечатляет Дворец проконсула и
изображения костических десантников в
храме

Симтил.

На это стоит посмотреть.

Говорят сам Император, посещая Тыле-
тного века назад, повелел воззвигнуть
храм в честь

одного из Великих Легионов Прошлого.

Но в отчего странно, на огромных
иконостасах не тщично, что
указывает на название

Легиона...

Р.С Обязательно передай поцелуй Карлу и
Фрейберге...

Полковник Фредерик Анастасиу из письма
жене.

Ужасное сражение, уже пятый день шедшее
в самотце и тре Арториса, словно
безднерное

чудовище запихивало жертв в за жертввой
в огромную пасть старухи по имени
Смерть.

Буквально мясом и кровью 47-ая дивизия
Селисцид, 1-ый и 27-ой Тульские
Гвардейские Полки

удерживали столицу, и е пропуская
ударную группировку Пожирателей Миров
и Носителей Слова

далыше Индустриального центра.

Ужасная дезорганизация и страх ломали
все представления об обороне.

Бреши затыкались всем имеющимся под
рукой материалом.

Полиция, Арбитры воевали плечом к
плечу, утирали, но держали позиции.

Район Главных Врат, окруженный со всех
сторон, не сдавался. Там бились до
последнего патрона,

до последней гранаты.

Сражаясь во имя своей святой земли, на
которой жили.

Сражаясь с лолитвой на устах во имя
Императора, надеясь на помощь, ибо кроме

толитв не было

надежды на спасение.

Люди верили, Он должен был их
услышать!!!

Ибо те, кого Он должен защищать,
гибли!!!

Но, казалось, Извавитель был глух...

На улицах кипела кровь, позиционные бои
т о переходили к жестоким рукопашным
схваткам, то

опять превращались в кошмарные
перестрелки.

Отдельные дома, улицы, целые кварталы
превращались в опорные пункты
защитников планеты,

откуда их с трудом выбивали только
отряды десантников Хаоса.

Так куда не успевали солдаты,
устремлялись наспех сколоченные
гражданские отряды.

Их хватало буквально на какие-то часы.
Иногда этого было достаточно. В самые
страшные минуты

боя то тут, то там возникали люди,

закованные в пласталь и керамит
называемые здесь не иначе как

Элима Түле, легендарные экскувиаторы
Цитадели Империума, они задерживали
секстантов, но и их

было слишком мало на огромный город.

И ужасная поступь Хаоса не угадала и
новые волны культистов, направленные
Апостолом

Валтарисом, бросались в этот аг.

Еретики рвались к Району Проконсул, к
святому памятнику Агентус Механикус, к
капелле

Бессмертного Императора.

Зашитники держались.

Но их сопротивление продолжалось бы
недолго, если бы не пришедшие на помощь
Имперские

Кулаки.

Сверхлюди, божественные ангелы тести
Императора ответили на зов Түле.

На планету прибыла 2-ая рота Претории
под командованием Николаса Коулуса.

Они высадились в самом пекле сражения, и
среди них был и Древний, божественные
древноуты.

Воины-победители...

Артемиус снизошел на Тule одним из
первых.

Древний видел тысячи планет и десятки
тысяч разрушенных городов, и каждый раз
он жалел

город, словно это было живое существо.

Он жалел каждую улочку.

Разрушалась древняя история и
устоявшийся мир живущих здесь людей.

Он укорял себя, самобичевал упреками в
неспособности Космического Десанта
помочь СЕЙЧАС.

Сколько он помнил себя, они все время
опаздывали. Почти всегда.

Она и зулачек Арториса надолго
осталась в памяти брата Артемиуса,
существующего в

«Триарии», огромном древноуте Легиона
Имперских Кулаков.

Именно Легиона.

Он никогда не признавал действия
Ультрадесантников
правильными.

Они разрушили такой привычный, как
казалось тир.

Он впитал это правило от своего
наставника. Он запомнил его слова.

-Мы родились в Легионе и умрем с именем
Его на устах.

Для Артемиуса Легион был Легионом.
Имперской машиной, способной сокрушить
хребет любого врага. Величайшим
Оружием и

Величайшим Проклятием.

Однако жил и каждую атаку в боевом
безумии гудел почти еретический клич:
За Легионы!

Его боевой клич раздражал Магистра
Ордена.

Хотя, не показывая это на виду всех
братьев, Магистр одно время настойчиво
требовал от воина

древности прекратить использовать, как
он выражался, еретические выражения.

Но даже Магистр своим авторитетом не мог совладать с тем, кто старше его на пять тысяч лет.

Кто мог сказать "Нет".

Кто мог повести за собой в бой

Кто был не один в своем глухом противодействии командованию.

Могущественный древний "Сталинград" пробуждался от от стасинского сна.

Брат Ксеркс был вторым "Я" Артемиуса.

И Артемиус рассматривал того, кто стал ему братом, другом после смерти.

С кем ему предстояло идти в бой.

Они никогда не были друзьями, когда существовали в плоти и крови.

В безумные годы молодости завидовали друг другу.

С тщедростью, данной Императором, и годами бесконечных боёв они стали приставаться друг

другу, оценивать способности и недостатки.

Глупость и гордыня уходили на второй

план.

Сначала это не была дружба.

Скорее это было взаимное уважение к успехам друг друга.

Ибо каждый из них был достоин, быть великим и избранным воином Императора.

С течением времени они сдружились. Могущественные Древние. Солдаты Тех Войн.

Они стали почти единым целым.

Защищая свои панцири слабых гвардейцев и костических десантников.

Став для живых Братством Стали.

Штурмовой отряд лейтенанта Тревеса стоял насторож, защищая стратегически важный дом, из

которого отлично простреливалась вся улица, ведущая на площадь Фема.

После событий у укрепленного района около Энея и отражения ужасной атаки культистов в

секторе Главных Врат, истерзанный взвод Кенадополнил в отделения штурмовиков такого же

обескровленного 3-ого батальона 27-ого

полка.

Из уже ставших ветеранами солдат, кто выжил в первую неделю боев, начали формировать отряды специального и штурмового назначения.

Тревесу предстояло обороныть твердыню. Командование приказало держать обороны до прибытия основных сил.

Время шло...

А культисты уже в который раз рвались туда...

Но им мешала эта своеобразная крепость.

Предпринятые бездумные попытки с ходу взять эту твердыню, они усеяли всю улицу своими

телами. Сотнями тел.

Теперь их командование действовало более избирательно.

Оклогороды предателей короткими перебежками, скрываясь среди трупов, приближались к зданию.

Но все же и этот отряд еретиков не смог прорвать оборону штурмовиков Имперской Гвардии.

Культисты попали в западню.

В тесноте подъезда людской массе было не развернуться.

Большинство, гвардейцы перебили еще на лестничных пролетах, просто закидав гранатами.

Некоторые прорвались и сейчас сражались с людьми Тревеса.

У еретиков не было ни малейшего шанса...
Хотя это и были полубезумные
тилиционеры, у которых
оставалась хоть какая-то организация и
порядок

Заскрежетал цепной топор, потроша
кишки у зарвавшегося поклонника Хадса.

Безумец забыл о таёжной боли,
бессознательным движением он пытался
запихнуть

внутренности обратно.

Но Майкл не дал ему даже такой
возможности, цепной топор еще раз
вонзился в плоть еретика.

Тело рухнуло на усеянный обломками
тебели пол и забилось в судорогах.

А вокруг продолжалась яростная схватка.
В злобном перезвоне штык-ножей Майклу
слышались

толчки и проклятия погибающих.

Хрипели от ярости и боли и озверевшие
от крови люди, постепенно утрачивающие
свой облик,

превращаясь в безумных убийц.

Гвардейцы теснили хаоситов.

-Убей- звенело в голове Эткинса.

И Майкл ринулся в этот ад, повинуясь древнему инстинкту.

Цепной топор, гудя, вился своим тономолекулярными зубьями в ближайшего культиста и

пробороздил ужасную рану на груди.

Вторым ударом он снес голову еще одному безумцу.

Капрал оттолкнул навалившее окровавленное тело.

Время.

Он успел блокировать выход еще одного хаосита.

В следующую секунду катачанский нож ногоспевшего Таггерта обрушился на шею культиста.

Рядом сражался Тревес, штык-нож с отвратительным хрустом вошел в горло хаосита, лейтенант с

удивительным, почти людоедским спокойствием, смотрел, как с диким криком культист схватился за

рукоятку, пытаясь выдернуть, защуренный
клык... Грохотал тяжелый стаббер Даика,
выплевывая в
упор поток сперми.

Дрались обезумевшие люди, работая
штыками и ножами стремясь лишить
УБИСТЬ.

Еретики дрогнули перед яростью
гвардейцев и обратились в бегство.

Но никому в этот раз не суждено было
спастись.

Основную массу добили выстрелами в
спину.

Даже одного идолопоклонника,
пожелавшего сдаться, закололи штыками
и выкинули мерзкий труп
на улицу, прибавляя еще одно тело к
терпвецам внизу.

Воспользовавшись относительной
тишиной, Таггерт устало опустился на
пол и прикрыл глаза.

За последние три дня он спал всего пять
часов. Тяжелые воспоминания опять
навалились

неприятным грузом на мозг.

Погибли его друзья разведчики, нарвавшись на засаду... Бейкеру выкололи глаза...

Господи за что... Захаров подорвал себя гранатой... Мерич... Жасан...

Не осталось никого, с кем он сражался на Сигме-16, Мертвом Источнике, Принципии.

Один Эткинс...

Захрустело раздавленное стекло, рядом, шумно вздохнув, присел еще кто-то.

— Нет у кого-либо... пожевать чего-нибудь? — раздался откуда-то издалека голос капрала.

— У меня только хлеб — откликнулся кто-то, люди о чем-то разговаривали, и Кайл слышал их все тише и тише.

Уставший мозг принимал в свои объятия Морфей... Бог сна успокаивал солдата.

— ...И откуда у тебя этот нож, сынок.

— Рядовой Таггерт, товарищ командир...

о Э-эээ будь проще, где ты достал его, дай... о, он похоже именной, ...Юргенс...Арчибалд.

о Да, сэр...на Заме, сэр.

о Операция "Ужасающая Мощь"?

о Да, сэр...под заградительным огнем мы вытаскивали катачанцев, помня старый девиз "Не оставляй на поле боя даже терпевшего товарища"...

о Молодец, рядовой...шесть лет назад... Дом согрался, словно от удара громадным толотом.

Но для Кайла это стало лишним отдаленным тихим эхом.

-Миномет- толней телькинуло в сознании. Сержант понял, что на мгновение уснул. Может быть жалкие секунды, но все же лучшее чем ничего.

Тяжело поднявшись на ноги, он остался.

Застывшие как изваяния гвардейцы у окон,

глухо ругался Даик, приложив тяжелый
стаббер, при

этом стараясь одновременно и сожрать
кусок темного хлеба.

Капрал вспоминался в прицел
снайперской винтовки. Лейтенант
расположился рядом и
настойчиво терзал вокс-кастмер.

-Отвечайте, вашу так...

-Все-таки у них хватило ума подтащить
сюда минометы- злобно сказал Эткинс,
Таггерту,

оторвавшись от прицела.

Из рассеченного лба текла тонкая
струйка крови, но капрал, казалось, не
замечал ее.

-Как спалось?- устремился Даик.

Кайл не ответил другу, вспоминая как
лейтенант вызывает отделения ввода.

□ Второе отделение, Проктор, Проктор!!!
- кричал захлебываясь в наушник Тревес,
хрип и

скрежет в эфире был ответом на его зов-
Четвертое... Ли...

Лейтенант обернулся к Кайлу.

Том сочувственно шмыгнул носом.

Молчат...молчат, что за
дерьмо...Ли...Проктор, прием... идиомы,
прости меня Император...Ли

Голос командира отделения штурмовиков,
расположившихся третя этажами ниже,
наконец,

прорвался сквозь помехи.

На связи Ли, командир, у меня трое
убитых... гранаты почти закончились...
Проктора нет в

эфире уже час, Немцович погиб... чертovy
тюнометы... Кен, а Прозецки все нет...
черт...типе

сообщили отделение Проктора погибло,
ребят накрыло точно хонько, одни
ошибки. Знаешь,

командир, я в жизни не видел подобной
мясорубки...это не люди, психи какие-
то...что там,

Синкх??? Господи... Император сохрани,
это "Дефайлер"...Кен... ты видишь его...
Кен? Гранатометы...

Санака...

Последних слов Ли, никто не ужে слышал, все прильнули к окнам. Словно прорываясь сквозь

чёрный дым пожарищ, на улице показалось искаженное чудовище Хаоса, громадная паукообразная тварь, служившей в качестве ударной силы еретиков.

Гвардейцы переглянулись. Кто-то зашептал толпиву, кто-то, ругаясь, скрипел зубами от негодования.

Майкл резким движением вытер кровь с лица и негодящее уставился на лейтенанта.

— Где же Седьмая рота, Тревес? Ты уже шестнадцать часов, обороняет этот чертов дом и потеряли кучу отличных ребят — он оглядел находившихся в комнате людей, словно ища

поддержку. Где этот тугак Прозецки, ...где эта помощь...

Что е т у т о г о т в е т и т ь л е й т е н а н т , он
ли шь беспомощно сорвал с себя шлем и
прислонился к

бетонной стене, словно ища прохлады
среди раскаленного войной пространства.

Капитан Вальтер Прозецки слишком
поздно понял, что его команда попала в
ловушку, устроенную
культистами.

Слишком тихо было на этих улочках.

Слишком.

Рота шла на выручку к Тревесу, и теперь
этим испуганным зажатым в ловушку
людям нужна была
помощь.

Все изменилось после того, как
архегардный отряд доложил о первых
потерях.

Прежде ч е т к т о - л и б о у с п е л отдать
стоящий приказ, кинжалный огонь уложил
треть
подразделения буквально за считанные
секунды.

Ребят срезало как косой.

Вспыхнул словно спичка сопровождающий роту "Летан Расс".

Еретики в который раз сеяли зерна Хаоса, пожиная такие вкусные для себя плоды.

Люди беспомощно метались по улице, пытаясь укрыться от губительного вражеского огня.

Вдобавок на улице появились громадные десантники Хаоса.

Одним своим видом они посеяли еще большую панику среди роты.

Впрочем, Вальтер уже ничего этого не слышал и не видел, капитан, словно спал, обняв асфальт, и

лишь застывшие от внезапной, резкой боли глаза пели гимн смерти.

Но Седьмая рота не погибла, в этот момент она вырвалась среди оуты

Имперских Кулаков, круша все на своем пути.

Древние спешили на помощь Имперской Гвардии.

Сегодня Артемиус был в своей стихии, его

г р о т а д н о е п я т и т е м р о в о е т е л о
появившееся на
разрушеннй улице, обороняется Седьмой
Гвардейской ротой, вызвало рев восторга у
солдат

Императора.

Им казалось, что они попали в ловушку,
зажатые с всех сторон бесчисленными
культистами и
отделением десантников Хаоса.

Гвардейцам казалось, что это конец, но
им то ни увидали жесты корпуса
предногта, который в
считанные секунды завертел кровавую
кашу из еретиков.

Мерно завращалась штурмовая пушка,
исторгая стерть. Считанные секунды
понадобились

Древнему, чтобы заставить замолчать
навсегда целый дом, откуда велся
губительный опустошающий
огонь.

Гвардейцы, воодушевленные таким
н о в о р о т о м с о б ы т и й , атаковали

культистов, засевших в доме
напротив.

Ситуация в корне изменилась, теперь уже
в реалии оказалась в незавидном
положении
обороняющихся.

Даже десантники Хаоса отступили,
увидев настоящую ярость, исходившую от
"Триария".

Артемиусу показалось, что они
понялились.

Они испугались.

- За Легионы! - взревел он и бросился за
десантниками.

Культисты, пытавшиеся было перекрыть
ему дорогу, оказались рассеяны в мановении
руки.

Штурмовая пушка и энергетический
кулак сделали свое дело.

Некоторые глупые поклонники Хаоса,
попавшиеся под ноги, были безжалостно
расстреляны.

В своем гневе Артемиус не заметил
страннысти в поведении десантников

Хаоса.

Только тогда, когда он заметил куда завела его слепота и дух битвы, то заревел от ярости.

Он попал в ловушку.

Перед ним стояли три громадных предноута отступников.

Бывшие братья. Подые безумные еретики.

Эти и Древние возможно видели самого Императора, но сейчас в диком безумии они терзались от боли, видя перед собой красную пелену и **ВРАГА**.

Монстры Хаоса словно были злобным отражением Артемиуса.

Дредноут Хаоса - том, что ослепа - вероятно согрешивший больше всех, был награжден извращенным подобием энергокулака, чудовищным крюком.

Их металлические тела разбухли от наростов.

Многие лета назад, когда у них были

и имена, их любили и почитали.

Хаос дал им свою любовь.

Существа, некогда защищавшие
Человечество, превратились в рабов.

Рабов своей боли и ненависти.

Они страдали, ища смерти в бою из
столетия в столетие.

Их разбуженную теснь направляли Боги
Ворна.

Оредноуты медленно сжигали себя в
ненависти, стараясь вырваться из цепких
лан Хаоса.

Чтобы карать, жечь людей, стараясь
облегчить свои страдания.

Их безумие, сдерживали искаженные
фигуры десантников Хаоса, десятками
цепей... крича от
возбуждения и бесполезно успокаивая своих
братьев.

Рвущиеся, воюющие от отчаяния чудовища
просили отпустить их. Боль толкала их в
бой... и они
кинулись вперед.

Ненависть нельзя сдержать.

Осыпаясь, красноватыми искрами, лопнули
звенья цепей.

Гнев вырвался на свободу.

Дредноуты столкнулись в безумном танце
смерти... Первая жертва попалась в
клетку.

Броня Древнего выдержала первый удар
лазерных пушек еретиков.

Атака потрясла его до основания, но
Артемиус уже набрал ход и вошел в
рукопашную схватку, его
штурмовая пушка и энергетический кулак
вступили в действие.

Он ударил наотмашь и правый дредноут с
громадным трудом удержался на
конечностях.

Загрохотала пушка, сбивая куски
керамики, и превращая центральный
дредноут в одноголового
калея.

Артемиус содрогнулся всем телом, когда
энергокулаки отступников в ответной
атаке, обрушились

на него, круша броню.

Отклоняясь корпусом, средноут стоя
стягчить удары, но неповрежденный
средноут слева вцепился
в штурмовую пушку, и опять Артемиус
ощущил удары энергокулаков, они грянули
о корпус, срывая
как когтями броневые листы, высвобождая
снопы искр.

Заскрежетал металл, фронтальная броня
покрылась кривой сетью трещин.

Нужно было раскидать врагов, ибо у него
не было иного выхода, поражение явно не
входило в

планы Древнего.

Нервно взвижнули сервоприводы торсового
разворота.

Дернувшись в сторону саркофага "Триария"
протаранил одного средногута Хаоса и
легко

освободился от другого.

Ему это удалось!!!

Грузно рухнул на горячий от боя асфальт
средногут-еретик, потерявший часть ноги.

-Пока он не встал есть неплохие шансы -
пробурчал Древний.

А вокруг кипела рукопашная схватка, кулаки с тяжелыми, теснили Седьмой Гвардейской ротой, сдали позиции и медленно отступали.

Воздух был пропитан гнилым дымом,ожженным человеческим мясом.

Но у дредноутов был свой бой, они словно оказались одни в своем закрытом для прочих мире, в

мире боли и страданий, взаимной ненависти и злобы.

Опять заскучила роторами штурмовая пушка. Ее заряды огненным потоком прошлились по штурмовому еретику, отхватывая громадные куски анатомии.

Энергокулак "Триария" врезался в еретику слева, магнокольцевые катушки отчаянно заныли, в своем диком вращении отрывая огромные пластины металла, яростно терзая броню противника.

Но древние воины Хаоса, не замечая боли, ослепленные яростью, с удивленной энергией набросились на Артемиуса.

Протахнулся, разрubbая воздух, своим извращенным крюком еретик.

Но все же "Триарий" не избежал еще одного последовавшего удара.

Артемиус почувствовал, как деформировалась штурмовая пушка. Боль пронзила его покалеченное тело, соединенное с оружием нервными связками.

Он сделал шаг назад, но еретики достали гредноут еще раз, фронтальная броня в который раз выдержала удар.

С яростью трубя о победе, хаоситы набросились на обреченный "Триарий".

Но Имперский Кулак не думал сдаваться, размахивая здоровым танкунгатором, он заставил гредноуты отступить.

Склонись или умри- заревели они.

Забытый Артемиусом дредноут-калевака атаковал. Он уцепился энергокулаком за нижнюю

конечность, не давая маневрировать.

И тум же спаренная лазерная пушка одного из хаоситов продемонстрировала свою демоническую силу.

Поток нечистой энергии пронзил пространство и устремился, как живой, ища свою цель.

Деформированная штурмовая пушка была вырвана с корнем вместе с частью корпуса.

Испуя боли ошеломил "Триария", не чувствуя самого себя, Артемиус сделал все же шаг вперед,

топча дредноута-калеву.

Отступление, никогда - как заклинание пронеслось в сознании.

Он бы не отступил не в одной из двух своих жизней.

Эта черта Имперских Кулаков сослужила им дурную славу, они никогда не оставляли позиций и

были за это не мало раз наказаны и
весьма жестоко.

Инцидент с Железной Клеткой был лишен
одним из напоминаний. Возможно самым
жестоким и

кровавым, но не единственным.

«Триарий» не отступил, даже видя свое
поражение.

И на Артемиуса обрушились энергокулаки
Хоса, вышибая нестерпимую, словно
человеческую,
боль.

Чудовищный серп вонзился в поврежденный
бок.

Огнеметы опалили корпус.

Полуслепой, покалеченный Артемиус
вознес к Императору молитву.

«Сталинград» находился недалеко от
места сражения Артемиуса, сдерживая
атакующих Пожирателей

Миро.

Ксеркс пришел на помощь батальону
гвардейцев, закрепившихся в руинах
старого дворца

Администратума.

Вместе с дредноутом буквально через несколько секунд высадились и космические десантники,

ведомые Телледием, капелланом Имперских Кулаков.

Вступив в схватку под радостные крики Гвардии, они обрушили гнев Императора на еретиков,

истребив большинство из них...

Громадная фигура в черном силовом доспехе приблизилась к Древнему. Глаза череполикого

шлема осветились мягким желтым светом. Розариус заиграл зеленоватыми лучами.

□ Приветствую тебя, брат Ксеркс.

□ Здравствуй, друг, я вижу, ты вовремя откликнулись на просьбу этой планеты.

○ Да, и нам предстоит один из тех самых великих дней...

○ Я просто надеюсь на это глухо расхохотался Древний. Говори же, оставил все церемонии.

Капеллан казалось ничуть не стүтился.

□ Ты должен помочь, түдрый воин...пока
с а т а я с л о ж н а я обстановка здесь...и
возможно

безумные попытается прорвать здесь
хлипкую оборону Гвардии...Прошу защити
их...я надеюсь на

тебя, брат...

о Я это Стена...толбил огромный
гредноут.

о Спасибо, брат...

о Довольно слов, капеллан ,иди же и поражи
врага во имя Императора...да хранит тебя
Рогал

Дорн.

о Да сохранит тебя твой госпех... Ксеркс...
Оставив с о «Сталинградом» отделение
девастаторов брата-сержанта Номада и
около въвода

гвардейцев, капеллан повел основную массу
солдат вниз по улице, к святой площади
Адептус

Механикус.

Ксеркс почувствовал первый импульс боли, исходивший от Артемиуса, но не смог отступить с поля боя.

В этот момент Деми Кхорна атаковали...

Десятки безумных, размахивающих цепными течами, ревущих "Черепа для Кхорна" существ

врезались в самое слабое место в обороне гвардии.

Мужественно оборонявшиеся солдаты гибли под цепными течами берсеркеров. «Сталинград»

поспешил на помощь.

Безумные в своем величии Пожиратели Тироں слишком поздно увидели в дымке желтой

городской пыли огромный лик Ксеркса.

Наг человеческими криками "Держаты строй" и безумными воплями еретиков вдруг послышалось:

- За Императора!

Одновременно ворвался в кишащую массу

Пожирателей. И схватив одно из тел, разорвал на части.

"Сталинград" обагрил свой танипұлятор кровью, вырывая головы, ломая руки и ноги.

Деми Кхорна бросались на дредноут с яростью обреченных.

Но они сталкивались словно с каменной стеной и утирали.

Что могли поделать против агамантиевой брони цепные клинки и вся ярость чудовищ?

- Рогал Дорн!

Для Ксеркса ближний бой был стихией, которую он подчинил и над которой властновал.

Его энергокулак и тульти-телта терзали и разрывали на куски берсеркеров.

Многих он просто покалечил и теперь со стороны видел, как их тут же добивали штыками,

боевыми ножами и просто катнями гвардейцы и Имперские Кулаки.

Люди праздновали нелегкую победу, но к своему удивлению увидели, что дредноут,

без сомнения

главный творец победы, уходит.

Ксеркса звал Артемиус.

Лазерный луч вторично обрушился на Артемиуса, и дредноут, словно от боли, присел на колено.

Это стрелял оправившийся дредноут-калея, ему наконец-то удалось подняться, не предпринимая

участия в ближнем бою, архипредатель обстреливал покалеченного Артемиуса.

Артемиус ощущал все сильнее и сильнее свою беспомощность. Он проклинал себя за авантюризм и толил Императора придать ему сил.

Но словно в ответ его возвращали к действительности глухие удары по броне.

"Триарий" выставил вперед энергокулак, стремясь оградиться от смертельных ударов еретиков.

Это ему частично удалось, атаковал лишь один дредноут, но его удар сотряс раненного Древнего.

В который раз Имперский Кулак устоял.

Но боль пронзила израненное, покалеченное
существо в танке с амниотической
жидкостью

"Триария"

И он не смог больше толчать.

— Брат, брат Ксеркс тихо вырвалось у
Артемиуса. Помоги мне.

А гвардейцы, отбросившие культистов,
сейчас беспомощно наблюдали за гибелью
гредноута.

Их лазганы были бесполезны против
боевых машин. Но они попытались.

Из разрушенных домов, зияющих дыр окон
летело все, что могло отвлечь гредноуты
геретиков.

Осколочные гранаты, кирпичи, обломки
тебели.

Но безжалостные машины убийства не
обращали никого внимания на пустые
попытки людей
помочь Артемиусу.

"Триарий" мысленно благодарил солдат за
их геройство, но сейчас ему...

ему Имперскому Кулаку... показалось, что

он спертельно устал.

И Артемиус опустил танипұлятор.

И угары обрушились с вьюх сторон.
Огромный греном, Бессмертный
Древний, рухнул на
раскаленныйвойной асфальт.

-Брат, помоги мне, -сознание начало
затухать.

И когда гвардейцам казалось, что
обезумевшие дредноуты еретиков, наконец,
добыют Артемиуса.

Когда захочомали от восторга
наблюдавшие за боем костические
десантники Хаоса.

Когда казалось все кончено...

В ту секунду, воздух сотряс рев.

-Я здесь, брат!!!

Из пыльного потока, казалось, из самого
чрева боя вырвался этот рев.

-Я здесь, брат!!!

Ксеркс был рядом.

«Сталинград» появился за спиной
дредноута-калеки, и его энергокулак

врезался в корпус

еретика, гробя темпал. Оснащенный
чрезвычайно тонкими кольцевыми
сервоприводами

тани пул я тор пробил толстую шкуру
предателя. Хрипя от злобы, еретик
попытался вырваться из

смертельных объятий Имперского Кулака.

Но второй удар проделал еще большую
дыру в его корпусе, оборвав жалкую жизнь
еретика,

заключенного в бронированную оболочку.

Лишнее центрального мозга чудовище
Хаоса замерло в бесстыдной позе.

Дредноуты, добивавшие Артемиуса,
повернулись к Ксерксу.

Взревев от ярости, они бросились в бой.

-Я здесь, брат!!!- опять взревел Древний
В столбах черного дыма гвардейцы
вышли, как когромый дредноут
Имперских Кулаков

столкнулся с ренегатами.

Отдирая адамантий, словно эмаль

слабая плоть, Ксеркс почувствовал удары
справа, это

космические десантники Хаоса вступили
в бой ноги истеричные крики своего
командира.

Это взвесило Ксеркса, развернув тело, он
схватил одного из хаоситов и оторвал ему
ноги.

Отбросив трепещущее тело, он обрушился
на гредноуты.

Они толотили друга как обезумевшие
древние люди.

Они просто желали друга, друга сстерти,
поливая огнем и круша металлические
тела, в которых
обитали.

Удар за ударом, ломая броню... удар за
ударом, ревя от ярости...

Удар и еще удар...

Превращенный в раскаленный шлак
выстрелом из тульти-телты, рухнул один
из бронированных
богемотов.

Теперь они остались один на один.

«Сталинград» тгновенно оценил своего
безумного врага.

Страшный кубыль блокирован
энергокулаком. Но еретик непостижимым
движением

высвободился из смертельной ловушки. Но
второй удар резкий, страшный чуть не
пригвоздил

хаосита к земле.

- Именем Его! - восторженно воззвестил
Ксеркс.

Гвардейцы, наконец, увидели свою цель. Их
ярость обрушилась на десантников Хаоса.

Рота бросилась врукопашную.

Семьдесят маленьких людей вклинились в
этот страшный бой.

И это перевесило чашу весов в пользу
Империума.

Сковав десантников, некоторые стелльчаки
бросались на гредноут, и утирали,
утирали, утирали.

Жертва гвардейцев была не напрасной,
Ксеркс нашел слабое место в обороне
гредноута,

чудовище слишком поздно становилось
и энергокулак врезался в разбухшее тело,
тины

напрасную защиту, страшный крюк, все...
страшный удар разворотил корпус
монстра до основания,
отчего во все стороны полетели брызги
терзкой жидкости, тем самым освободив
душу еретика от
вечных тум.

В этот момент выстрелила спаренная
лазерная пушка последнего предателя.

Лучи когерентного света вспороли
адамантиневые листы брони Ксеркса.

С тяжелым стоном огромный
«Сталинград» упал, подтаская под себя
стреляющего.

Вздох ярости пронесся по полу боя.

Гвардейцы с военной энергией
набросились на десантников Хаоса.

В этом торе голов, хрипящих звуков и
проклятий, никто не слышал, как встает
изуродованный
Артемиус.

Даже сильно покалеченный, истерзанный
дреноут представлял серьезную силу на
поле боя.

Древний вклинился в сражение, че-
мокончательно подорвал торалъ хаоситов.

Десантники поняли, что их ничего не
спасет.

Они умерли жестокой смертью...

И как бывает, почти всегда, после
ужасного боя, на покалеченную землю
обрушилась тишина.

В этой поистине божественной тишине,
Артемиус остался.

Разорванные энергокулаками дредноутов,
затоптанные, заколотые штыками и
ножами тела

усеивали асфальт Арториса.

Среди человеческих тел выделялись
чудовищные дредноуты, среди них был и
«Сталинград».

Артемиус, ковыляя, дошел до тела
Ксеркса.

Он был ежевикой, о развороченный,
искривленный проводкой и истекающий маслом

корпүс

свидетельствовал о том, что существо, в
редноуте скоро умрет.

— Я пришел на твой зов — тихо сказал
Ксеркс-Брат, пусть том, кто будет жить
в моем теле, будет

помнить меня, как я помнил Веллизария,
а Веллизарий помнил брат а Тимура.
Пусть не запятнает

он себя неправедныти деяниями
защищает наших братьев. Поклянись.

о Клянусь именем своим, брат

о Спасибо, брат-голос Ксеркса затухал-
Император сохрани...

Гвардейцы обернулись на безутешный рев
редноута.

Артемиус оплакивал своего брата.

Лицо лорда Валтариса осветилось
улыбкой, когда он узнал о высадке
Имперских Кулаков на Түле.

Слухи превращались в реальные факты, на
улицах появились Преторианцы.

— Это становится все интереснее день от
дня — устремился Апостол Хоса —

Дементору стоят

поморопиться с въятием Кимтера.

Балтарис обернулся к командирам терминаторов.

-Пилорд, я весь во внимании- склонился том

-Готовьте приказ, Ясвен...

Десятки тысяч кораблей бороздили вселенную, и только один прокладывал курс на Түле, ведомый опытным навигатором.

Астрономикон указывал путь огромной барже стартовавшей с Терры.

В глубоком космосе среди черного бескрайнего неба зажигались и гасли звезды.

Шла бесконечная война, десятки, если не сотни конфликтов вспыхивали в данную минуту.

И многие из них вообще не трогали Высших Лордов Терры.

Возможно, где-то далеко от Святой Планеты сражались и гибли не менее достойные и праведные

солдаты, возможно тилямионами гибли гражданские, разрушались тиры.

Но ни одну из этих планет не летел человек, наделенный властью немногих в галактике. Властью
дарованной ей и только ей.

Его воля не могла ограничиваться ни одной организацией, ни одной личностью.

Эти неограниченные полномочия
диктовали обстоятельства.

Даний конфликт заинтересовал
верховных правителей и поэтому на Түле
летел диктатор

Империума.

Магистрат.

Кто? Кто том безумец, что вызвал
меня на бой?

Кхарн Прегатель

3.Надение цитадели

(Вторая Түлийская Война,
датировано 17 ноября 454 №.40)

(Сегментум Обскүрүс, сектор
Цитадель Империума ,восьмой день,

Северное побережье,

осадный лагерь около крепости
Кимтер)

Ты утоляешь нашу жажду
Кровью и болью врагов.

Ты тени, солдаты войны,
Остатки вчерашних снов

Ты страх и червь сомнений,
Ты верит только в смерть.

Живет ты одной войной
И верит только в теснь.

Ты дети ваших адских снов,
Ты Пожиратели Миров

(лейтенант Маний Верилий. Ога "На
Руинах")

...Слушайте, ибо я говорю Слово,
сплотитесь, внушице себе, слушайте.

Вы бессмертны, вы теч, карающий
предателей.

Вы дети, изгнанные терпвецом, которые
будут жить вечно.

Ты отомстит.

Ты отомстит за изгнание, пожрет душу
тех, кто будет сопротивляться, и дадим
истинное

освобождение душам принявшим веру, ибо
вокруг Единого и Неделимого Хосса есть
только Ты, его

Деми.

Слушайте, я верю и призываю. Верю и
каю. Верю и уничтожаю.

Веруйте, ибо есть только он. Он спасет
нас, он с нами...

Демагог Лериор, 58-ая Тёмная Месса

Тысячи культистов толились, их
страшные песни доносились до ушей
защитников Кимтера.

Потоки ненависти в эзотериках толпах
медленно превращались в Вызов тварей
Ворна, созданий

параллельного искривленного
пространства, где обитали боги тьмы.

Богохульство и ересь витали в небе,
искажая сознание и время, и о Кимтере
стоял как
непреодолимая стена.

Тысячелетия в ойни конфликтов не раз рушили цитадель. Её стены подкрепляла святая вера людей и их гнев.

Цитадель держалась.

Как оплот святости, несмотря на уже десяток атак и миллионы проклятий.

Как святой посреди торя нечисти, очерченный божественным кругом.

Оборонявшие стены древней цитадели своим ответным песнопением словно столкнули два урагана взаимной злобы.

Наг обоими противоборствующими лагерями неслась толчёвка. Пророчества.

Несмотря на здешнюю беспомощность, она вопросительно застыла в своем зените и ожидала свою сестру -

Стерть...

Тихий переливающийся стек, словно опытный вор, проник в сознание Дементора.

— Слышащий, ты слышащий их безумные боли?... Я пытаюсь понять многих из них,

что движет

и ти? Странные стимулы? Вера? Боги
Хаоса? - последнее голос произнес с еле
заметным

презрением. Нечто, что они называют
Императором... эти глыбы люди
непонятны, в них

чувствуется угроза, послушай их?
Слышаешь?

-Они зовут... пробормотал Дементор

-Вслушайся, как они зовут их, они просят,
они умоляют, трепеща от боголепия - голос
тихо

расстялся.

-Они просят Хаос, они просят Кровавого
Бога дать им солдат его.

Культисты просяли у Хаоса - Воинов
КХорна.

Чудовищных Кровопускателей.

Неспособные в зять крепость поклонники
Неделимого Хаоса, культисты Носителей
Слова яростно

толились, терзая и истязая сами себя.

Подкрепляемые опытными демагогами
они несли Черное Слово Хаоса, пытаясь
отыскать помощи ү
высших созданий трака.

Но гвяки и громадного десантника
Хаоса, отступники вил и нескончаемые
черные мессы, неся
хулү на Императора Человечества и
вознося оды Неделимому Хаосу.

Истерические выкрики тянялись
тонотонным боем барабанов и боем тысяч
глоток.

Их услышали.

Возможно сам Кровавый Бог.

Что-то могущественное откликнулось на
их Призыв и выпустило на землю Тысячи
своих зверей.

Чудовищ бесконечного Ворна.

Они появились в конце толитвы, и их
торжествующий рев заглушил песнопения
еретиков.

Десяток чудовищных красноватых тварей.

Демоны Хаоса снизошли до смертных.

Это были порождения Бездны, тьма во плоти. Их огромные тусклые руки сжимали

зазубренные течи.

Безумные глаза искали тех на кого можно вытеснить свою злобу, но всюду находили покорные

взгляды и запахи, присущие Тьме.

Они видели, словно о том боли, и искали глупцов, выживавших их эфирные тела в этом материальном мире.

Наконец чудовища заметили десантника Хаоса и стремительно бросились к нему, что-то ворча и

свирепо размахивая течами. Все живое умирало под их ногами.

За три шага они остановились и затряслись в экстазе.

Казалось, они нападут.

Человек был абсолютно спокоен, его силовой доспех непонятного цвета и черный изодранный

плащ не вызывали никаких ассоциаций не с

одним из Легионов Отступников.

Было ясно одно, этот человек был волшебником, умеющим вызывать демонов.

Чудовища протянули свои громадные лапы к вызвавшему их

Но он был абсолютно спокоен.

Одно их движение и человек, стоявший перед ними, был бы разорван на части.

Но демоны покорно застыли около человека и опустили руки, хрипя от возбуждения.

Их пустые глаза с подобострастием уткнулись в землю.

-Черви, сильные могучие черви - застонался человек- Я, Гхорх, призвал их, узрите Силу Хаоса-

заорал он.

Он торжествующе взглянул на культистов.

Еретики, потрясенные столь сильным эффеектом вызова, сомнами возносили толпой.

Некоторые в божественном экстазе грызли землю в безумных танцах

сүдорогах.

Волшебник дьявольски расхохотался и
вознес руки к небу Түле. Готовясь воспеть
Великий Хаос,

откликнувшись на зов своих поклонников.

То, что услышал, спустя секунду, человек,
заставило его вздрогнуть

-Ме-е-е

Волшебник взглянул на Кровопускателей
Кхорна и увидел, как их торды исказил
страх: -

Ме-е-е.

Демоны блеяли, вереща от ужаса.

Медленно они попятались назад.

Что могло испугать их?

Безумных монстров. Кто?

Волшебник обернулся и замер.

С вершины холма у подножия, которого
нелась Месса, где располагался штаб
осады Кимтера,

спускались четыре существа.

Их трудно было назвать людьми. Три из
них были чудовищами, страшными

монстрами, проклятыми
созданиями, поделившие свое тепло
демонами, вселившимися в тела людей. Их
называли

Одержимыми
Пожирателей Миров.

Четвертым был сам Дементор, лорд
Хаоса и лидер группировки Пожирателей
Миров.

Волшебник недоуменно посмотрел на
демонов. Твари испуганно веерещали с
каждым шагом

Пожирателей.

Человек никак не мог понять, что
случилось. Почему Кровопускатели воюют
от страха? Почему они
прячутся друг за друга и беспокойно
озираются по сторонам?

Но даже взглянув на волшебника не мог
увидеть того, что оно подсознательно
чувствовали Воины

КХорна.

Импульс энергии проник в пустые
оболочки.

Они испытывали Страх.

Они переживали Боль. Такую безобразную, проникающую в сознание, не затуманенное интеллектом, терзающую их безумные инстинкты.

Они чувствовали Великое Презрение к ним и слышали тихий переливающийся стек.

Он ощущали Фантом. Блуждающий за Пожирателями. Видение чего-то могущественного.

Тень Изначального Хаоса.

Внезапно демоны столкнулись.

Волшебник видел лишь перед собой зловещие фигуры одержимых и лорда Хаоса.

Какими только тумациями не награждал Хаос своих последователей, но волшебник прекрасно

знал, что командир старается скрыть эти дары.

Лорд Хаоса, закованный в черный силовой доспех с фиолетовым левым наплечником, был похож

на обычного человека.

Он казался карликом, но что самое важное - человеком, по сравнению с одержимыми.

Но он-то и был чудовищем.

Косоподобное щупальце, обтянутое серой кожей, находившееся там, где должна быть правая

рука. Поговаривали, что щупальце Лорда способно разрезать даже тактическую броню сrednoутa.

Белые как молоко глаза исказили когда-то красивое лицо,левый наплечник скрывал костяные

наросты на шее. Это было неестественно, но Лорд Хаоса пытался скрыть тумации, видимо у него на

это были свои причины. Впрочем, не было глупца способного задать этот риторический вопрос.

Волшебник с каждым шагом ощущал внутреннюю тревогу. Что привело сюда командира?

Неудачи Гхорха? Неспособность взять крепость?

Но твердыню не взять единым штурмом, в этом убедились уже сотни и сотни еретиков.

Возможно, он пришел посмотреть на вызов? На Его вызов?

Последнее обстоятельство, безусловно, осталось волшебнику, и он неизвестно было исключать ничего,

ярость Лорда Хаоса была ужасной, и он это помнил, пощады и милосердия не было в списке

добродетелей команда, впрочем, и самого понятия как добродетель. Страх - вот что всегда было с

Дементором, и Гхорх знал это.

И медленно пересиливая себя, склонил колено. Его примеру последовали культисты.

Затихшие демоны сжались в кучу, и их бездунные глаза уткнулись в капитана.

Только они могли встретиться с взглядом Дементора, все остальные, даже волшебник, предпочли не искушать судьбу.

— Ты готовы, командир — выдавил из себя волшебник.

Тихий голос Лорда Хаоса донесся справа. Гхорх үкрадкой взглянул на него. Капитан стоял на огромные стены Кимтера.

— Веди их в бой, у нас мало времени, на стены, Гхорх, я хочу видеть вас на стенах, больше я не потерплю ошибок, волшебник, если ты проиграешь, я отдашь тебя, ит- Лорд кивнул на одержимых десантников.

— Да, твой лорд — вздрогнул волшебник. Гхорх резко поднялся, и тысячи культистов, движимые Хаосом, завыли Темную Мессу. Загудели барабаны, искаженные голоса опять вознесли хвалу Хаосу Неделимому, и огромная масса еретиков медленно направилась к древней крепости. Штандарты Носителей Слова, яростные крики демагогов и спокойный холодный голос волшебника

слились в единый, яростный порыв.

Это было самоубийственная атака, но Гхорх прекрасно знал, что это главное оружие - демоны -

должны добраться до подножия стен.

Культисты были лишь не более чем боеспособным мясом. Кровоспускателям нужен был временный щит.

Сектанты годились и на эту роль.

Их встретил искваляный огонь.

Первые ряды наступающих были срезаны словно серпом.

Но еретики не думали отступать. Они уже прошли третью путь.

Гхорх оглянулся назад на капитана, волшебнику показалось, что Дементор смеется.

-В атаку!!!- заревел Гхорх

Монотонные удары барабанов стенились более частым битом.

Человеческая масса ускорила шаг.

Защитники крепости усилили огонь.

Волшебнику показалось, что он вошел в
жерло чудовищного
вулкана.

Пучки плаズмы и лазерные лучи метались
в темной массе, уничтожая безумцев.

Неся колоссальные потери, культисты,
чуть было не попятились назад, страх
сковал их сознание.

Даже пораженные чумой Ереси некоторые
не хотели утирать словно скот.

Но еретиков ждало чудо.

Восторженные песни демагогов
подкрепили их волю.

Гхорх понял, что это Лорд Хаоса послал
помощь.

Он еще раз обернулся и увидел вторую
волну культистов, брошенных в этот ад.

Теперь среди них были даже гредноуты
Пожирателей.

Немногие из первой волны наступления
добрались до стен Кимтера, но среди этих
выживших
были Кровопускатели.

Гхорху удалось задуманное. Тановение ля руки он указал на стены.

Чудовищные создания е обращают внимание на шквальный огонь через считанные минуты, оказались на стенах и поселяли панику в рядах гвардейцев и милиционеров.

Они почувствовали Страх и Кровь.

Все это превращалось в обычную резню, чем в бой.

Монстры действовали - убивая глупцов, рискувших напаст и наслаждаясь результатом, -

сталивая испуганных, раненных вниз к культистам.

Страх, перерастающий в сущий ужас, наконец, подействовал и на смельчаков вытаскившихся

остановить Демей Кхорна.

Отступление превратилось в бегство.

Люди прыгали, вниз, ломая конечности, лишившись бы спастись от ужаса и неистовства чудовищ.

Неважно куда, просто на секунду уцелеть,

убежать, зарыться в землю.

Монстры с визгом бросились на испуганных людей. Одна из тварей спрыгнула со стены и ринулась во внутренний двор. Заголосили женщины и дети.

Крепость стала одновременно защитой и тышевкой для многих беженцев.

Гхорх с удовлетворением облизнул губы. Как много невинных жертв, как много боли!!!

Это почувствовали и культисты и воззвали к Хаосу. Каждый предсмертный вопль, каждая стертая
придавали их пепел силы. Они воззвали к Кхорну, призывая его сынов. Ворот
ответил.

Под крики еретиков, стоны обреченных и
рече в Кровоспускатель разорвалось
пространство, на

землю снизошел Великий Демон Кхорна. Кровожад появился как раз напротив
ворот и одним ударом своего зловещего
топора снес одну из

створок.

Гхорх заорал от восторга.

Волшебник первым бросился в проем, увлекая за собой толпы растерявшихся, настороженных культистов

Носителей Слова.

На лице наблюдавшего за этим действом Дементора появилась легкая усмешка.

Это было агония Кимтера, демоны властновали внутри, к ним постепенно присоединялись культисты.

Паника властновала в людях когда-то защищавших цитадель, теперь же они предоставили собой

объятых страхом животных. Помутнение охватило почти всех. Почти.

Были ще очаги сопротивления. Тиционы и гвардейцы засели в маленьких башенках

цитадели, где их было трудно достать, и яростно отстреливались.

Еретики и Кровопускатели оказались в капкане внутреннего двора. В одну секунду

из охотников

они сами превратились в жертву.

Лишь одно существо двигалось среди этого ужаса.

Демон торпрекрасновидел, как чудовищная фигура Великого Демона появилась на крепостной

стене.

Лорд Хаоса тихо расслабился.

В его сознание ворвался голос.

- Ты видишь результат своих действий. Смерть за смерть и во имя смерти. Ты долго сомневался и теперь должен видеть это, узри его слабость, узри бессилие своего бога.

В следующее мгновение он увидел Его. Незаметный человеческому глазу и ощущаемый лишь демонами Дух оказался за спиной Кровожада.

Кровожад почувствовал или увидел это. Нечто и с ревом обернулось.

Он не успел сделать не единого движения.

Фантом резким движением оторвал ему голову и

столкнул трепещущее тело во внутренний двор.

Культисты взывали от отчаяния.

Зашитники крепости, ободренные убийством чудовища, бросились в контратаку.

А теперь самое время - тихо сказал Дементор. Он обернулся к своим телохранителям.

Их глаза, секунду назад затянутые пленкой безразличия, засветились багровым, почти кровавым огнем.

Черепа для Кровавого Бога, кровь на алтарь Кхорна - сказал Лорд. Принесите им тьму.

Чудовищные Одержимые ринулись на крепость, а зданием словно из воздуха возникли другие

Пожиратели.

Их набралось около сотни, безумная толпа чудовищ, вооруженная лишь тяжеленными

ценными

течами, ворвалась в цитадель...

Исторченная землятих о стонала, упиваясь уже ненужной кровью, сначала она с радостью

впитывала ее как губка, теперь захлебывалась в потоках терпкой влаги.

Киммер пал.

Снизу ухнула гранатомет. Ракета, описав замысловатую дугу, воткнулась в переднюю клешню

«Дефайлера». В ответ гвардейцы услышали лишь радостный ходок наступающих культистов.

Бронированная тварь вырвалась Тревес, он закричал в воксинк-Ли... Ли экономил ракеты.

В ответ послышалась грубая брань и проклятия. Лейтенант переполз к пулометчику.

Сухо щелкнула снайперская винтовка Эткинса, унося еще одну жизнь.

Минометы, я вижу минометы-заорал Таггерт.

-Вижу- сквозь снайперский прицел, направил
увидел две фигуры в тинометре, одну из
них

подносившую тину, он поймал в
перекрестье. Палец мягко лег на курок.

Он даже не увидел результатов своего
выстрела. Но вероятно удачно, потому
что на их окна

обрушился ураганный огонь. Майкл сжался
в каменную стену и прикрыл глаза от
осколков.

Каменная крошка вихрем заметалась по
комнате.

Хаос боя продолжался недолго, внезапно
все стихло..

— Черт, они выпустили сюда весь свой
выбогодок- раздался голос Таггерта, сержант
осторожно

выглянул из укрытия- Кажется, решили
разобраться с нами... Дайк.

о Я

о Перебирайся сюда, тут лучше обзор для
твоей «мухобойки». Лейтенант, что там с
Пи, у меня

молчание.

Тревес отрицательно покачал головой.

— Эфир чист, Кайл.

Ни гранат, ни тяжелого оружия, ничего
т р а ч н о к о н с т а т и р о в а л с е р ж а н т .
Остается ждать,

возможно, они опять полезут
рукопашную, чтобы перебить нас.

Он медленно открутил крышку фляги с
водой и сделал глоток.

Капрал всмотрелся в набижающую толщу
шерстиков и тяжело вздохнул.

— Это конец- сипло сказал кто-то из
гвардейцев.

Словно в прометье загудел пулемет Даика,
к нему присоединились и все остальные
штурмовики.

Если бы рядом не находилась такое
площная тварь как «Дефайлер», то
культисты в очередной раз

зрогнули. Но в отчете окна
оборонявшихся обрушилась вереница
неправедного огня, заставив

затолчать пулеметчика Гвардии.

Взрывная волна отбросила Даика как тряпичную куклу в глубь разрушенного здания. Кто-то рядом с Тревесом завопил от дикой боли. По окнам ударили гранатометы. Каил отшатнулся от окна, огненный стержень выбил последние остатки стекол. Кашияя и протирая глаза, сержант подполз к командиру. Ругаясь, он держался за раненное плечо.

— Каил, уходи, бери всех выживших и уходи.

— А ты?

— Уходи, это твой приказ, бери ребят и уносите ноги, донеудержать захрипел от боли лейтенант.

Взрыв прервал его слова, пыль столбами взметнулась вверх, закрывая от Таггерта всю окружющую действительность словно белым покрывалом. Но даже этот пелену выта сержант

увидел, как обмякло лицо убитого лейтенанта.

-Кен, Кен... дьявол... Гвардия- заорал Каил. Ему откликнулся только один голос, Эткинс.

Я, Каил

о Уходит - ориентируясь только по памяти, Таггерт быстро отполз от окна и наткнулся на еще

одно терпкое тело штурмовика. Рядом засопел капрал.

Всюю они, наконец, нашли выход и вырвались на разрушенную лестничную площадку.

Он ненавидел себя, в который раз повторяя себе злые истины

У изгнанников, отступников и ренегатов нет имен.

У них нет души.

У них нет ничего.

Они сама пустота.

Для всех они терпкы, прокляты и забыты.

Их предыдущие подвиги вычеркнуты из

тищательно затерты всеми писцами
Империума.

Во имя и во благо Человечества.

В наиздание потомкам их дела будут
передаваться шепотом и дела осуждаться,
а за некоторыми

как за загнанными зверьми охотиться.

Сто лет назад у него было имя.

Он никогда его не забывал, но все-таки он
был о.

Он был одним из этих обреченных. Долгий
век, скрываясь в темноте подземного
города.

Подальше от людей, от военных, от
Экклезиархии.

Печать проклятия лежала на нем, как
груз вечной ответственности за своих
братьев.

Над ним, как и над многими другими,
нависло ужасное ярмо Инквизиции.

Сын тьмы.

Цуга.

ЕРЕТИК.

Он прекрасно помнил тот день. Их предали, оставили на съедение тоннам, одних.

Девять человек против армии Тымы, девять погибших душ и эта тварь, мерзкий жалкий человек в холеном доспехе...

Злоба захлестнула его сознание, он ненавидел весь мир, он сходил с ума, он не хотел такой жизни, но хотел жить, помочь, быть нужным.

Он ударил со всей силы по каменной кладке.

Его словно кто-то уговаривал, обещая облегчение, обещая избавить от терзающих тук совести. Он закрыл глаза.

— Кто ты для них, что ты чувствуешь, что? Гнев!!! Предатель, отступник, ренегат, еретик — вот кто ты для них, стерть только стерть,неси стерть...

Он ответил, облизав пересохшие губы, из

глотки вырвался полурев-полутвем:

- Да
- Ненависть глупые, слабые, ты
перережешь всех, зарежешь как свиней на
бойне, вытащишь их
сердца...

- Да- гнев не уходил, голос нацептывал,
переливаясь сотнями криков и проклятий-
Месть, лишь
месть, во имя себя, боли...

Но сквозь этот хаос он услышал
пронзительный стон.

До боли знакомый.

Родной.

Он услышал себя. Он видел себя.

Он стоял в строю. Восхищенно улыбаясь.
Мальчишка, ребенок, но уже воин. Он
слышал...

- ... И никто не устоит на нашем пути...
Медленно повторяя слова, пересиливая
гнев в сознании, он повторил эти слова.
...Нет ни одного правила превыше нас...
Злобный голос в сознании завизжал,

выкрикивая анафемы в его адрес.

— ...Император, Человечество...

о Ты дети твои, Жиллистан...

Он закричал от дикой боли, ненависти
вихрем вырвалась из его сознания.

Слова клятвы, словно легионы солдат
теснили гнев, куда-то внутрь, добивая и
стерзая злобное
чувство.

Имперские Кулаки вошли на истерзанную
покрытыми шрамами боя улицу. Тишина
столъ

неестественная, столъ противная
казалась скрытой ловушкой.

Но Воронину она показалась естественной,
словно здесь побывала Смерть, он ощущил
лишь

слабые психические потоки живых
существ, но все же рассредоточил людей и
выслал вперед
скусов.

Они вернулись через несколько минут,
выскользнув из черного дыма, заполнившего
полутертый

от войны город.

— Сэр, вы должны видеть это...

Библиарий непонимающе взглянул на скаутов и приказал своей группе выдвигаться по указанному направлению.

Буквально за поворотом находилось то, что о первыми увидели скауты, многие костические

десантники непонимающе застыли, переглядываясь и перешептываясь.

Трупы такой массой усеяли площадь перед полуразрушенным зданием, что показалось культистов

гнали сюда просто на убой.

Колоссальной искреженной грудой металла навеки застыл разорванный надвое «Дефайлер».

— Наши Древние были здесь — сказал тихо кто-то.

— Брат Ирод согласились рядом

Библиарий трачно осмотрел поле боя и почувствовал непонятные импульсы неясной, словно

тертвой энергии.

Голос Воронина заставил вздрогнуть даже ветеранов, он был какой-то холодный и отстраненный.

-Здесь гуляла смерть...и это сделал... не Древний.

Приказав зачистить здание, Воронин направился к «Дефайлеру»...

-Брат Михаил-голос сержанта Номада отвлек библиария.

-Да, брат-сержант

-Мы нашли в вух выживших гвардейцев, тяжелораненные, старший сержант Ли из рядовой

Брюстер...

-Любопытно- библиарий обернулся, лицо брата Михаила, покоящееся в психическом капюшоне,

выражало крайнюю заинтересованность, в руке он держал массивный силовой толот, искрящийся

серебром- Мне хотелось бы побеседовать с ними, - после недолгого раздумья библиарий добавил. -

Брат-сержант...

-Да, сэр?

- Укрепите здание и передайте брату-капитану, что ты заняли форпост-7, вы свободны.

Библиарий жестом отослал сержанта и повернулся к «Дефайлеру», оставляя почерневшую и

обглоданную словно зверем сталь.

Простить труса все равно, что простить еретика.

Капеллан
Селледий

Имперских

Кулаков

4. Магистрат

(Вторая Тулийская Война, датировано 18 ноября 454 №.40)

(Сегмент Обский, сектор Цитадель Империума, девятый день, восточный Арторис, космопорт Иней.)

...Есть несколько способов добиться победы в охоте Империума, это, несомненно, переговоры,

карающаяся и оружия, убийство
неудобного правителя, в зброс семян
недоверия и уничтожение
веры.

Я предлагаю только два вида для
достижения победы, переговоры и
убийственныи толот "Леман
Рассов".

Что я не могу сокрушить силой слова, то
сокрушу я танками Имперской Гвардии.

Я задавлю тьму в ее основании во имя и во
благо Человечества...

Солнечный Махариус

Для меня каждый человек солдат. Не
важно, каким бы хилым и трусливым он не
оказался.

Мужество и геройство рождаются
вместе с любовью. Их куют
обстоятельства, подчас самые
жесточайшие, самые ужасные.

Их куют смерть.

Именно в горниле боя у воина рождается
такое чувство как самопожертвование.

Именно так и из года в год, из века в век
это чувство будет передаваться
потомкам.

Ибо, ты люди так сражались с самого
рождения нашей великой цивилизации,
потому что ты

воины, ты настоящая Армия
Человечества.

Лорд-экспедитор Цитадели
Империума Гидеон Уилсон из
обращения к гражданам.

Девятый Имперская Гвардия, не
пропускала войска Валтариса в центр
города. Квартали и
даже целые районы переходили из рук в
руки.

Один только Район Главных Врат стал
дважды ареной ожесточенного рукопашного
побоища с
участием безумных культистов и
прорвавшихся на помощь тилиционерам,
подразделений Двадцать
седьмого Туйского полка.
Мобильные группы еретиков,

терминаторы Хаоса и рапторы сеяли панику в районе Министорума и Индустриальном районе Агентуры Механикус.

Особенно тяжелая ситуация сложилась в районе епископа Зинга, капелла Бессмертного

Императора, обороняемая Сестрами Арбитрати, еле сдерживала напор космических десантников

Хаоса, которых поддерживали гредноуты Пожирателей Миров.

Пришедшие на помощь тилиции и Гвардии, Имперские Кулаки закрепились на крупнейших заводах города и подавляли атаки еретиков.

Терминаторы Хаоса и благословленные Императором космические десантники наконец-то

столкнулись в кровавой битве.

Имперские Кулаки, руководимые Библиарием Ворониным, в некоторых местах даже отбросили

объединенные войска Носителей Слова и
Пожирателей Миров.

Но из-за своей малочисленности вряд ли
могли переломить ситуацию.

Культисты наполнили город, убивая
жителей и оскверняя приходы
Экклезиархии.

На улицах появлялись самые ужасающие
создания Ворна, чудовища, вытравленные
еретическими
молитвами-монстрами Хаоса.

Они не могли долго оставаться на святой
земле, но все же наносили чудовищный
ущерб порядкам

гвардейцев и тиционеров.

Линии фронта не было. Там где, в котором
оказались 47-ая Дивизия Селесцид, 1-ый и
27-ый

Түлийский Полк, а также тициания,
назывался не иначе как «слоеный пирог».

Еще день назад солдаты не пропускали
врага в центр города, теперь же
маленькие отряды

хаоситов телькали даже в районе Первого

Түлийского Полка.

Еще хуже обстояли дела на периферии.

Увязшая в тяжелых боях 501-ая Дивизия Уренгоя застряла около Лоша.

Жесточайшие бои уносили жизни многих достойнейших солдат, стремившихся прорваться в город.

8-ая Бронетанковая слишком медленно ползла к столице. Такие танковые слишком медленно

измельчали живую массу отступников, заполонивших всю Пустошь.

Что-то непонятное творилось с 34-ой Армией Тханга.

Положение Армориса и всего Түле было самое отчаянное...

Комиссар пошевелился. Шипулыс дикой боли прокатился по всему телу Александра и пронзил его мозг.

Ольгерд выругался.

Но, несмотря на это, он все-таки сделал еще одну попытку приподняться.

На этом раз его придержала чья-то
жесткая, но заботливая рука.

- Не шевелитесь, сэр.

Ольгерд с трудом раскрыл глаза и увидел
гвардейца с белой суткой медика,
хлопотавшего около
него.

Что со мной? - хрипло сказал комиссар.

Гвардеец хмуро отмахнулся и вытащил из
своей сумки шприц и толниеносным
движением вонкнул

в шею Ольгера.

Комиссар захрипел от страшной боли, обуявшей все тело. В глаза
ударил кровавый
туман.

Ему показалось, что он умирает. Но это
была всего лишь оборотная сторона
стигияторов.

Через секунду он уже стоял, опираясь на
своего спасителя.

Ольгерд смог, наконец, оглядеться.

- Император сохрани, - прошептал медик.

Черный вонючий дым, окутавший
костопорт, медленно рассеивался,
открывая

страшную картину артиллерийского
налета еретиков.

Недалеко видался остов "Василиска",
около него лежала на боку развороченная
прямым

насадением, словно разорванная жестоким
зверем, "Химера", ставшая вечным
саркофагом для

экипажа.

Уткнувшись в землю, словно заснув, лежал
"Сентинел". А вокруг них словно
памятники видались

темные обожженные бугорки
распорошенных "Летан Рассов".

Все это было подкрепление,
высланное Восьмой Бронетанковой
Бригадой осажденному
Түле.

Тридцать пять танков.

Сейчас они представляли из себя груды
искореженного металла. Вытишающиеся

тогилы полные

тертвецов.

Ольгерд от бессилия сжал кулаки, ему показалось, что медик и он единственны, кто выжил в этом аду.

Но он ошибался.

Кашель и ругань солдат вернули комиссара к действительности.

Подавленные гвардейцы поднимались с земли. Медленно, словно зомби, они помогали своим товарищам, ища по стенам и воплям раненых.

Комиссар при помощи медика заковылял к ближайшей группе солдат, которые образовали своеобразный медицинский пункт.

Завидев Ольгерда, многие попытались отдать воинское приветствие. Комиссар лишь слабо отмахнулся.

- Комиссар, сэр... Восьмая Бронетанковая

и р и с л а л а подкрепление...-послышался слабый голос.

Комиссар обернулся, говоривший раненый лежал на спине, около него суетились два медика и

перевязывали страшные кровоточащие раны на голове.

-Кто вы?

-Майор Вүгг, сэр- раненый захрипел от боли.- Наши танки...

Комиссар тяжело вздохнул: - Танков больше нет, Вүгг...

- О , Император- пробормотал майор- Арматор с остался беззащитен, наша бригада скована живой массой культистов, танки бесполезны против их ловушек, тин и их безумия...- его отрывистый голос

был преисполнен ненависти и внутреннего отчаяния

Ольгерд жестом остановил этот поток горечи.

|| Ни слова больше, майор, отдохните.

Ольгерд пристально посмотрел на Вүгга

и окружавших его солдат. Заметив в их глазах только
тупое отчаяние.

В этот момент комиссар обругал себя.
Хотелось сделать героический жест,
зажечь окружающие
его тумные глаза огнем ненависти к
врагу, но он промолчал.

С какой-то затаенной надеждой комиссар
перевел взгляд на небо, где в самом зените
блаженствовали два светила. И казалось
небо ответило Александру...

Грохот мощных двигателей заставил
вздрогнуть всех. На малом солнце Туле
появилась маленькая
точка, постепенно превращающаяся в
серебристый корабль. На земле это
вызвало шок.

.Уже не надеясь на спасение, они словно
ождали смерти, созерцая корабль. Люди
зашептали
молитвы.

Послышались отдельные крики радости,
которые слились в восторженный единый

рев, когда

гвардейцы увидели на корпусе Императорского орла.

Через минуту корабль приземлился и открыл свое гигантское чрево.

И одним из первых, к тому времени на разгоряченные солнцем плиты космопорта, был человек в

силовом доспехе пепельного цвета.

Затем привнес в бункер, атмосферу обреченности и еще большую истерику, его голос,

изуродованный образ страха и ненависти, затем ался раз и бесконечных изображениях подвигов

1-ого Тульского Полка.

Я настаиваю на фронтальной атаке - визгливый голос епископа, словно кинжал, разрезал

тишину огромного бункера - они осквернили приходы, и хгнилые руки добрались бы до гверей

капеллы Нашего Императора, если бы не Сестры.

Он сбился на фальцет, и последние слова диссонансом отозвались в ушах брата-капитана Коулуса, полковника Анастасиу и є щ е г в ў х десятков гвардейских офицеров, образовавших полукруг около трехмерной изображавшей район Адептус Министорум.

Там тысячи точек разнообразных цветов и размеров в е л и с в о й параллельный виртуальный бой, утирая и убивая врага.

Анастасиу перевел взгляд на скульптуру за спиной Зинга.

Изваяние Имперского орла, словно нимбом воззвышалось над головой епископа. Помоктысленной бранью в адрес Зинга прервал огромный капитан Имперских Кулаков, Фредерик даже вздрогнул от неожиданности.

Не лезьте не в свое дело, священник — отозвался Коулус и взглянул на Анастасиу,

том кибнүл

в знак одобрения- Зинг, неужели вы не понимаете, что у нас недостаточно сил, чтобы отбить ваши приходы...

о Как???- кровь ударила в толстые щеки епископа- это Ложь, наглая ересь, а как же ваши

терминаторы, и экскювиторы Первого Полка...

Капитан сложил на груди руки и медленно покачал головой.

□ Я не брошу своих людей в эту мясорубку, впрочем, как и полковник- отпарировал Коулус.

о Экскювиторы и ж и ы около Генераториума- кибнүл полковник- капелла окружена, можете убедиться- он пригласительным жестом подозвал Зинга- можете убедиться.

Но епископ и не думал интересоваться положением окружённой капеллы, он вплотную прибвинулся к Анастасию.

-Кажется, меня окружают одни трусы-скривился Зинг. Красный от гнева полковник заскрежетал зубами.

-А мне кажется, среди нас есть идиоты-злобно сказал Коулус-Может, вы поведете Сестер в бой, лично? Уничтожите дредноуты Пожирателей Миров голыми руками, без танков и огневой поддержки?

Зинг вздрогнул и обвел всех ненавистным взглядом и заметил в глазах Коулуса усташку.

Епископ злобно прищурился: -Я запомню эти слова, капитан.

-Сколько угодно, а теперь выйдите, пожалуйста - скрипнул зубами брат-капитан.- Если это все, что вы можете сказать.

Вы еще пожалеете о ваших словах, капитан, и вы полковник-епископ повернулся к кряжистому Анастасиу- даже вы, все вы-

яростъ запылала въ глазахъ епископа- вы
распространяете

Ересъ, вы бросили на произвол судьбы
Капеллъ, вы...

о Она окружена съ трехъ сторонъ, Сестры
обречены- спокойно сказала Анастасиу-
примерьтесь съ

фактомъ Зинг, вероятно районъ придется
отдать.

Ревъ негодования вырвался изъ тщедушного
тела священника, онъ въ бешенстве затрясъ
кулаками.

- Гнусные отступники, пустъ Императоръ
снизойдетъ и покараетъ васъ, въ вашихъ сердцахъ
горитъ пламя
анархии

- Высокопарно
выражаетесь, Зинг - устремленная
Анастасиу- Я предлагалъ
вариант спасения, но вы его отвергли.
Вы слишкомъ жадны и глупы, Зинг, вамъ
хочется

всего. Но имейте стелость снизойти
до малого, намъ нужно спасти людей и

сдаться капитану.

«Выбора нет, Зинг- кивнул один из офицеров.

«У вас есть другой вариант, самый ужасный, погибнут и Сестры Битвы и церковь. В первом вы хотели бы сохранять право на тестю. Император видит, что это делается во имя укрепления этого участка фронта. Добавил полковник и, тяжело вздохнув, переместил взгляд на трехмерную карту.

Коулус взглянул на потускневшие глаза Зинга и понял, что тот не собирается больше спорить.

Епископ медленно пошел к выходу.

В этот момент открылась дверь бункера, и в нее вошел, дежурный офицер.

— Сэр, — обратился он к Анастасиу — прибыл комиссар Ольгерд.

Зинг застыл, предвкушая дурные известия. Головы всех офицеров, включая Коулуса, повернулись, ожидая комиссара.

Спасибо, лейтенант- офицера
отстранил появившийся за его спиной
Ольгерд Господа, у меня
для вас две новости, отвратительная и
занятная.

Анастасиу и Коулус переглянулись.

- Подкрепления 8-ой Бронетанковой больше
нет, нас накрыла артиллерией в районе
космопорта.-

Ольгерд спорщился и потрогал
перевязанную голову- У нас больше нет
танков, полковник, все, что
могло стрелять уже брошено в город.

Анастасиу выругался.

Ольгерд пожал плечами и подошел к
остальных офицерам.

- Э т о к а к я п о н и т а ю новосты
отвратительная - сказал растянуто
капитан Имперских Кулаков-

Вторая новость, занятная?

Комиссар медленно обвел всех
холодным взглядом.

Прибыл Магистрат, он будет здесь с
минуты на минуту.

Словно в ответ словам комиссара
раздались тяжелые шаги, и взгляды всех
вторично уткнулись в

дверь. В бункер вошел человек в силовом
доспехе неполного цвета. В полуутесе
окружавшей лоно

бункера никому не удалось рассмотреть
лицо Магистрата. Военный управляющий,
словно чувствуя

замешательство офицеров, шагнул на
свет.

Это был человек лет тридцати, но седые
волосы и сеть морщинок вокруг темных
глаз придавали
ему лишие годы.

Его силовой доспех не содержал ни одного
Имперского символа, в руках он держал
черный,

скатанный в трубку пергамент.

Коулус с удивлением увидел
черепообразную металлическую печать.

— Сэр? — вырвалось у Анастасиу.

Магистрат медленно прошел мимо
епископа и взглянул на тактическую

трехмерную карту.

После чего поочередно обвел взглядом каждого из офицеров.

Анастасиу стало как-то не по себе от этого властного взгляда.

□ Я уполномочен взять командование на себя- буднично прозвучал его низкий голос- Этим

приказом и повелением Высших Лордов- он протянул пергамент Ольгерду- Все войсканного

сектора, флот, заводы и гражданское население, включая Агентов Министорум и Механикус- он

немного повысил голос- передаются под той Диктат ... в том числе и вы капитан.

Коулус вздрогнул: - На каких основаниях?

□ Капитан, тут подпись Магистра Ордена Имперских Кулаков- откликнулся Ольгерд, он передал пергамент Коулусу.

Брат-капитан, даже не читая, медленно прошел по направлению к Магистрату.

Их взгляды встретились. Один властный и спокойный, другой гневный и непонимающий.

Высоченный капитан как скала навис над военным управляющим, казалось, что секунда и он

скажет "Нет", но он лишь пожал плечами.

- Где вы были раньше, Магистрат?

Тут очнулся словно от столбняка Зинг, епископ обезумевшим глазами вырвал

пергамент из рук Коулуса.

И пробежав его глазами, бросился к ногам Магистрата.

Коулус невольно отодвинулся.

- Справедливости - завопил священник - он и здесь все... все предатели, капелла- он

задыхался от волнения - они говорят, что ее невозможно отбить, это ересь, ересь- он

затрясся в судорожных всхлипываниях.

Помятые офицеры переглядывались. Магистрат отошел от епископа и

посмотрел на

тактическую карту.

Анастасиу выдохнул, он был рад, что наконец-то появился Том, Кто Мог Принять

Решение. Уилсон улетел на Терру, его заместитель Картрайт погиб вчера вечером, попав в ловушку мобильных отрядов Пожирателей Миров.

Его истерзанное тело было вывешено на всеобщее обозрение в районе Главных Ворот на Здании

Суда Агентус Арбайтес. Это жуткое зрелище поколебало дух даже некоторых ветеранов. Милиция к этому моменту сдала площадь, и только силами 27-ого Полка наступление бесконечной орды

культистов было остановлено. В этой ситуации без единого командования все сообщения и приказы

шли через командира 1-ого Түлийского Полка, в одиночку он стал лордом целой

планеты.

Теперь прибыл Магистрат, и все поменялось.

Полковник взглянул на священника.

Всхлипывающий епископ рвал на себе одежды и дико хохотал.

-Поднимите Зинга и убедите его распорядился полковник и напряженно посмотрел на военного

управляющего. - Ваши распоряжения, сэр.

Обреченного Зинга взяли под руки два офицера.

На трехмерной карте сталкивались разноцветные точки: в полнейшей тишине

взрывалась тяжелая техника, гибли люди.

Магистрат словно коршун застыл над голографическим изображением.

— У вас есть штурмовой отряд, полковник? - наконец произнес он

о Остатки 23-ого батальона.

о Коулус-н е отрываясь от карты,

обратился к брату-капитану Магистрату
тне нужны ваши

воины. Капитан после недолгой паузы
кивнул и взрывчатка

-Есть, сэр.

-Несмотря на звание Зинг, он вырвался из рук
державших его офицеров. Бездумцы,
Император покарает

вас - о н побежал к военному
управляющему. Я знаю, что вы хотите
сделать, знаю, вы все здесь
предатели, все - он погрозил кулаком -
грязные распространители ереси, глупые
у вас нет такой

власти, нет и никогда не будет.

-Ошибаетесь - наконец ответил
Магистрат. Мой приказ не обсуждается,
никем и ничем, я отдал это
распоряжение, ибо я ничуть не сомневаюсь,
что капелла будет с минуты на минуту
взята.

Его слова оказались пророческими, то,
что они видели люди, находившиеся в
бункере, увидели

оборонявшие капеллу.

Дредноуты Пожиратели Миров прорвались через пролом в стене, тужественно защищаемый

Сестрами Битвы.

Сквозь тины, растяжки гранат громадные искаженные чудовища ворвались в церковь Бессмертного Императора.

Но офицеры, конечно, не увидели ни страшной резни, ни огромного чудовища, вошедшего вместе с дредноутами и десантниками Хаоса в капеллу.

На трехмерной голографической проекции Зинг и остальные узрели лишь, как огромное здание в середине карты быстро наполнилось красноватыми фигурами.

— О, господи— выдохнул кто-то из офицеров. Храм пал.

Повисла гнетущая тишина. Ее нарушил епископ, его скрипучий нарывный рев, напоминал вой обреченного загнанного волка.

- ууууууу

Последние действия гостя странного союзника заставили, вспомнив, наконец, слова Дхараа,

сказанные ему тридцать лет назад: "Не доверяй Пожирателям Миров, никогда".

Лорд Хаоса взревел от бешенства. Как был прав Дхараар.

Осторожность и выгоды от этого союза толкнули Валтариса объединиться с Дементором. И теперь

он пожинал плоды своей глупости.

С первой их встречи что-то подсказывало ему, что доверять этому странному существу опасно.

Что его привело на Тule? Резня?

Лорд Хаоса начал задумываться над этим только сейчас.

А тогда Валтарис не предал этого значения. Да и зачем? Он получил все что хотел. Дементор

передал большую часть своих войск под командование Носителей Слова и лично Валтариса.

Он казалось начал добиваться своей цели.

Как и каждого Темного Апостола
Валтариса сжигала древняя ненависть к
ценностям,

возвышающим Бессмертного Императора.

Тыле была этим символом.

Целю, что не тронул ни один из
Проклятых Легионов.

Вторжение было бы сокрушительным
ударом по влиянию Живого Трупа.

Но не только этим руководствовался
Валтарис.

Самолюбие, гордыня, страсть к
воззванию - вот чем жил Темный
Апостол. Стремление доказать
свое превосходство.

Вот что толкало его делать безумные,
как казалось с первого взгляда, шаги.

...И еще такие сладостные, такие мощные
Дары, которые ему давал Хаос.

Вот то, что привело его сюда на
планету.

В отличие от Валтариса лидер

Пожирателей Тироў вмести с оставшейся
группировкой,

подкрепленной некоторым числом
демагогов, направился к Кимтеру.

И как будто исчез.

Испарился.

Когда слухи о взятии Кимтера
подтвердились, сомнения Темного
Апостола еще более усилились.

Он начал подозревать. С прибытием
соглядатая его раздражение усилилось.

Любопытным казалось и странное
появление волшебника, такого странного
Гхорха на следующий

день после высадки банды Пожирателей
Тироў в лагере Дементора.

Размыщение Апостола прервал Ясвен,
огромный терминатор, командир его "псов
войны".

¶ Прибыл Леторий, и он выдвигает уже
другие условия.

о Неужели? красные глаза Валтариса
хитро сверкнули- Чего хочет этот
ублюдок?

о Милорд дозвольте сказать рабу твоему.

о Говори Ясвен.

о Я бы не стал говорить с ними в таком
тоне, да же в а т , о н и н у ж н ы на
Повелитель, не
отторгайте рапторов.

о Посмотрим, твой друг, посмотрим...

Он где-то видел эти изображения, может
в своем прошлом, закрытом неизвестной
темной пеленой.

В трачных затянутых серебристой
пленкой убтаров подземельях, Лорд Хаоса
нашел то, что искал.

Фрески, изображения, изломанные,
рассыпающиеся на глазах скульптуры.

Странные и боли знакомые существа
населяли стены сего подземелья, они
сражались с еще

более отвратительными чудовищами,
чредуя бесконечные поражения и победы.

Что-то знакомое было во фресках. Словно
где-то видел этих древних.

Остановив свое внимание около одного
из изображений, он осторожно смахнул

ныль и

грязь с него.

Два чудовища сплели тела, в безумной схватке, отрывая куски тела, друг от друга.

Одно из них, с косоподобными щупальцами, противостояло змееобразной шестирукой твари. Они

убивали себя, несмотря на изображенную агонию и боль.

Злоба и страдания так удались художнику, словно он рисовал их снатуры.

Тихий, шелестящий голос ворвался в сознание Дементора.

Выбивая остатки подозрений, оставляя лишь вопросы.

Лорд Хаоса закрыл глаза.

Тень громадного сознания возникла в его мозгу, постепенно трансформируя неясное изображение

в четкий рисунок громадного чудовища.

— Тут была битва?

о Война, дитя

Тень медленно придвигнулась к фрескам, всталиваясь в изображения.

— Ты был здесь — твердый голос Дементора наполнился на тихий стек — ты вел меня все это

время именно сюда, для чего?

— Познание это ключ ко всему. Тебе нужно разворошить свое прошлое, чтобы вспомнить. Да я

был здесь слишком давно... так давно, что бог, которому ты поклоняешься, еще не существовал...

С тех прорвалася сквозь ментальную оболочку, созданную чудовищем, и вихрем вырвался вон из

подземелья, эхом пугая еретиков и безобразных Пожирателей Миров, занявших Киммер.

Дверь бункера открылась, выпустив еще три тени. Но Магистрат не обратил никого внимания на них.

— Господа, позволите озвучить основные

цели на сегодняшний момент - темные, почти черные глаза

Магистрата зловеще сверкнули, в его голосе послышалася тема л - Наша первоочередная задача -

эвакуация гражданского населения на Новый Курск и Принципий.

Используя силами задержать группировку противника, по возможности истребить и обратить в бегство. Беря на себя командование, я преследую эти две вышеозначенные цели.

Для этого нам нужно сохранить боевое ядро наших соединений.

Первое.

Избегать фронтальных столкновений. Наносить неожиданные фланговые удары силами

костодесанта и штурмовых отрядов Гвардии.

Второе.

Я приказываю разминировать заводы в районе Индустриального Центра, Агенту Механику

обязаны и далее выпускать продукцию для армии. Кстати, кто отдал этот приказ?

- Я откликнулся капитан Имперских Кулаков- действуя по обстоятельствам...

- Обстоятельства изменились- холодно перебил его военный управляющий- Большегиши одного

приказа без моего указания, вам понятно. Никакой самодеятельности.

- Да, сэр- прохрипел, еле сдерживая ярость, Коулус.

Магистрат пристально посмотрел на брата-капитана.

□ И не надо скрипеть на меня зубами, капитан, ваша ярость понадобится для врага.

От вас мне нужно лишь абсолютное подчинение и толниеносные действия.

□ Сэр, в наличии нет достаточно числа тяжелой техники? - откликнулся полковник, стремясь погасить конфликт.

○ Я это понял пока ехал сюда- кивнул Магистрат- и отменены нужны танки.

Бронетехника

бесполезна в городе, несмотря на на-
защищенность. Но и живы люди,
Анастасию. Каждый

способный носить лазерную винтовку, не-
задействованный в эвакуации будет
призван в

содействиям и ции. Остальные
нетощные, раненые, женщины и дети
будут эвакуированы на

планеты Новый Курск и Принципий.

о Третье, брат-капитан Коулус удивленно
взглянул на Магистрата. Наши
колossalные потери

в бронетехнике нужно как-то возместить,
уничтожение артиллерии еретиков одна
из тех задач,

которые я ставлю перед Имперскими
Кулаками. Я слышал, ваши воины особо
специализируются на

уничтожении танков, надеюсь это правда
и они себя покажут с наилучшей стороны.

о Ты Имперские Кулаки, с эр-
достоинством сказал Николас- и то что

вы слышали о нас
истинная правда.

о Хорошо. А теперь перейдем к самому
главному, я хочу выслушать доклад по
сегодняшней
обстановке на фронте. И есть ли у вас
предложения по операции "Капелла"?

о Даите подробный план здания-
распорядился полковник

Но Магистрат недовольно покачал
головой: - Я хочу послушать ваших
подчиненных.

Голографическая карта видоизменилась,
искрясь разнообразными цветами.

□ Итак, я жду - офицеры стущенно
смотрели в глаза Магистрату, лишив
Коулус отвел взгляд и
сейчас наблюдал за действиями фигурок
на виртуальном поле боя.

о Разрешите, сэр - и группы военных
высвободился человек в силовом доспехе
серебристого
цвета.

Магистрат прищурился - Кажется я

прежде не видел вас, представьтесь.

Я только что прибыл с переговои, сэр.
Мое имя Сергей Вентигий Красс, я
принцес экскювиторов

1-го Тулийского Полка.

Раскажися с именем Его на устах и
умри с тиром

Астодей, дознаватель-капеллан
Темных Ангелов

5. Лик Императора

(Вторая Тулийская Война,
датировано 19 ноября 454 №.40)

(Сего нынешнаго дня, сектор
Цитадель Империума десятый день,
глубокая ночь,

канализации под районом Адептус
Министорум, северный Арторис)

Просыпаясь, каждый день, не забудьте
помолиться Нашему Благословенному
Императору.

Нашему Светилу в этом бесконечном
Космосе. Нашей Миссии в океане тьмы.

Веруйте!!!

Веруйте, ибо в минуты отрады Он будет с нами, Он будет радоваться нашим победам, смеяться

вместе с нами, потому что в сердце каждого из нас.

Веруйте, ибо в самые дни поражений Он будет рыдать по нашим павшим.

Веруйте, и в страшные минуты отчаяния Он снизойдет на бrenную землю и положет своим детям.

Исповедник Урмас Иллир "Дары нашего Бога"

Том 2 стих 144.

...Этот злобный народ заплатил страшную цену за стерть солдат Императора.

Сегодня я буду плакать по тем бойцам и верным Гвардейцам... Но только сегодня. Я бросил их в

настоящий Ад

Тысячи и тысячи жертвей будут преследовать, и проклинать меня, всю оставшуюся жизнь.

Их души навеки останутся там, на
Кюрасао.

Но какое мне дело до них, если их
жертвой, я спас миллиарды.

Примарх Пожирателей Миров Ангрон из
письма к Кораксу, Примарху Гвардии
Ворона.

О Второй Тулайской Войне малая
трона, о которой ступали люди, была
дорогой

роботов-чистильщиков канализации
Армориса.

Это было сто лет назад, за эти долгие
годы Подземный мир изменился.

Все началось с испытанием нового
прототипа вирусных бомб в одной из
лабораторий.

Что-то вырвалось из-под контроля
Агентус Механикус.

Такое ужасное зло, что один раз
некоторые свидетели из числа высших
чиновников, утверждали,

что видели, Карап Стерти.

Костодесантники спустились в недра

канализации, чтобы не вернуться.

И тогда Арторис посетил Великий Инквизитор Сатанаэль, впрочем, он тогда еще не был Великим, он

был одним из подающих надежды.

Этот человек расследовал, данный инцидент, а потом приказал оценить целый подземный район под Главными Вратами.

Свидетели утверждали, что всю неделю предстерпные реки и неизвестных монстров терзали и искали святую планету.

Чистка подземного района навсегда изменила жизнь горожан.

Чистка

уничтожила

многих

монстров,

но

уже

не

могла

непосредственно

изменить

предрасположенности к

тумаций

существ, живущих под землей... и даже

некоторых жителей

Арториса.

В недрах города иногда поселялись такие
ужасные искажения, что даже Арбитры не
помогающая

или армия не всякий раз спускались сюда
вслед за преступниками, совершившими
преступное деяние

и стремящимися уйти от наказания.

Немногие безумцы убегали в Тул, как
называли канализацию местные жители.

Подземный мир Арториса стала домом
для многих извращенных тварей Туле.

Индустриальный район, эксперименты
Агентус Механикус, отходы производств
внедрили их

генетический код, но Сатанель,
внимательно наблюдавший за Туле, не
придавал этому значения.

...Он тихо рассмеялся, взирая на

обезглавленное тело десантника Хаоса.
Израненный, оставшийся в живых
культист трепыхался под его ногой, визжая
от страха. Но даже
дрожа от ужаса, он толился и возносил
хвалу Хаосу.

-Стерть лишь избавление, стерть лишь
дар- лепетал сектант.

Бездонные зеленые глаза с усташкой
взгляднули на идолопоклонника.

□ Ты уверен? Постотри вокруг. Все ли
кто шли с тобой умерли достойно? Как
погодает воинам

?- В его голосе не было ни намека на гнев.
Нет! ... И ты умрешь, как они... Я перебью
тебе ноги и

руки. Тебя сожрут крысы, заживо. Но
сначала ты будешь чувствовать, как они
выгрызут тебе

глаза, залезут в глотку и попробуют на-
вкус твои кишки.

□ Будь ты проклят.- Захрипел культист.

□ Это значит "нет"?- Холодно спросил
изгнаник- Тогда ты сам выбирал свою

сүдьбу.

Хрустнұла кость, күльтист вѣвил. Ему откликнулось ужасное эхо, рев невидимого чудовища.

— О, он идет сюда — застялся изгнаник. Адраил познакомься со своим ужином.

Кость хрустнұла еще раз.

Күльтист яростно заревел, проклиная своего врага. Чудовищный рев приближался.

Изгнаник, пожав плечами, сделал шаг в темноту. Через минуту он услышал вопль хаосита.

— Нет, нет...

— Смерть — лишь гар — откликнулся изгнаник

Сзаги опять закричал обреченный күльтист, теперь он умолял, он увидел, кто пришел за ним.

Убей, прошу, убей меня, нет аааа...

о Помни, сперть - лишь избавление.

Сержант даже дернул плечами от негодования.

На нервы действовало это чертово чавканье.

Мягкие ботинки, в которые были обуты разведчики, с терзким звуком хлюпали каждый раз,

попадая в небольшие выбоины и ямы, наполненные отходами города.

Странный, такой жуткий мир был поблизости, только протянутые руки шатронутся до

извивающего клубка слизней, затеявших свою непонятную игру у ног разведчиков.

Стены вокруг были пропитаны и усеяны живыми существами, построившими здесь целую

вселенную. Это был мир терзости.

Кое-где виднелась заросшая белым тхом каменная ладка-домик ячурких хватателей,

разнообразные насекомые,

вроде

гигантских чадилов, сновали, воюя друг с другом, слепые черви
иох извивались в бесконечных судорогах,
так и норовя рухнуть на головы людям.

Довершали и без того отвратительную
картину легионы бесцветных крыс,
сниющихся в бесконечном
поиске жертв.

Носреди этой кишащей массы двигались
две маленькие фигуры людей.

Кайл Таггерт, сержант 23-го
Новокурского разведывательно-штурмового
батальона, и его друг,

капран Майкл Эткинс, как можно скорее
преодолевали жуткие препятствия,
отталкивая и убивая

дерзнувших оказаться на пути людей
монстров.

Камачанский нож и цепной топор несли
быструю смерть.

Истекающие кровью и слизью глыбы
существа с хрипом и стонами отползали в
сторону, где

умирали секунды спустя, добиваемые

своими собратьями.

Скоростонущий и страшный тирканализации оставил разозленных его сопротивлением людей.

Впереди все еще телькали странные существа, но теперь на солдат опасались нападать, словно

чувствую их еле скрывающую злобу.

Искаженный тир отступил и растворился в своем бесконечном супраке.

Лишь два маленьких, еле заметных луча света метались среди окружающей тьмы канализации,

придавая этой безрадостной картине еще больше жуткого одиночества.

Ненавижу этот бронежилет гневно прошептал рядом Майкл.

Кайл успокоился этими словами, его больше раздражала вонь вокруг, и слабый свет их с капралом,

наплечных фонарей.

Скользкая тропа, по которой они ступали, так и норовила скинуть солдат вниз.

Усеяншие в ю дорогу слизни, слишком

т е д л е н н о п е р е д в и г а в ш и е с я , с о т н я м и

утирали ног

ботинками солдат.

Сержант с отвращением сплюнул.

Рев неизвестного и невидимого чудовища поблизости заставил вздрогнуть Кайла.

Таггерт облизал пересохшие губы и оглянулся на Майкла.

-Что это?

Том пожал плечами, но сильнее сжал плащман.

Таггерт и Эткинс нарушали даже своё присутствие в этом своеобразный мир.

И х т и х и е р ү г а т е л ь с т в а в п е р е м е ш к ү с т и р а г а т и в а г р е с с о к р ү ж а ю щ е г о п р о с т р а н с т в а п ү г а л и

установившийся мир.

Но они были не одни.

Огромный желоб, по которому ревел поток нечистот и грязной воды, лился громадной рекой,

скрывая еще одного участника этой самоубийственной экспедиции.

Его присутствие среди этого торя вони
вокруг вызывало лишь мерзкое попискивание
в наушнике
капрала Эткинса.

Таггерт то и дело беспокойно оглядывался
на сосредоточенное и трачное лицо
Майкла.

Брат Артемиус, громадный предновут
Имперских Кулаков, скрывал свое
массивное тело в потоках
грязи.

Иногда писк пропадал, но через десяток
секунд возникал вновь.

Предновут тащил огромный закрепленный
контейнер с тинами, снарядами и другой
разнообразной
взрывчаткой.

Его и без того гигантское тело иногда на
секунду возникало из волн нечистот и
пугало бесцветного
вида крыс.

Их стаи сновали даже в воде, оставляя
следы на черной нечистой жидкости.

Но в отличие от маленьких людей, с

которыми, шел, рука об руку Артемиус, предноут не ощущал запахов, он видел и шел терзосты окружающего мира, отвратительный мир, наполненный Ересью и тумациами.

Некоторые инстинкты подталкивали его схватить, давить, рвать гниль, насыпавшую этот мир. Он видел Искажение.

Видел и все равно шел вперед. Выполняя приказ неизвестного господа ему человека в пепельном силовом госпехе.

Продвижение маленького отряда заметили культисты Носителей Слова.

Валтарис был бы просто глупцом, если бы не выставил охранение в важнейших узлах канализации.

Их искаженные, полные лести, голоса доложили известие о продвижении двух гвардейцев тени

Лорда Хаоса, Ясвену.

Темный Апостол даже не выслушал своего верного последователя, и решение принял сам.

Валтарис сажен едут, к каким ужасным последствиям может привести его слепота.

Если бы он мог предположить, он бы не сделал таких поспешных шагов как его последний

разговор с Ясвеном.

Огромные и скаженные фигуры костических десантников Хаоса появились в лучах наплечных фонарей разведчиков.

Ил казалось, что они исполняют приказ своего командира и захватят людешек живыми.

Три громадных хаосита против двух солдат.

Чистая победа.

Почти. Они не учли одного...

Забурлила грязная вода, выпущенная из своих недр нечто.

За спинами солдат Хаоса появилось что-то, огоселое неизведанное, громадное, залепленное

экстрементами и тиной, облепленное пиявками-циракс.

То был "Триарий".

Его появление было проявлением чего-то титанического.

Чудовищная исполинская сила. Контейнер, висевший на фронтальной броне, придавал ему еще

более искаженный, враждебный вид.

Союзник Гвардейцев, до того толчавший, наконец, заговорил.

Его гневный голос заставил затрепетать даже его союзников.

Таггерт и Эткинс отпрянули в сторону.

В одну секунду скрытые шлемами юхтылы и десантников Хаоса стенились неподдельным ужасом,

но они не подумали отступить.

— О, брат, я приношу на твой алтарь только трех- загремел Артемиус. — За Легионы!

Металлическое чудовище столкнулось с измениниками.

В этой пляске спертии дредноут сыграл первую скрипку. Энергокулак словно толотом прошел сквозь тело миссионера, выбивая все внутренние органы.

Дредноут поднес к корпусу уже полумертвого хаосита, словно наслаждался своей жертвой, словно вдыхал его гнилой запах. Тягертү показалось, что там были глаза Древнего. Он видел. Он наслаждался спертью.

Прошли доли секунд. Мгновения. Рев негодования вырвался из уст хаосита.

Он проклинал Артемиуса.

В ответ взвихнулся энергокулак. Сокрежетом зарябомали сочленения танипультора, разрывая тело на куски.

На ошметки силового доспеха и кровь сразу набросились местные падальщики.

¶ Первый, брат - безумные хаоситы в ответ с бешеною энергией набросились на

гредноут.

Глупцы.

Цепные течи против адамантиевой брони, против гордости, против Имперского Кулака.

Импульс гнева заставил содрогнуться все тело "Триария" - чудовищный по силе удар обрушился

на второго десантника Хаоса.

Артемиус был наотмашь, описав невероятную дугу, энергокулак, снес голову миссионера. Брызнула

поток крови. Лишившееся мозга, тело хаосита, управляемое одной ненавистью, все же нанесло удар,

цепным течом, выбивая из брони Артемиуса лишь голубоватые искры.

- Второй, брат, ты видишь.

Третьему было уготовлена самая страшная смерть.

Корпус гредноута завертелся и отступивший на тиг десантник Хаоса оказался у покрытой слизью стены канализации.

В ту же секунду штурмовая пушка словно таран, со спины, сокрушила безумца.

Хаосит в отчаянии заревел от неясного потока, образовавшегося от стеси боли, гнева и... страха.

Миссионер захлебывался в потоках жидкости, заполнившей весь шлем.

Он попытался приподняться, но новый удар пригвоздил его к слишкомому полу.

На этот раз энергокулак огромного гредноута пробил доспех.

Одним движением Артемиус поднял хаосита и прижал к покрытой тхом стене.

Хвататели почуяли добычу, тысячи цепких лапок прикоснулись к шлему хаосита.

Десантник Хаоса захрипел и сделал последнюю попытку вырваться.

Но было поздно.

Кровь тоненьким ручейком просочилась через зыхательный аппарат шлема, насыщая колонию существ питательной жидкостью.

Обезумевшие от крови хвататели

буквально вырвали тело еретика из
энергокулака Артемиуса.

Ух щупальца проникли сквозь защитный
шлем, вырывая плоть кусок за куском.

Визг тысячи глоток стешался в единую
песнь смерти.

Имперский Кулак словно ждал этого,
протемий бурлящим потоком вырвался из
огнегетта,

установленного под танинющим огнем,
ожавив стену. Огонь за несколько секунд
пожрал всю колонию.

— Ксеркс, это был третий, — тихо сказал
Артемиус.

"Триарий" медленно отошел от стены.

— В священном огне да упокоится его
душа — прогудел дредноут, он обернулся к
гварам.

гвардейцам. — Нужно спешить, сколько до
цели, братья?

Потрясенные солдаты не сразу поняли
смысла этой фразы.

Наконец Майкл с трудом сглотнул комок,
он посмотрел на Таггерта, затем перевел

взгляд на
明媚ноум.

— Еще километр, брат...

— Артемиус- ответил, помедлив,
明媚ноум, его громадное тело
развернулось, и он сделал шаг в
грязную тумную воду.

Почему он пришел сюда?

Молитвы уже не лечили израненную душу.
Но каждый раз, он все равно приходил сюда,
слушая

молитвы и литургию, слушая плач по
погибшим и слушая радость неизвестных
побед.

Они лечили его безумие, его изгнание, его
замороженную смерть.

Но сегодня он не услышал не молитв, не
криков о помощи, ни стрельбы.

Он слышал Рев.

Вой ненависти.

Злобные крики просиящие, зовущие.

Значит они прорвали оборону подумал он.
Защитники капеллы перебиты или

принесены в жертву

Хаосу.

Сколько бы он и е старался
абстрагироваться от мира поверхности,
все равно он чувствовал, что
нужен там.

Там гибли люди, там гибли дети.

Месть.

Для этого он был создан. Для этого он
убивал проникших в Аг еретиков. Только
для этого.

Он вспомнил слова своего командира.
Сейчас они громким эхом отразились в его
сознании.

█ Сюзерены, представляющие Империум,
лишь безликие тени, отдающие приказы,
они

приходят и уходят. Ты же защищаешь
Человечество. Не во имя чьих-то глупых
интересов где-то

наверху, а во имя будущего. Ты верим и
потому грудью встаешь на защиту
тиллиона миров

Сквозь голос командира он опять услышал

эти безумные, проклинающие, искажающие
вопли.

Гнев охватил его сознание, резким
движением он отодвинулся от прохладной
стены и ринулся в
тёмноту.

Образы
Бессмертного
Императора
ярким
калейдоскопом
теснили
перед
глазами
идолопоклонников.

Он был здесь во всех ипостасях.

Он сражался с безумными чудовищами,
поражая священным течом и очищая своим
Словом

безумные души от скверны.

Он благословлял идущих в дальний поход
легионы солдат, Он смотрел на всякого
вашедшего в эту

церковь своим печальным взглядом.

Для адепта тымы Цесхития Кнегга и
сочлен культистов, пришедших вместе с
ним в церковь, все это

было прахом, глупым собранием лживой
веры в Лживого Бога.

¶ Восславим Хаос Единый и Неделимый,
ибо он дарует нам силу обратился Кнегг к
культистам,
заполнившим капеллу.

о Дарует силу откликнулись еретики.

о Восславим Его и озарит эти стены
своим темным взглядом

о Тёмным взглядом.

Тысячи голосов исказенным эхом
пронзили пространство, и споры Хаоса еще
раз осквернили
стены церкви.

Ритуал только начинался, вокруг
импровизированного жертвенного круга
сгрудилось около сотни
культистов.

В центре стояла святая статуя

Императора Скорбящего.

Кнегг взглянул на статую каким-то змеиным, злым взглядом.

Больное, терпевенно-бледное лицо скривилось, словно от боли, и он прикоснулся рукой к статуе.

Тронул и с визжанием отпрянул.

¶ Он злится- воскликнул еретик. Культисты взвревели от негодования.

о Он боится наших толстых- застялся Цесхими. Верите, братья, Проклинаем

о Проклинаем- завицжали еретики.- Ненавидим.

По статуе пробежала тень, тысячи искр охватили золотистую фигуру Императора, словно защищая от плевков и богохульств.

¶ Ведомые Тобой, мы Верим и Уничтожаем- завопил адепт. Культисты на сотню голосов

затянули страшный тотив, стараясь перекричать друг друга.

о Пусть ведут жертву- закричал Цесхими. Культисты заревели от

восторга, восхваляя Хаос.

о Тишина заревел гневный голос откуда-то слева.

Культисты во главе с Цесхитием обернулись к этому гневному властному голосу.

Четыре громадных терминатора Хаоса тащили связанныю жертву, девушку в силовом госпехе.

Когда к Цесхитию приблизился первый терминатор, Кнегг затрясся в исступлении.

- Благородный Хесус, где вы нашли подобное? Вы же поймали одну из Дочерей Императора.

Огромный воин не ответил, знаком он приказал своим подчиненным бросить девушку в

жертвенном кругу.

- Девственница, непорочная заверили культисты, обступая Сестру Битвы.

Цесхитий Кнегг улыбнулся.

□ Молитесь во славу Хаоса Неделимого, кровью ее ты призовешь. Отражение Тьмы,

Мирргаара.

о Мирргаар, снизойди- возопили еретики, лиши терминаторы толча наблюдали за действом

ритуала как немые статуи.

Десятки крепких рук схватили девушку и поднесли ее к центру жертвеника, к святому постаменту.

Она кричала от ярости, пытаясь хотя бы вцепиться зубами хоть в одного еретика.

Цесхитий с ритуальным клинком направился следом.

Она проклинала еретиков, пока кривой черный клинок не коснулся ее горла.

Кровь невинного окропила святую статую Императора.

Еретики возопили еще с больше силой, восхваляя тьму. Молитва поддерживалась самим

Цесхитием.

Теперь они звали Демонического Принца Мирргаара.

Осквернив храм, они желали превратить его в свой молитвенник.

Семя этого существа давало им право осквернить святую капеллу.

В едином вздохе культисты повторяли жестокие гревные молитвы, зовущие существо.

Они остановились в небольшом тупике, уйдя от основных связующих коммуникаций подземного

тира. Артемиус стоял позади двух гвардейцев, закрывая своей огромной массой все пространство.

Таггер подозрительно посмотрел на покрытую грязно-зеленым тухом стену. Он удивленно

оглянулся на капрала. Эткинс в руке держал небольшой аппарат, экран которого играл с темнотой желтоватыми сигналами.

-Здесь- прошептал Эткинс- Но расчетами Красса, это именно здесь. Если обрушишь стену, ты

войдешь в разрушенную трапезную,Твой

друг все хорошо продумал, но не учел, что
посыпает на
этую операцию нас.

— Он не знал, это был приказ полковника. А
вот план его полное дерево.

— Отличный план возразил капрал

— Черт, се э то хорошо — откликнулся
приглушенно Таггерт. Но первое — на-
мужно заложить

заряды под несущие колонны церкви,
второе — если прорвемся в трапеznую, ты
окажешься лишь

под толстенным залом. А там
толщина...

— Ты можешь хотеть тинуть помолчать —
зашипел капрал — ты войдешь в трапеznую,
проберешься

коридором до заваленного выхода к
толстенной, Остается установить
заряды и делать ноги.

— Да-да, и положить внутри сотню другую
еретиков — успел сержант.

Капрал погрозил ему кулаком.

— Слишком все просто и очевидно

пробормотал Кайл.

Он повернулся к безмолвному Артемиусу.

-Давай.

Древний пришел в движение, огромная масса гредноута надавила на каменную кладку.

Заскрежетал металл, и с грохотом обрушилась кирпичная кладка, не выдержавшая напора

адамантиевого чудовища.

Вспыхнули фонари, освещая темную трапезную.

Ни души.

Запускение подкреплялось разрушением, словно кто-то, обладая безумной силой, вытеснял на

железных столах свою злобу.

Майкл вздрогнул, впрочем, на что он надеялся? Красс говорил, что трапезная давно замурована, в

связи некоторыми ужасными событиями, про которые не стал уточнять. Но даже солдатам была

известная довольно трачная история с
падении и ужасном грехе исповедника
Аграила.

Некоторые знания - порок - так говорил
лейтенант Тревес.

Черт, как же он прав, что-то совсем не
хочется знать, что произошло здесь
подумал Майкл.

Холодок костяной рукой пробежался по
телу, и капрал содрогнулся от ощущения
зла в этом
месте.

Цесхитий рванул на груди свое жалкое
рубище и беспомощно закатил глаза. Сотни
культистов с
вдохновением на лице взирали на агента.

Да же если мы находимся
заинтересованно посреди на-
жертвенный круг, где обруганная,
оплеванная, оскверненная стояла статуя
Императора Скорбящего.

— Верим в тебя, ты наш Бог, пошли
Повелителя, помоги, ты верим. Ты
сделали все, о чем ты

просил - возопил Кнегг. Культисты
вздрогнули, когда на жертвенником
заметалось синеватое

пламя. Оно постепенно увеличилось в
объеме. Терзкий запах, словно из могилы,
окутал

пространство вокруг жертвенника.
Удущившись кольцами он вознесся вверх к
капелле, к росписям
на потолке.

о Славься - заорал Цесхитий- Хаос
Неделимый, Славься.

Подкрепляющее щесотней глоток
ужасное песнопение подхватили и
терпинаторы Хаоса.

Жертвенник постепенно наполнялся
противная грязно-желтая жижей, погружая
в свои недра золотую
статую Императора Скорбящего.

Кто-то из культистов пал на каменный
пол, в корчах кустая полы балахона, взвыли
десятки глоток.

Некоторые в отчаянии рвали одежду и
истягали друг друга

Ил не могли не ответить. Их услышали.
Казалось воздух искакал громкий шепот
тысячи противных глоток, повторяющих
на разные лады

имя тьмы. Илля Принца.

Словно шелест сухих листьев по капелле
разнеслось: - Мирраар, Мирраар!!!!

Хохом вперемешку с дикими криками
вырвался из залегр жертвеника, опустив
капеллу диким
воплем.

В кровавой вымке перед глазами
Цесхития начал проясняться Образ.

Принц не был громаден, скорее уродлив в
своем величии.

Десятки громадных червей в постоянном
движении, словно живым панцирем
облегали его сухое,

покрытое редким волосом, красноватое
тело. Приплюснутая маленькая голова
покачивалась на

тонкой отвратительной шее.

Десятки глаз в одну секунду, открылись,
поражая культистов своим безумным

светом.

Его отрезкие конечности медленно потянулись к Цесхитию. Сухое шипение вырвалось из

маленькой головы: - Склонись

У агента затряслись конечности в диком телодвижении, он пал наиз.

Мурггаар снизошел.

Он был еще слаб, и, словно перебирая сотни языков, терзкая отвратительная голова зашипела

вновь: - Даааааааай.

Цесхитий вздрогнул, он понял, что о том просит. Чудовище, пытаясь насытить себя жизнью и

вырваться из круга, просило жертву.

В безумном вопле к Принцу бросился один из культистов.

- Возьми меня, Повелитель.

Костлявая лапа схватила глупца и поднесла его к пасти, десятки глаз на терзкой голове

зажмурились в экстазе.

— Да будет так. Мирргаар сжал чудовищную ладонь, хрустнули кости. И словно сок, кровь еретика

пролилась в пасть Принца.

Чудовищное создание захрипело в диком хохоте: — Даёще.

Его рука протянулась к Цесхитию еще раз.

В этот момент с диким свистом, оставляя в озгах серебристый спиралевидный след, в тело чудовища воткнулось нечто.

Мирргаар взревел, от дикой боли. Она пронзила все его демоническое существо. Терзкая голова

чудовища повернулась к стрелявшему.

Около ноги иконостасов, изображающих сражающегося Императора, стоял громадный

костический десантник в черном силовом доспехе. В руках он держал странную серую винтовку.

Мирргаар завизжал, терзаемый страшной болью, предчувствуя последствия выстрела.

Человек прицелился в монстра.
Спиралевидный луч вырвался из оружия и
диким свистом понесся
к Принцу.

Закованый в своей клетке, обессилевший
о т вынужденный Миргасар сделал движение,
укрывая свою
голову лапами. Но это удалось лишь
частично, серебристая масса окутала
голову. Принц возопил.

Артемиуса движением
танипулятора снес стену и ворвался
внутрь, и на лицах еретиков,
скопившихся внутри капеллы, отразилось
такое отчаяние, что даже Цесхитий,
стоявший спиной к
месту действия, нутром почувствовал
нечто ужасное.

-Спасайтесь- вырвался дикий крик из
толпы идолопоклонников. Кнегг обернулся,
его лицо
искажил ужас, прямо за его спиной в
считанных метрах воззыпался огромный
средногорный Имперских

Кулаков.

- Бегите, еретики! - проревел Артемиус.
Адепт рванулся в сторону. В такт его
движению Артемиус

обрушил на него энергокулак.

Тело ОЦехи и тиля, подброшенное
могущественной силой, с терзким хрустом
врезалось в одну из
несущих колонн капеллы.

В ту же секунду загрохотала штурмовая
пушка. Сотня носителей сперти в диком
хорохоме понеслись
навстречу жертвам. Они настигли трех
терминаторов Хаоса, скосив их словно
косой.

Толпа культистов заметалась, словно в
клетке. Но и тут повезло, гредноут
переключил свое
внимание на демона, запертого в своей
импровизированной тюрьме. Он увидел
человека,

стреляющего по монстру. И тут же
оценив ситуацию, бросился ей на помощь.
Луч словно обжег конечности монстра, и

дикий крик наконец-то вырвался из пасти демона. Приказ

культистам: - Убейте его!!!!

С воплями гнева на секунду застывшие, растерявшиеся еретики бросились на костического

десантника. Повинуясь приказу Принца, они, казалось, не заметили ни Артемиуса, ни Таггерта с

Эткинсона, сосредоточив все свое внимание на костическом десантнике.

Захрипели плащманы солдат, неся стерть секстантам повсюду.

- О господи, Император, сохрани наши души- прошептал Кайл, увидев Мирргаара, его рассудок

помчился от вида монстра, но, пересиливая себя, Таггерт, собрав в легкие весь воздух, заорал что

есть тючи: - Контейнер, Артемиус, контейнер.

В диком хаосе боя, заполонившем капеллу, срединоут все же услышал крик Таггерта.

Как он мог забыть. Одним движением

"Триарий" перебил цепь, связывающую его с контейнером.

В туже секунду Древний оказался напротив монстра. Манипулятор проник в самое сердце жертвенного круга, и с диким визгом вошел в тело Принца.

Ослепленный монстр забыл от отчаяния, Артемиус резким движением перехватил длинную шею и

рванул на себя. Чудовище рухнуло, половина тела оказалась за пределами защитного круга, в секунду вспыхнув мягким голубоватым светом.

Мирраар пытался подняться, но какая-то неведомая сила прижала его к земле, позволяя

Артемиусу поптать костлявое чудовище. Грязно-желтая жидкость захлестала из множества ран

Принца.

Своей кровью, своей плотью он сам приносил же ртуть человеческому богу.

Миргасар взвыл от

нахлынувшего чувства полного поражения.

Но страдал не только он.

В безумном крике Хесуса, пытавшегося, поднять в атаку своих терпивых братьев, послышалась

почти человеческая горечь. Он тормошил их терпивые тела, чувствовал их боль, их утрату.

Он впервые страдал за долгие годы.

Что-то произошло с ним. Вокруг оживали образы.

Ему казалось, что церковь воскресла, скрываясь от него безумный бой.

Осталась лишь обступившие его тени.

Иконостас с Его именем засветился на сотни лиц.

Образы вокруг обращались к нему.

На десяток распевных голосов.

Они стеялись, они пели.

Они звали его с собой.

-Хесус...

Сквозь их голоса он услышал. Голос шел

откуда-то сверху, и терминатор

посмотрел туда.

- Хесус...

По огромной небесной лестнице спускался человек. Терминатор вздрогнул.

- Хесус...

Он слышал Его голос, он видел Его.

Хесус вспомнил, и слезы вырвались из прогнивших глазниц, он бессильно опустил взгляд

Человек остановился на последней ступени и шагнул навстречу терминатору.

- Прости, прости- зашептали непослушные губы, рыдая. Хесус плакал взахлеб, не сдерживая себя.

- Хесус, блажен тот, кто ищет прощения- тихо ответил Он- Пойдем.

Терминатор медленно поднял взгляд.

Человек в золотистой броне протягивал ему свою длань.

Прости теня, прости теня!!! Прости.

Глупые жалкие боги тьмы...

Катахартис

6. Тень Хаоса

(Вторая Түлийская Война, датировано 20 ноября 454 г. 40)

(Сегментум Обскүрүс, сектор Цитадель Империума одиннадцатый день, бункер Первого Түлийского Полка, юго-восточный Арткорис).

...Я не знаю.

Я повторяю себе это в сотый раз. Не знаю, выжил ли я в этой мясорубке.

Не знаю, мог бы я как они не сойти с ума. Может быть да, но, скорее всего, нет.

Вечная память, вечная слава этим солдатам.

Пусть их помнят, пусть их узнают те, кого они защищали. Пусть назовут своих детей их именами.

В который раз я прошу лишь этого, но людская память слишком коротка и людьи слишком

беспринципны...

Генерал-лейтенант Лемюэль Чанг, 41-ая Армия Лазарева, "Воспоминания о Түле"

...Карл, сын твой, в кото^рый раз я
восторгаюсь тобой. Из твоего письма
я узнал, что ты

прошел главный тест своей жизни и
улетаешь на Эптириус.

Я знаю, что там идут тяжелые бои с
Стау.

Будь осторожен, прошу не за себя, а за
твою мать и твою сестру...

Береги себя, но не прячься за спинами
подчиненных, ибо долг каждого
офицера вести
солдат в бой.

Береги себя и помни мое сердце всегда
рядом, хоть мы с тобой разбросаны по
космосу сотнями,
если не тысячами световых лет.

Если бы знал, как я хочу видеть вас всех
здесь, после той встречи около года назад,
остались

только воспоминания и ваши образы.

Они всегда со мной, ты всегда со мной.

Полковник Фредерик Анастасиус из письма
лейтенанту Карлу Эдуарду Анастасиусу

лейтенанту 77-ого

Отдельного Церихонского штурмового
батальона.

-Почему вы не отдали приказ об отходе
первого батальона? - зло поинтересовался
Магистрат.

Полковник Алтыц, командир 27-ого
Түлийского Полка, невысоких крепыш с
короткой черной волос,

вопросительно посмотрел на Коулуса,
словно ища поддержки. Затем перевел
взгляд на Красса. Но

принцес лишь пожал плечами.

- Вы не ответили, полковник - напомнил
военный управляющий.

Алтыц замялся и сердито застонал. Его
вызвали три часа назад, прямо с переговорной.

В связи с прорывом еретиков в районах 2-
ого и 8-ого батальонов. Создалась ситуация
окружения

всего района Главных Врат. В этом
штурмовизированном колле могли
оказаться и тишиция и весь
27-ой полк.

Альтц, гордый, надменный человек, потерявший на тиг контроль за ситуацией, растерялся.

Усугубило ситуацию и гибель полкового комиссара Жино. В одной из рукопашных, буквально

охвативших весь район, он был тяжело ранен и впоследствии скончался от ран.

Нити управления, связь между подразделениями, все было разрушено, и Магистрат не мог больше ждать.

Его решение отозвать полковника было продиктовано не только о ситуацией окружения, но и тем,

что, срывался весь его план ответного контрудара.

Весь план летел к чертам.

В район срочно выдвинулись Анастасиу и Ольгерд, а с ними, подкрепления в виде 3-ех резервных

батальонов Первого Полка.

А еще вчера ситуация была другой.

Уничтожение окверненной капеллы

Бессмертного Императора приостановил

на целый день

продвижение армии Валтариса в городе.

Взрыв был такой силы, что его слышали
здесь, в бункере.

Герои, посланные на это задание,
вероятно, покоились под развалинами
церкви.

Разведка в сех подразделений передовой
линии фронта, с которыми был а связь,
должна, что

культисты в панике отступили, это дало
защитникам города некоторое время.

Двадцать четыре часа войска
окапывались, зарывались в асфальт, как
кроты, укрепляли наиболее
сложные участки фронта.

Но это явно было недостаточно.

Недостаток тяжелого вооружения - вот что
беспокоило военного управляющего.

Несмотря на его заявление, танки были
нужны, просто необходимы на площадях, на
открытых

пространствах, vezde, где один мощный

выстрел мог заткнуть любую вражескую огневую точку.

Танки. Их просто неоткуда было взять. Главный сборочный цех Агентура Механикус переходил из рук в руки. Капеллан Телледий и библиарий Воронин предпринимали пока, безуспешные попытки отбить важнейшую стратегическую точку.

Единственным плюсом затишья оказалась срочная мобилизация, охватившая весь город.

Любой способный стрелять хотя бы в теории становился под ружье.

Мужчины и женщинышли в спешно организованные вербовочные пункты, на заводы,

контролируемые Империумом, получая стандартное оружие в виде лазерной винтовки и бронежилета.

Ручейки раненых, детей, стариков в эти минуты затишья бесконечной массой

текли к направлению

костопорта.

Эвакуация

останавливалась ни на секунду.

Но Валтарис оправился от неожиданного удара.

Сегодня после яростной артподготовки, культисты волной нахлынули на передовые линии

обороны.

И после тяжелых позиционных боев прорвались. Опять разорвались наушники штабных

вокс-офицеров от призывов о помощи, вязхлеб крича о критических потерях.

На стыках большинства батальонов прорыв казалось был неминуем, но защитники держались.

Пока.

Валтарису к счастью не хватало координации, где его культисты были лишь бесстыдленной

толпой за редким исключением в виде предателей, коих к счастью опять же было мало.

Но отсутствие координации нивелировалось ужасными фронтальными атаками.

Но все-таки не все еще было потеряно, и военный управляющий это знал.

Выступ на юго-западе района Главных Врат был одной из причин не выбрасывать преждевременно белый флаг.

Он стал костью в горле Валтариса.

И даже недавний сконцентрированный гаражеретиков не смог поколебать защитников этого редута.

В том ужасном побоище Валтарис помог разбить бесчисленное количество культистов, около трех

полнокровных отделений своих десантников и самое главное пять "Лэнд Рейндеров".

Их расстреляли в упор, подпустив на расстояние выстрела.

Громадные "Бэйнблэйды", резерв Магистрата, прибывшие с ним танки сделали свое дело.

После этого эти монстры только своим
внешним напугавшие только безумцев,
передавили

большинство из них. Превратив поле боя в
кошмарное кровавое море.

Это был успех.

Небольшой.

Но все же успех.

И именно там на этом выступе уже
концентрировались штурмовые
подразделения Гвардии. Скауты
Имперских Кулаков невидимы тенями
застыли, ожидая приказа.

Готовился контрудар.

Он не должен был сорваться.

-Альти!!!

Полковник содрогнулся, непослушные руки
инстинктивно накрыли красивые эполеты
на защитной
форме.

— Сэр?

— Своим распоряжением я разжаловал вас, полковник, идите на передовую, берите

винтовку и

сражайтесь, если не умеете командовать.
о Командир...

Темные глаза Магистрата недобро
блеснули.

- Умоляете??? Скажите лучшее как мне
восполнить потери первого штурмового
батальона, который

вы бросили, вы бросили лучших солдат,
Альти, благодарите Императора, что я
не расстрелял вас на
месте, на передовую, рядовой, хотя бы
там вы искупите свою трусость перед
погибшими.

Полковник тяжело вздохнул и рванули
золотистые погоны.

Он протянул их Крассу.

Принцес отрицательно потрясал головой.
На глазах Альти появились слезы.

Шаркающей походкой он побрел к выходу,
на секунду остановившись.

Альти остановился в коридоре и заметил
изваяние Имперского Орла, секунду спустя
он отдал воинское

приветствие.

Но прежде чем Алтыц успел покинуть
бункер вошел дежурный офицер.

С угрюмым лицом он остановил
полковника и направился к Магистрату.

— Что у вас?

— Для вас пакет, сэр- военный
управляющий взял протянутый пакет и на-
секунду захмурился,

вспоминаясь в подчерк. Он медленно
вскрыл печать и начал читать.

— Кстами что там с Зингом спросил
капитан Имперских Кулаков

— Горячка, сэр- сказал офицер- врач все-
время и нит, у епископа высокая
температура,

вероятно от нервных переживаний.

Красс поначалу вслушивался в разговор
офицеров, но потом вспомнился в
читающего Магистрата.

Было нечто одновременно притягивающее
и отталкивающее в этом человеке. Его
темные глаза

пугали, в них отражалась такая власть,

такая решимость, что казалось он, не
задумываясь, бросит на
жернова победы всех имеющих людей.

Но после нескольких дней Красс понял, что
для этого трачного нелюдимого человека,
теперь

полного диктатора Цитадели
Империума, главным достоинством
профессионализма командира было
сохранение жизни подчиненных.

Это было совершенно непонятно такому
человеку как Альтц, бросившему своих
солдат и

сбежавшему с поля боя как последний трюс.
Непонятно половине офицеров штаба,
всем этим жирным крысам.

Магистрат помассировал подбородок и с
устешкой посмотрел на всех, сделав знак
дежурному
офицеру удалиться.

- Планируется контр удар.

Не ясно, какое впечатление это произвело
на всех, но в одних глазах Магистрат
точно прочел

желание яростной битвы. Коулус даже не скрывал этого.

-Демали? - голос капитана космических десантников яростно задрожал.

□ Я рискую своим резервом - в руках у
всех ног управляемого появился
продолжавший

предмет, его наконечник сверкнул
красным светом и увеличился в размерах.

Лазерная указка, догадался капитан.

Вслушиваясь в последующую речь
Магистрата не смог не отметить, что
план хорош за одним,

большим "Но".

Никто не мог сказать, сколько
продолжится тишина и части 27-ого
полка, сковывая штурмовые
части еретиков.

Уточнив моменты, касающиеся своих
действий, брат-капитан с интересом
послушал предложения
принцессы.

Даже Магистрат казалось удивился,
слушая необычные мысли Красса. Но

скептицизм блуждал в

его бездонных черных глазах.

Если быть объективным, неплохо подумал Коулус-о-нхочет, что бы штурмовые группы отсекли

основную часть культистов от поддержки тяжелой техники. В частности от средноутов Хаоса. Тогда

наши тяжелые танки раздавят их и ворвутся на площадь Главных Врат.

После того как план "Капелла" командира эскадрилий сработал, брат-капитан стал относиться к

нему еще более уважительно.

Красс держался независимо в отличие от большинства офицеров штаба, впрочем, с фронтовиками

это было сплошь и рядом.

Но у него было и еще одного качества.

Кроме независимости у него была некоторая толика безразличия к жизни. Даже делая скидку на защищающий принцепса силовой госпех.

Это всегда импонировало капитану в людях.

В них он редко видел бесстрашных и напористых персонажей.

Только фанатики-исповедники или комиссары являлись людьми, в которых страх забился в такие темные уголки их души, откуда его нельзя было достать.

В обычных людях это было редкостью.

Для боя без страха и жалости, жили они, космические десантники Императора Человечества.

Магистрат, казалось, погрузился в себя. Предстояло взвесить все "за" и "против", он видел

стремление капитана ринуться в бой, он видел расчет Красса, он изучил свой план, но то, что

написано на бумаге, не выдержит испытание боем. Люди, их моральное состояние - вот что

беспокоило его. Они могли отступить, струсить или наоборот, переборов себя,

раздавитъ врага.

Впрочемъ былъ и другой вариант, болѣе рисковый, болѣе бесшабашный...

Устоявшуюся тишину, наконецъ, нарушилъ голосъ Коулуса.

□ Мобильность, сэр - горячо поддержалъ Крассабрат-капитанъ въ нашемъ распоряжении

прыжковые ранцы, терминалоры способные сокрушить врага, одно ваше слово, сэр?

о Спокойней- не ожиданно холодно отозвался военный управляющий, его темные глаза

сверкнули- Спокойней, господа, у меня есть другое предложение, и возможно для вас брат-капитанъ оно болѣе приемлемо.

Какъ и планировалось концентрированный удар обрушился здѣсь- лазерная указка уткнулась въ

маленький районъ, который томъ часъ отразился краснымъ светомъ.- Но... но...

Магистратъ задумчиво почесалъ носъ.

□ Меня беспокоитъ эвакуация гражданскогъ

населения, единственное место выбраться из нашей ловушки для Валтариса, захватить площадь Механикус.

о Фема?

о Да. Предлагаю сконцентрировать здесь ваши подразделения и лучшие части 1-ого полка,

господа.

Красс и брат-капитан переглянулись и недоуменно посмотрели на Магистрата.

□ Главная задача постараться задержать их и не дать прорваться к посадочным зонам. Да... я

тогда вам приказать, но не стану делать этого.

Сейчас я тогда лишь просить об этом вас обоих. Ибо это ваше решение.

Если контрудар удастся. Если вы сдержите Апостола, мы вышвырнем войска Хаоса из города.

Ваше слово.

□ Император ведет нас в бой- глухо сказал брат-капитан, он словно ждал этого

предложения

Магистрата- Преторианцы будут там, сэр.

о Экскувиторы Чулे почтут за честь сражаться с Преторией Императора, сэр, плечом к плечу-
кивнул Красс.

о Плечом к плечу, во имя Святой Терры и
Бессмертного Императора-эхом
откликнулся Коулус

Магистрат тяжело вздохнул, он не ожидал от этих людей другого ответа.

-Ты помнишь тертыю планету, где ты
возродился? Ты помнишь Хресни. Пустой
никчемный тирок,

когда-то заселенный, живущий,
радующийся пустым страстям... и в один
секунду разрушенный, ты

помнишь? Ощущи этот песок, валуны с
еще не остывшей кровью и злобой.

Милионы лет назад там шла война.

Так давно- печально добавил голос.

Дементор вздрогнул. Имя этой планеты злобным эхом отразилось в его сознании.

Там ты стал, кто ты есть сейчас...
Лорд Хаоса- тихо застонался голос-
чемпион КХорна...О да,
ты прошел безумный бесконечный путь от
человеческого дитя до монстра
преследуемого людьми.

Ты Чудовище.

Отражение Кровавого Бога.

Ты стал и отражением его рабов,
которые идут за тобой. Они не чувствуют
ничего кроме ярости и
боли.

Идеальное оружие.

Но... даже они боятся тебя, они видят в
тебе угрозу.

Даже затуманенное сознание одержимых
видит искажения на твоем теле.

Вассал-волшебник видит твои Дары... и
погодзревает.

Как он прав!!!

Ибо эти дары не мог дать Хаос
Неделимый.

Никто из богов.

Не мог дать их ни безумный Кхорн, ни
сладкий Слаанеш, ни гнилой Нургл, ни
даже хитроумный

Тзинч.

Никто.

Они слишком слабы, что бы дать такой
дар.

Слишком молоды.

Слишком безразличны к вам, людям.

Все годы пока они существуют они
пытаются вашим сознанием, как паразиты
существующие на ваших
страстях. Пытаются управлять вами
словно тарционетками, держая за
невидимые ниточки.

Некоторые слушают и внимают их
словам, словно они что-то могут.

Глупые жалкие боги тьмы...

Есть только одно чем можно жить,
тиллионы и тиллиарды лет.

Становясь тенью, становясь безумной
машиной для убийства, напиваясь и
насыщая плотью и

кровью свою сущность.

Превращаясь и превращая мир вокруг.

Ты знаешь, и я знаю, что это и поэтому
тогда я выбрал тебя.

Именно тогда тридцать лет назад, я
видел твое глупое безжизненное тельце
посреди разрушения,
постигшего мир Хриспин.

Я сказал слово "Живи", и ты Жив. Ты
возродился посреди тысячи терпевцов,
терпивых холмов,
опустошенной земли.

Ты был жив даже посреди атомных вихрей
и того, что глупые люди называют
Экстерминатус, ты

жив благодаря мне и этому чувству.

-Месть прошептал Дементор.

-Правильно.

-Но кто дал мне эти дары, ты?

-Нем - печально сказал голос- тебе не дали
умереть тебе, когда держал меня в
заключении долгие
годы.

□ Кто они?

Голос их застонал:
изображения, внимательно, не замечая
изломов, трещин, не
замечая миллиардного слоя засохшей
крови... Сделай Это. Проникни туда, это
те, кто сделал из тебя
уродца.

Впрочем, надо отдать им должное, они
спасли тебе жизнь. Какое благородство с
их стороны!

В сознание проникло изображение.

Его одинокая, оторванная от тира
фигурка стояла на маленьком валуне
посреди пустыни. Желтое,
бесконечное, терпкое, теплое окружало
живое существо и его единственныи
приют, раскаленный от
солнца камень.

Ощущение пустоты - вот что ощущил
сейчас Лорд Хаоса.

Чувство одиночества.

Триумф Смерти.

Дементор обхватил голову, ужасная боль
в груди заставила его упасть на камень.
Хотелось выть
от отчаяния.

Он попытался закричать, но слипшиеся,
словно завязанные тугим узлом, губы, не
подчинялись.

Зубы словно склеенные и запечатанные не
погдавались.

Он не издал ни одного звука.

Боль исказило его лицо. Хотелось
закрыть глаза. Уйти от боли, от этого
тира, от этого поганого
солнца.

Его опомутневший взгляд выловил
движение, казалось затмившее горизонт.
Он узрел. Он увидел
Их.

Бесконечная живая волна существа
двигалась на него.

Казалось в се пространство наполняется
этим топотом тиляиона ног. Хрипом
тиляиона легких.

Оглушительным злобным ревом.

-Камахармис, Камахармис, Камахармис.

Они двигались на него. Мозг отказывался подчиняться, они были и отвратительны, отвратительны,

чудовищны. Море когтей, лап, кожистых хвостов. Тысячи ненавистных глаз.

-Камахармис!

Бесконечным потоком они приблизились к валуну, и словно это непреодолимое препятствие

обогнули его с двух сторон.

И продолжили свой путь

Внезапно одно из чудовищ неожиданно остановилось, оно приюхалось, ворочая своей головой,

на секунду припало к земле. Внезапно оно обернулось и взглянуло в глаза Лорда Хаоса. Дементор

вздрогнул. Существо с кошкоподобными терзкими лапами, мощными кожистыми отростками и

вытянутой торвой, чудовище, уродливое искажение, с какой-то детскостью непосредственностью,

изумлением взглянуло в его глаза.

-Деми Стai- ненавистно сказал тихий голос Старый Враг.

Чудовище приблизилось. Единственное из всего бесконечного потока оно взобралось на валун, на

секунду приостановилось и, словно сомневаясь, тронуло лапой тело Лорда Хаоса.

-Катахартис!

Дементор опять поймал взгляд монстра.

В его таленых маслянистых глазах

Дементор увидел

презрение.

Клацанье вырвалось из монстроподобной головы. Оно обнюхало Лорда Хаоса и, словно

поперхнувшись, пототало головой.

Лишь на секунду оно задержалось около Дементора, всматриваясь в него, словно ища важное для

себя, потом одним гигантским прыжком принулось в общую массу Стai.

У чемпиона Хаоса подумался рассудок

даже успокаивающий голос не смог
удержать его сознание.

Кровавая вспышка пронзила мозг.

-Слабак- холодно прошептал голос.

Он очутился себя стоящим около стены во
внутреннем дворе Кимтера. Сзади кто-то
лебезил, тихо

подбывая от радости. Дементор тяжело
вздохнул, пытаясь восстановить дыхание.

- Милорд...

Лорд Хаоса казалось, не замечал еретика,
его косякодобное щупальце с терзким
скрипом

проборозило полосу на стене.

— Мой повелитель, послание от
Валтариса- повторил культист и, дрожа
от страха, застыл у ног

Дементора. Чемпион Хаоса обернулся и
взглянул на культиста.

— Говори.

— Темный Апостол требует объяснений, он
обеспокоен, он ...

Лорд Хаоса тихо рассмеялся, культист

еще сильнее сжался в землю.

— Обеспокоен? Требует? Что можем требовать эта разукрашенная обезьяна?

— Милорд, я лишь передаю слова Апостола...

Недалеко от Дементора и посланника лорда Валтариса кипела работа.

Каменистая почва словно сопротивляясь, все же медленно погдавалась.

Кудьты и с ты напряженно, в о туже двенадцать часов вгрызались в землю, копая ее лопатами,

ножами, ногтями. В своем безумии они утирали от усердия, отдавая души Хаосу.

Гхорх, наблюдавший за работой, недовольно покрикивал на культистов. Иногда его слова тонули

в диком едином стоне цепных течей.

Волшебник злобно то и дело оборачивалась назад, останавливая взгляд на берсеркеров Кхорна,

недалеко с пеной у рта, сражающихся на цепных течах.

Гхорх никак не мог забыть чувства

стражах, когда чудовища ворвались в

Киттер, рвя на куски

всех, кто оказался на холмистом. Ибо
составлядав с защитниками крепости,
чудовища обрушили свой
гнев друг на друга.

Все во имя Кхорна.

Все во имя Крови, для его трона.

Безумные твари нападали на культистов,
даже на дредноуты Хаоса.

Лишь вмешательство Лорга Хаоса
остановило безумную резню. Понадобилось
лишь его

появление, лишь брошенное в хаос боя
Слово.

Словно приказ для толпы чудовищ. На
незнакомом языке.

Приказ, остановивший одержимых,
берсеркеров, культистов, существошедших
Древних - всю

сражающуюся массу. Но не Гхорха.

Волшебник был на крепостной стене, и он
видел лидера Пожирателей Миров,
блуждающего среди

затороженных внезапным заклинанием
ионстров.

С каждым его шагом на душе волшебника
было тревожней и тревожней.

С каждым шагом чудовищная тень за-
спиной Лорда Хаоса все увеличивалась и
увеличивалась в

размерах. Тень громадного многогорукого
чудовища. Тень Изначального Хаоса.

Земля Кимтера проявила сущность
Катахартиса, но он уже не думал
скрываться. Зачем, он

нашел что искал, осталось лишь сделать
маленький шаг. Неприметный
пространству и времени.

Незаметный этому странному тирану даже
его богам

Никому.

Валтарис с ледяным спокойствием
взглянул на человека в черной изорванной
тоге.

Чудовищные, не веरоатные больные,
наполненные ненавистью глаза Апостола
встретились с

раболенным взглядом человека.

— Говори, Кнегг.

Человек вздрогнул и опустил голову, что-то пробормотав, истерично закивал в ответ.

Это было невероятно, но Цесхитий Кнегг, agent тьмы, том, кто призывал Мирргасара выжил.

Страшный удар Артемиуса не убил еретика.

Врезавшись в колонну, он лишь на миг потерял сознание.

Секунду спустя он уже энергично работал, всем своим естеством пытаясь выбраться из бойни,

которую устроили предном императорских Кулаков, гвардейцы и неизвестный космический десантник в черном силовом доспехе.

Цесхитий видел как невероятно быстро утверждомнический принц, как были разорваны

братья-еретики, пытавшиеся тщетно выбраться из этого ада.

Ему это удалось. Он выбрался как раз в том момент, когда оскверненная капелла согрнулась от первого внутреннего толчка, и крик ужасающий, терзкий, визгливый на минуту искал

пространство.

Это сам лорд Валтарис оплакивал Мирргаара.

Теперь Цесхитий Кнегг отвечал за свое существование и не знал, что громадным существом, который

своею красотой и кожистыми

крыльями казалось заполнил все

пространство вокруг, остановил

время и требовал немедленных ответов.

Сейчас он был и прокурором, судьей и без

сомнения палачом для еретика.

Повелитель... обряд Очищения прошел без

происшествий, принц был вызван... но на него

помешали

обстоятельства - голод с Цесхития

задрожал от смеси страха и негодования

Терзкие лоялисты

помешали ритуалу Испития крови,
предназначеному... гнилая ташинка убила
обессилевшего принца... после

этого Хесус впал в дикое безумие и начал
петь нечистую молитву Живому Труну...

Валтарис почувствовал, что внутренний
гнев отходит куда-то очень далеко,
забиваются в глубины
сознания, уступая место расчету и
анализу.

-Вероятно, обряд не был проведен
достойно. Были ли принесены жертвы?

— Да, милорд, принц ожил и один из
братьев насчитал восемь кровью.
Потом... Кнегг

запнулся и содрогнулся от невероятного
стыда.

— Нас постигла неудача — равнодушие
заметил Валтарис. Но ты не проиграли,
нет... нет... тихий

стех вырвался из уст Апостола. Это лишь
бимба, а там...

Цесхитий впервые поднял взгляд на
чудовище, стоявшее напротив.

Валтарис вспоминался в бесконечный
кровавый закат Түле.

Малое солнце пыталось тщетно догнать
большее и еще отражало в своих лучах
обезумевший
объятый войной город.

Кое-где вспыхивали десятки, если не
сотни вспышек, гулкая канонада ласкала
слух глубоким

безумцам, наблюдающим ужасное
зрелище.

А там идет война, Цесхитий, и ты
победит в ней, ибо так записано и так
будет.

Держать строй...держать строй,
братья... во имя Императора!!!

Библиарий Имперских Кулаков
Михаил Воронин в разгар боя на
площади Фета

7. Старые долги.

(Вторая Түлийская война,
датировано 21 ноября 454 №.40)

(Сегментум Обскүрүс, двенадцатый
день, сектор Наладинум, планета

Того-Прайт, покони
кардинала Миллса)

В каждом из нас живет дьявол, иногда он
вырывается на свободу и сеет страдание и
смерть

В каждом из нас существует ангел, и не
дай бог что бы он обрел свободу...

Потому что иногда безумие добра хуже
всех сил зла вместе взятых.

Архиеретик Иона

Бесконечная справедливость для
лояльных, свет для заблуждающихся и
вечное наказание для

еретиков- вот наш девиз, вот ваши
Истинные Слова. Вот те действия,
которыми вы руководствуетесь
и которыми живете и будете жить.

Инквизитор Джонас Стилис "Вечные
наставления"

Покони Миллса освещали и швыряли
полуслепых фонаря, но эти источники
света доставляли
беспокойство болезному кардиналу.

Приступ лихорадки поразил кардинала
три дня назад.

Болезнь сломала этого когда-то
действительного представителя Церкви.

Судороги, сводившие его ума,
чредовались с коротким, как сейчас
улучшением состояния
здоровья.

В эти моменты пожелавший иссохший
как скелет священник принимал тысячи
посетителей.

Он не мог двигаться, но тогда кардинал
работал как часы.

Тогда не умер, в отличие от тела уже
скованного параличом. Кардинал тогда
мыслил.

Иного от него сейчас не требовалось, даже
перед лицом смерти, все существо Миллса
работало во
имя и на благо Империума.

Сегодня Миллс принял особо важную
персону, и поэтому отменил все
запланированные встречи,
даже с планетарным губернатором.

бароном фон Энге.

И б о н а планету прибыл Великий
инквизитор Джуллан Самаэль, чтобы
навестить умирающего
учителя.

Человек, и тевший достойный сан
инквизитора и охраняющий покой
Империума, уже девяносто
лет не считался таким на сто
процентов.

Поврежденные и отжившие свое органы
были заменены бионикой.

А прожил этот человек достаточный
срок, достойный для одних и
отвратительный для других. Ибо
был инквизитором.

...Вы задаете мне вопросы, на которые я
не способен дать вам ответа, Джуллан -
последние слова

дались кардиналу особенно тяжело, удушье
обожгло легкие, и священник захрипел от
боли.

Капельки пота показались на лбу.

Сидевший напротив него человек,

помедлив, поднялся из кресла и подошел к
изголовью

массивной кровати, где терзался в
сущорогах иссохший как скелет священник.

□ Кардинал ...

Хрипший с течею оборвал его последние
слова. Пристук как будто отступил, но
молоточки

продолжали свой перстук в голове.
Кардинал тог опять говоритъ.

□ Вы прекрасно притворяетесь, ваша
обеспокоенность... вы просто актер...
впрочем, у вас был
прекрасный учитель.

о Был? Вы все еще живы, благословение
Императора

о Джюлиан, ваша лесть явно не к месту
кардинал прикрыл глаза. Что конкретнее
привело вас

ко мне, давайте ближе к делу.

«Хитрая, старая лиса- мысленник
устремился Инквизитор- знает, что я
прибыл не просто так ».

□ Я пришел просить совета, учитель

проговорил сквозь зубы Самаэль.

о Совета? Пятьдесят лет вы, Джюлиан, не просили у меня совета? - кардинал медленно открыл

глаза - Эти вопросы о Туле погодозрительны, вы направляетесь туда?

о Да.

о И какого же совета вы хотите от меня? Впрочем- кардинал задумался- Есть совет достойный

многих, Самаэль.

Инквизитор с презрением смотрел на желтые трясящиеся руки лежащие поверх одеяла, на

покрытые пленкой больные глаза и выругался. Но на его лице не дрогнул ни один тускл. Наоборот,

почтение и даже выражение угодливости застыло на его лице.

□ Не лягите туда, - взгляды инквизитора и Миля встретились, Самаэль заметил огонек

горечи в больных глазах кардинала. Не считайте меня пророком, но я думаю вам

достаточно того,

что случилось на Түле, сто лет назад.

Тогда Сатаэль потерял руку, то столкновение с зараженным Караулом Стерти стоило жизни еще пятерым инквизиторам.

Ему повезло, и он выжил. Но это вряд ли можно было назвать жизнью, стимуляторы и постепенная замена механизмами живого тела сделали из него бесчувственное полукибернетическое существо.

□ Это была ошибка, учитель...

○ Это была глупость в голосе кардинала послышались суровые нотки наставника-глупость, в

которой вы потеряли более половины посланной с ватиачеки толодых, дезательных

инквизиторов и все во имя чего, вашего самовоззвания, личной выгоды?

○ Оставим прошлое, учитель гнев телькинул в глазах инквизитора-я не просил меня осуждать,

никто не смеет осуждать инквизитора!
о Я могу хмыкнуть кардинал- Во-первых, я
стар, слаб и скоро умру, во-вторых, я ваш
первый
учитель, Джюлиан, а в третьих, вы
знаете что я прав

Самаэль пожал плечами и присел в кресло
с совершенно безмятежным видом.

□ Вы совершили еще большую глупость
если опять направитесь туда- продолжил
кардинал-

война и смерть уже около трех недель
пытаются этой планетой,
крупномасштабное сражение идет
всегде, вся Цитадель охвачена вирусом
гереси...

о Я знаю, но твой движет не только тое
личное стремление, закончить некоторые
дела на

Түле- ответил инквизитор- Но и,
собственно, приказ...

о В связи с уничтожением капеллы нашего
Благословленного Императора?- перевил
его

оживившийся кардинал.

о Да, но это лишь ширма, некоторые вопросы, которые я вам задал в начале беседы, думаю

навели вас на некоторые размышления и подозрения, и поэтому я прибыл за советом

о Излагайте, Джюлиан - кардинал вздохнул и с интересом взглянул на инквизитора.

о Не сочтите это каким-то бредовыим размышлением или фантазией, и оно нашим данным на

планете... установлена некая отметка, ее слух о том, что вперед, возможно психический маяк -

Инквизитор немногого замялся - Волны энергии...

о Продолжайте...

о Эти потоки тенальной, крайне негативной энергии идут именно с Түле.

о А, Лазарев?

о Нем- покачал головой инквизитор- За этой планетой ты наблюдал, но главная угроза

исходит с Түле, энергия уже привлекла на

Түле некоторые Легионы Предателей
Ересь на планете
приобрела самые отвратные черты, если
вообще можно говорить о каких-то видах
ереси.

Кардинал вопросительно взглянул на
Самаэля.

□ Район поисков я надеюсь ограничен?
о Север Түле... Конкретнее Кимтер
о Кимтер? - удивленно вскинул брови
кардинал - Древняя крепость, развалины
некой

цивилизации, но по моим данным там все
заполнено еретиками... стойте, вы
намекаете на Вызов?

о Демонический Ринц? Нем-
отрицательно покачал головой Самаэль-
Это было бы слишком

просто... ты бы решили этот вопрос
знаете организация не дремлет.

о Но и не знает с чем имеет дело, иначе
последовал бы удар - устремился кардинал.

Инквизитор кивнул: - Несомненно.

□ И вы думаете, я смогу помочь вам в

этом деле? Старый разбитый старик?
Чем?

о Возможно, учитель, даже не чем, а кем-
в глазах Джюлиана заиграли искорки
самоуверенности- Ваши люди подойдут
для этого дела как никто лучше

Вопрос застыл на лице кардинала, от-
чудивления расширились зрачки.

□ Я знал что подобная наглость у-
инквизиции в крови, но даже ваша власть
имеет некоторые
границы ,Джюлиан. Надеюсь, вы знаете о
том, что я у вас попрошу.

Самаэль ответил: - Санкции получены.

Кардинал прикрыл глаза, закрежилась
голова. Тело охватила дрожь.

□ Хотите совет, вы же просили совета,
Джюлиан.- сквозь зубы проговорил Тиллс.
о Да?- откликнулся Самаэль- Я просил
совета? Возможно, я подразумевал
помощь?

о Не удивляйте, вы словно змея, скользкая
, хитрая и очень, очень тщадая
-Спасибо -улыбнулся Самаэль.

— Не льстите себе, вы еще и глухи как
эти и терзкие престыкающиеся, глухи к
советам- шумно

вздохнув, кардинал заскрипел зубами от
боли- Я уже предупреждал вас, чтобы вы не
летели на

Тут, вы не изменили своего мнения, что
же послушайте второй совет... и в кое-
случае ни

сталиковайтесь с планетарным
правителем.

о С Картраитом? С этим напыщенным
кремином?- рассмеялся инквизитор.

Кардинал, тихо ответил: - Какой же вы
глупец, Санаэль. Нет, это не Картрайт.

Этот человек, Магистрат, прибыл в
Цитадель с Терры. Даже я не знаю его
имени, и, наверное,

никто не знает.

Инквизитор пожал плечами, но стущное
чувство недовольства охватило его разум.
Почему

кардинал с таким предубеждением
говорит о бэтом человеке с Терры?

Почему он так уверен в
собственной правоте?

Неужели этом Магистрат обладает
столь значимыми полномочиями. Это
размышление вырвалось у
него спустя секунду в виде вопроса.

Кардинал прерывисто закашлял и легким
движением руки поманил Джюлиана к себе.

□ Мой ученик... Верховные лорды
наделили его Высшей властью-Summit
Imperium, он

Диктатор, диктатор....понимаете...не
самозваный царь, захвативший
планетарный сектор или
скопление тиар, ни лорд-самозванец типа
Сайнетеке, а Магистрат... у него нет ни
имени, ни

фамилии... лишь Великая Воля
Бессмертного Императора и его слуг...

Инквизитор хмуро взглянул на
возбужденного донельзя кардинала.

□ Агенты Терра не могли пойти на
такой шаг без согласования с нашим
Конклавом- неуверенно

возразил Самаэль, но тум же осекся
увидев яростный всплеск в глазах
кардинала.

о Глупец... какой же вы глупец, Джюлиан,
высший диктатор не согласуется и не
выбирается, он

назначается и поэтому он и называется
диктатором - кардинал напряженно
взглянул в глаза

Великого Инквизитора - они не прибегали
к этому уже около 200 лет... Господи... они
направили

человека с такими полномочиями что
даже Костический Десант находится в
его прямом
подчинении.

о А Инквизиция?

о Наших представителей в Цитадели
нет. Если конечно вы...

о Я лечу туда - нервно дернул правой рукой
Самаэль - хочу познакомиться с данным
субъектом,

слишком власти в одних руках это путь к
ереси. А ересь есть раскол в нашем

государстве.

— Вы говорите моими словами, Джюлиан-
юс там о улыбнулся кардинал — будьте
осторожны и

хранят вас Император.

Кардинал заворочался на кровати и
попытался приподняться, и о было видно,
что он слабеет с
каждой секундой.

— Я дам вам своих людей, Джюлиан, но
берегитесь — имя нашего Храма не должно
быть

раскрыто, если что-либо произойдет.

Инквизитор удовлетворенно кивнул.

Тишина и безмятежность жили здесь в
этом месте. Нарушаемые лишь тихим
скрежетом утварей.

Наукообразные создания миллиона раз
жили здесь, образуя свои королевства, и
никто за

миллиарды лет не беспокоил их, не
разрушал вредные бесконечных
многометровых паутин. Но

пришло время и одно существо

попривожило тириады үбтаров.

Оно покусилось на ряд камней служивших им дотом. Разрушило их тир.

Впрочем если үбтары могли мысли они поняли, что это существо живет ради разрушения, его

богом был Кхорн.

Был.

Ибо Лорд Хаоса стал сомневаться в его величии.

— Могильник... как давно я не был здесь...
голос казалось был очарован зрелищем

страшного гроба, словно израненного
тиллионами руин и знаков. — Могильник,
оскверненный и

усыпанный заклятьями врагов моего
народа... алтарь

Ненависти... смотри... смотри, как они
боаться

этой тощи скрытой в нем. И как их
влечет эта тощь, влечет эта сила.

Бессмертная, сокровенная, древняя как
сама смерть.

Они скрывали о т твоего народа тайны, которые не стоили и части тех усилий, из-за которых

разгорелась та война. Ужасная кровавая война.

- Кто победил в ней?

— У священных войн нет победителей, это не глупые игры твоих жалких богов. Ты уничтожали

а не играли тежду собой во власть.

— Почему ты каждый раз настехаешься на глотки богами, ответь. Хоть раз ответь искренно,

без тайн и недомолвок.

Голос тихо рассмеялся.

- Наивный человек, ты придаешь тем, кто называет себя богами слишком большой авторитет, они

лишь прах вселенной. Частица того огромного, что окружает тебя.

Вера в них, вот что могущественнее всех богов вместе взятых.

Ваша вера спасает и х от забвения, от уничтожения. Ваши глупые культисты

взывают к ним,

лебезят от возбуждения, прося дары.

Вы с бесконечныти жертвами просите у них силы и могущество. А они в ответ лиши стеются и

играют вами словно в шахматы, интересуясь лишь значением той или иной фигуры.

Я не настехаюсь над ними, они не стоят этого... Я лишь сравниваю... кто был до них, кому

поклонялись наши враги...

Как изменился мир, в котором жили ты и наши враги, как измельчали пороки и страдания

тиллиардов разумных червей...

Когда я проснулся там на Хресте я не узнал мир вокруг, как же он обмелчал!

От нас остался лишь еле незаметный запах и пепел вокруг... прах и пепел, Дементор.

Лорд Хаоса напряженно всмотрелся на разрушенный алтарь и неясно увидел очертание громадной

искаженной руки ласкающей камни.

-Ответь наконец мне, кто ты... Я видел твоих врагов, они ужасны... я видел, как ты убил посланца

твоего бога... Я видел твои очертания они схожи с рисунками, которые я видел в разрушенном

подземелье.

Кто ты?

Искаженная рука продолжала ласкать камень, голос был также тих, но к нему прибавились

торжествующие нотки.

Я лишил тень твоей расы, я тень древней войны... Я мстю, ведущая за собой легионы твоих

солдат... Я поведу их... скоро...

-Сведения касающиеся приказа 34-09 несущественны, Ибрагим-Джултан был недоволен, он

брезгливо слушал хриплый искаженный помехами голос в в оклике - Ты выпадаешь немедленно...

Не слушая своего собеседника, он медленно

открепил о т үшной раковины наушник и
провел

латной перчаткой по всему лицу. Дрожь
прошла по всему телу инквизитора. Он
снова ощущал

металлические пластины, это был
верный признак, что пора принимать
лекарство.

Инквизитор осмотрелся, келья в которой
он проводил доверенный слуга Милса,
была

неприметной, тихой комнаткой,
освещенной всего одной лампадкой. Стол,
один стул и скамья у

стены напротив. Вот и все, если не
считать зеркала. Пересиливая себя,
Самаэль приблизился к нему

и тельком взглянул на свое отражение.

Секунду спустя вне себя от ярости он
разбил его. То, что смотрело на него
секунду назад, не было

человеком. Не было...

Audaces fortuna juvat - Смелым судьба
помогает

Вергилий

8. Рождение Схол

(Вторая Түлийская Война, датировано 22 ноября 454 №.40)

(тринадцатый день, сектор Цитадель Империума, планета Түле, район Главных Ворот)

...Так завершился день кровавый, сегодня снова в бой,

И попрощаися ты с судьбою, лиши повторяй за мной,

Клинок свой оголи...

Господь твой, сбереги...

И тысячи проклятий отведи...

Из боевой песни 23-его батальона Нового Курска (Сотни чужих дорог)

Поверьте в себя! И если вы поверите в себя, вы поверите в окружающих боевых товарищах.

А если вы поверите в товарищах. То ты будешь един.

Как те герои из легенды о Святой Терре, о которых я вам рассказывал совсем недавно,

те героя,

чт о остановили танки великого врага
около своей столицы, т е г е р о и что,
презрев опасность,

сражались почти голыми руками. Потому
что они верили, ...верили в Победу.

Комиссар 97-ого Балгальского
Гвардейского Полка Андрей Викторов.

Тысячи разрушенных до т о в своем
бессмысленности, трагическими оставшимися
заполнили все

пространство Района Главных Врат.

Среди этих черных от гари и красных от
крови человеческих могильников блуждал
порывистый

ветер, разнося по обезумевшему от войны
городу дух смерти.

Поднимая пыль и пепел, он стремился
очистить Арморис, унося трупные запахи
вон из города.

Но ветер натыкался на встречный
воздушный поток, несущий в столицу Тул
аквилон с побережья
моря Тханг.

Два вихря столкнулись в неистовой битве,
в черте города, поднимая тучи грязи.
Забивая песком

легкие сражавшихся людей, призываю-
щий тело в остановиться. Заставляя
немногих благородных
скрываться в непрочных погибающих
конструкциях Армориса.

В одном из таких домов, стопревших на-
тире десятком слепых обоженных глаз, на
первом этаже

здания, скрывались четыре участника
в зрыве капеллы Бессмертного
Императора. Сержант Кайл

Таггерт, капрал Майкл Эткинс, брат
Артемиус-Древний в о и н Имперских
Кулаков и их новый
товарищ, костический десантник в
черном силовом доспехе.

Сейчас они отдохнули, привалившись к
стене, устроив своеобразный бивуак.

Кайл сидел около стены. Из кирпичей
соорудив себе импровизированный стол, на-
тщательно

вытертом катачанском ноже покоялся
кусок непонятного цвета колбасы и
распакованная пачка
галет.

Рядом что-то бормотал во сне капрал,
причмокивая губами.

Даже Артемиус, огромный, казалось,
бесчувственный дредноут, как будто спал,
не отвлекаясь на
терзкий шум снаружи.

Его правый танипультор, оснащенный
энергокулаком и огнеметом, безвольно
повис, предавая

"Триарию" беззаботный вид.

Кайл откусил кусок твердой как камень
галеты и медленно зашивал челюстью,
незаметно
поглядывая на нового спутника.

Костический десантник сидел напротив.
У него было большое, терпевшно-бледное
лицо,

пронзительные же зеленые глаза жили,
казалось, своей собственной жизнью.

Выражение неописуемого страдания

застыло в его взгляде.

Иногда десантник замечал, что за ним наблюдают. Ставился взглядом с Таггертом и тут же отводил, словно пугаясь.

Он так и не произнес ни слова, после мясорубки в церкви, просто последовал за ними как тень.

Никто не спросил ни его имени, ни откуда взялся этот костический десантник.

Вместе они скрылись в спешно организованной погони, перебив около десятка культистов,

которые тотчас стали пищей подземных крыс. Бежали на восток, ибо знали путь назад либо

перекрыт, либо с таинственным боям культистов и подземных обитателей Ада. После двух часов

блужданий по слизким канализационным дорожкам, перепрыгивая вонючие стоки, они выбрались...

Согласно ауспексу Эткинса... они оказались в сердце самых ожесточенных боев.

В районе Главных Врат...

Таггерт обтер рукавом губы и достал флагу с водой, тут-то он и заметил взгляд нового товарища.

Десантник с каким-то диким выражением следил за движениями гвардейца, наверное, силялся

спросить, но не мог подобрать слова.

- Есть хочешь? - Хрипло спросил сержант.

Десантник кивнул и протянул руку.

Таггерт залез в подсумок и вытащил большую банку с мясом сарта.

Незнакомец одним движением сорвал крышку и съел мясо.

Выражение на его лице изменилось спустя секунду.

Он поднялся и отошел в угол. Кайл недоуменно посмотрел на него, секунду спустя он выругался.

Десантник блевал.

- Ч то с тобой? Я думал, вы можете переварить все, даже катни, - тихо поинтересовался Кайл,

когда громадный человек повернулся к нему.

Том вздрогнул, не отвечив, сел. Таггерт внимательно посмотрел на сверхчеловека.

□ Кто ты?

Десантник не отвечил, лишь боль отразилась на его лице.

□ Кто ты, десантник? - повторил Кайл - Где твои братья...

Глухой, преисполненный презрения голос средноута Артемиуса ответил сержанту.

□ У отступников, ренегатов и отщепенцев нет братьев, Кайл

Таггерт заметил яростный секундный всплеск в глазах десантника.

□ У них нет друзей. Преглавшие своих братьев, своего Примарха, свой Легион, они вынуждены

вечно искать прощения. У них нет даже имен. - Продолжил свою обвинительную речь "Триарий".

Десантник медленно встал и шагнул к средноуту. Кайл оказавшийся между ними не знал, куда

себя деть.

-Древний, ты обвиняешь меня? - Наконец раздался голос десантника. В нем не было агрессии,

лишь какое-то тупое отчаяние застыло в зеленых глазах. Ярость, замеченная Каилом секунду назад,

куда-то пропала, словно испарилась. - Ты даже не знаешь кто я и откуда?

Я вижу, что ты совершил нечто, что оборвало твою связь с родным орденом, ты замер символ-

оснащенный энергокулаком танипультаторомленно указал на правый наплечник черного доспеха

незнакомца. Очертание крайне знакомого символа на секунду застыло перед глазами Каила.

Лишь на секунду.

Десантник отвернулся от Артемиуса и Таггерта.

Он уже видел такие символы относительно недавно, всего полгода назад.

Н а м а л е н ь к о й п л а н е т е М е р т в ы й

Источник, находящийся на границе двух

секторов Цитадели

Империума и Божественной Марии, разгорелся, казалось старый конфликт.

Издавна эта боязнь минералами планета была предметом дежеяния всех без исключения

лордов-экспедиторов Туле и правителей соседнего скопления. Дело редко доходило до вооруженных

столкновений, но если и доходило, то обходилось по счастью без жертв.

Теперь же обе стороны после 48 часов словесного противостояния понесли тяжелые потери и

обвинительные тексты, подкрепленные печатями лордов секторов, понеслись к самой Терре.

Каждый из них доказывал свою правоту.

А таховик войны набирал свою скорость.

Все Имперские единицы 24-я бронетанковая, подкрепленная 23-м Новокурским батальоном,

противостояла трем Марсианским

свободным полкам.

По счастью общего столкновения удалось избежать, с тайной миссией на планету прибыл некий инквизитор Шиэль, с ним прибыли и космические десантники в замысловато раскрашенных синих доспехах.

Тогда то непосредственный командир Кайла капитан Реньярд озвучил имя ордена, к которому они принадлежали.

— Ультрадесантник? — Таггерт не был первый раз в делах сверхлюдей, и уже побоевал плечом к плечу, несмотря на свой 25-ти летний возраст, и их внешний вид и своеобразные танеры уже не впечатляли его.

Он прекрасно знал, он прекрасно видел, что, к сожалению, защитники Человечества тоже умирают. Но сейчас он немного стущился. Ультрадесантники не раскрашивают свои

доспехи в эти темные цвета, похожие одновременно на цвета злобы и отчаяния.

Оредноут, как будто прочитав мысли сержанта, прогудел.

□ Когда-то он был и Ультрадесантником, и тем из немногих Избранных, кто защищает наш

Империум от ксеносов.

Ультрадесантник темнул на Артемиуса безразличный взгляд.

-Остунник - с горечью сказал огромный Оредноут. Казалось в это слово вложил все обвинение,

всю тяжесть обвинения-Скажи что ты лишил отступил, ибо предатель, утрем от твоей руки сейчас же!

-Нет, я не предавал- откликнулся десантник, казалось он был подавлен, но Кайл заметил некий

отдаленный блеск в глубинах глаз сверхчеловека, непонятный и не свойственный защитнику

Империума.

- Я не предлагал - ты не добавил сверхчеловек, и крепкая невидимая его собеседникам слеза

медленно скатилась по щеке - Я остался один... нас предали, эта тварь... мерзкий жалкий инквизитор...

Эти руки - голос человека преобразился, хрип негодования вырвался из его уст - Я почти убил

его, я заставил его страдать, как он заставил страдать нашу команду.

Десантник с горечью взглянул на Артемиуса, потом перевел взгляд на разведчика, и тут Кайл

увидел, нечто непонятное, странное, покатившееся по щекам сверхчеловека...

Слезы?

Черт побери, слезы?!!

Кайл вздрогнул и взглянул на Артемиуса. Чудовищный гредноум шагнул к Ультрадесантнику.

- Тогда почету ты замер символ, запятнав крестью священный госпех, носимый до тебя боевые

бессмертными братьями- голос предновым
все такой же глухой и осуждающий был
словно лотивом
судьи, зачитывающим смертный приговор
Что случилось с твоими братьями-
караульными?

Десантник опустил взгляд.

Я не имел возможности отомстить, я
увидел смерть своих братьев, их
истребляли, как неспособных
обороняться свиней - десантник сжал
кулаки- Они... посчитали нас нечистыми,
весь мир посчитал на
проклятыми... словно на дичь на нас
охотились сотни людей.

Его голос отрывистый, словно рубил эти
жестокие для уха Кайла фразы.

□ Почему?

о Иным не местом среди людей-
устремился десантник, это он склонил на
секунду лицо,
затем пропал скрываемой бесконечной
болью- Я иной... и поэтому я почти забыл
святой символ в

один из дней полных отчаяния. В том
день я перестал считать дни и недели.
Для меня они стали
бесконечностью... Но у меня не хватило
духу стереть символ до конца. Что-то
остановило меня.

о Иной?- словно эхом откликнулся
Таггерт

Ультрагесантник кивнул.

-Мое тело покрыто ужасными чернышими
струпьями, кожа на руках сгнила, для всех
...я умер...умер.

Я иной, я не человек.

-Только люди умеют плакать- тихо
возразил Кайл, и тут сержант поймал
взгляд сверхчеловека, он
как будто благодарил.

Однако же задумчиво прогудел.

□ Ты помог нам...изгнаник, теперь ты
послушаешь тебя... я склоняю е время
бороться между
собой, да и время рассудит. Время
покажет правду. Расскажи нам, кто ты?
Если ты караульный,

знал ли ты брата Септимия...

Таггерт протянул замолчавшему десантнику недоеденные галеты и подал флягу с водой.

"Триарий" что-то одобрительно проворчал.

Изгнаник уже не видел отчуждения и страха ни в глазах Таггерта, ни в глазах Эткинса,

проснувшегося незадолго до начала его рассказа.

Он больше не слышал осуждающих ноток в голосе Древнего.

Его рассказ заставил его новых спутников задуматься.

Глухое ненавистное толчание повисло и словно живое не желало уходить из разрушенного дома.

Но так не могло продолжаться вечно.

¶ Слуги инквизиции не есть Великий Император - изрек гредноут-за свою жизнью видел многих

и з них, сотни жалких карьеристов, телкихи крүпных мошенников,

протышилающих даже
работорговлей...но и з э т и х с о т е н е с т в
честные сл ү г и Императора, и еретики
стонут под их
священными ножами правды нашего
Спасителя.

Еретик, предавший вас, должен быть
наказан, а ты брат вернутся в свой Орден,
в лона Примарха
Твоего, Робаума.

□ Спасибо, братья- отклиknulся
Ультрадесантник.

Кайл вздрогнул, не каждый из сверхлюдей
назовет тебя братом, то есть боевым
товарищем по
оружию. И он, и Майкл удостоились этой
чести уже дважды...

Цепной теч взвизнул, и Красс наконец-то
увидел восхищенный взгляд брата-
капитана.

Вернее блеск в глазах и легкая улыбка
отразились на лице Коулуса.

Принцес и капитан находились в
громадной, ярко освещенной комнате

массивного стола из

красноватого дерева. Все вокруг
буквально пело о том, что это оружейная.

Странные алебарды, громадные сероватые
клиники воинственно смотрели на движуху
находившихся

здесь людей невидимыми глазами.

□ Что это, принцес? - удивленный,
непонимающий взгляд брата-капитана
уставился на

странный цепной теч в руке Красса.

Принцес протянул теч капитану и
космический десантник с удивлением
обнаружил, что у этого

цепного теча две массивные цепи идущие
паралельно по одной стороне лезвия,
вдобавок

...оснащенные уродливыми белесыми
когтями величиной в 3 дюйма..

□ Это разработка наших Техножрецов, за
основу они взяли цепной теч, хранящийся в
святой

комнате Храма Костодесанта. Пришло, что
правда, уменьшил массу. Материалов

подобных тому, из

которого сделан теч в храме, на Түле
просто нет...

о А почему две цепи, никогда не видел
ничего подобного.

Принцес үстехнүлсі: - Это стүтная
история, связанная с первым лордом
экспедитором, известно

лишь о его недовольстве, связанное со
штурмовыми подразделениями Имперской
Гвардии.

Цепи үсеяны когтами священных ордиар,
как только животное үтирает, Механикүс
удаляют когти

с лап...

Но мне говорили, что эти существа
живут по сорок-пятьдесят столетий.

¶ Таких течей у нас не более десятка,
этом родовой, үже восемь столетий его
передают

принцесам и воинам твоей
семьи...впрочем, как и госпех.

Брат-капитан кивнул и осторожно взял в
руке массивное на вид, но легкое на

вес оружие.

— Он с легкостью режет силовые доспехи
как еретиков, как терзкие тела темных
эльдаров. Его

имя "Неистовый"...

Капитан нажал на руну активации, и две
цепи течи с ханьем набрали скорость.

Зубья чудовищных ордиар с противным
чтожанием разрезали воздух.

— Он твой, капитан — послышался голос
принцессы.

Коулус удивленно вскинул брови.

— В твоей семье есть два обычая... первый,
связанный с родовым знаменем, которое ты
не берешь

не в одну битву, второй — с этим цепным
течом. Прими его и не задавай вопросов,
если я погибну,

заберешь его в вечное владение.

— Ты хороший человек, принцессы, и я не
останусь в долгу — брат-капитан бережно
положил

цепной течи на стол, потом также
 медленно снял с груди массивный серый

медальон, на котором

гордо блеснул Имперский орел.

— Это вручил мне сам Магистр, говорят, атюлем заговорен и спасает от смерти, это твой святой

символ. Прими его и не задавай вопросов.

Принцепс тяжело вздохнул и принял медальон из рук брата-капитана. Прошли минуты полной

тигучей, словно резина тишины

— Нас ждут... время выдвигаться.

Да, их ждали.

Черно-зеленые ряды гвардейцев застыли по стойке смирно, серебристые доспехи эсквайров

Туле отражали свет находящихся в зените солнц Цитадели, золотистые ряды громадных сверхлюдей,

Имперских Кулаков, неподвижно, словно древние статуи, встречали командиров.

В этих рядах ощущалась некая незримая тошь, и Красс ощущил частицу ее и в себе.

Да, это была Воля.

Бесконечная воля и жажда победы.

Тысячи глаз, ожидая приказа, взирали на
двух вышедших из гверей бункера людей.

Тысячи жизней, тысячи счастливых и
несчастных людей, колеблющихся и
твёрдых характером.

Когорты солдат, преданных
Бессмертному Императору.

Легионы избранных, лучших и способных
сдержать страшные удар Хаоса.

Восхищение охватило Красса, когда их с
капитаном в сердце л восторженный
словно ураган, рев

солдат Гвардии и космических
десантников.

Здесь не было пока только Древних и
терминаторов.

Одних приведем Телледий, другие придут
с библиарием.

- Н а ф е т а - т и х о прошептал Красс и
взглянула невозмутимого брат-
капитана, тот словно

тиран-предводитель следил за своим
войском, сжимая в правой руке цепной теч

подаренный ему

принцем.

Левая же рука медленно вознеслась и прикоснулась к груди.

Этому движению последовали все. Как будто связанные единым разумом солдаты Империума

повторили как один это движение к сердцу.

Тамбили христианская вера, она струилась по капиллярам сознания и обволакивала мозг

десятками молитв и лitanий.

Они шли в бой.

Возможно последний в их жизни.

Ольгерд ворвался в бункер Первого полка как вихрь.

Темные грязные бинты на его лице были пропитаны кровью, глаза яростные и осуждающие словно искали виновного.

Он оттолкнул дежурного офицера попытавшегося перегородить ему дорогу,

видимо том не узнал

Александра, и с трудом открыл
массивную дверь в комнату брифинга.

Там как коршун застыл над трехмерной
картой Магистрат.

Комиссару показалось, что их последней
встречи том так и остался прикован,
словно Прометей к
скале, к этой карте.

— Сэр... Милорд-Магистрат медленно
поднял на него красноватые от недосыпа
глаза. — Вы
должны знать... он опередил нас.

Магистрат вздрогнул, его лицо исказила
злоба.

— Где?

— В районе Главных Врат, юг, юго-запад от
направления нашего удара

— Конкретнее, комиссар? — ярость полыхнула
в глазах военного управляющего. Но
Ольгерд не отвел

взгляда, не приучен был этот человек
боатся даже своего начальства, даже своих
непосредственных

командиров.

Комиссар лишь тяжело вздохнул, горечь
телькнула и погасла в глазах.

- Улица Себастьяна Тора уже захвачена,
площадь Главных Врат полностью под
контролем

еретиков, сейчас их орда разделилась на
три части.

Первая идет южнее нашего возможного
наступления - Олег подчеркнул
"возможное"

наступление" так, что это выражение не
исколыхнуло от слуха Магистрата - вторая
и третья -

двигаются к Фема. Сэр... три батальона
поддержки пали... полковник Анастаси
ранен, но находится
на передовой.

Магистрат яростно выругался.

□ Комиссар, активируйте директиву 1/1,
общее фронтальное контрнаступление... -

Магистрат

заложил руки на спину и находил по
комнате. - Офицер... - взревел диктатор.

Вбежал человек. -

Приказ ударной группировке, "Сила Ветра", повторяю "Сила Ветра"....
ВЫПОЛНЯТЬ!!!

Комиссар, уже выбегая из бункера, услышал голос Магистрата, голос тихой надежды, затаенной

грусти, словно молитва по павшим героям

— А это что такое, черт меня возьми?

Олег обернулся и взглянул на диктатора. Тот внимательно всматривался в трехмерную голографическую карту и вероятно, что-то привлекло его внимание.

Военный управляемый, словно почувствовав взгляд комиссара, поднял большие глаза и прошелся.

- Слава бессмертным героям...

Кайл медленно подошел к разбитому окну и взглянул на истерзанную артиллерией, тершивую улицу Арториса.

Где-то надрывался тиномет, и гв
тяжелых стаббера гулко отбивали
невидимую чечетку. Посреди
этого отдаленного фона, продолжая
разрушать город, носился порывистый
ветер, все напористей
разгоняя черный неприятный дым.

Десятки трупов усеяли улицы, оставив дыхи
"Химер", черные, обугленные
металлические трупники,
оставили бы у кого-нибудь новичка
тяжелый, неизгладимый след в душе.

Но сержант безразлично осмотрел улицы,
встретил свой взгляд дальше, туда... за
черный дым.

Кайл словно почувствовал опасность, как старая
химическая, напряженно взглянула в
черный
искалеченный войной горизонт.

Он не ошибся, частыми перестуками, как
на золи вьющийся толстый толоток,
приближалось нечто.

Словно гигантский паук, переставляющий
свои массивные лапы, из черного дыма
показалось

терзкое порождение ереси, создание
"Дефайлер".

□ Вон дерзко - громко выругался Кайл и
стал считать - Господи, раз, два, три... с
боже, что
это?

М е т н ү л с я к о к н ү к а п р а л,
У л ь т р а д е с а н т н и к , о к а з а в ш и й с я к а к по-
т а н о в е н и ю в о л ш е б н о й п а л о ч к и
р я д о м , м е т н ү л с в о й о ц е н и в а ю щ и й в з г л я д
н а ү л и ц ү .

Т р и г р о т а г н ы е наукообразные демонические машины были в авангарде, заняли на некотором

расстоянии двигались высокие, массивные
казалось чутЬ сгорбленные фигуры. Они
были искажены,

непонятны, от них веяло неповторимым первобытным ужасом.

□ Терминаторы- выдохнули
Ультрагесантник, он был не то удивлен,
не то возбужден. Тварей

было около десятка, за ними, воняя разлагающейся разнообразными рваными стягами,двигались

сотни, если не тысячи культистов.

Массы невозможно было сосчитать, и у Кайла зарябило в глазах. Чем-то оно помутило рассудок, и он вскинул плаэмтаган.

-Рано - пробурчал голос средноута-

Подпустим их ближе. Они не видят нас.

-Знаешь, и есмая выгодная позиция
почтенный, все-таки первый этаж... -
возразил капрал -

Глупо умирать вот так.

Артемиус и е отвел, он следил за
приготовлением Ультрадесантника,
тот медленно, словно

живую, гладил серую уродливую винтовку
со свящающейся колбой и напевал неслышный
даже

средноту тонив.

Кайл напряженно всматривался на черно-
бурую массу еретиков, заполнившую улицу,
он уже

видел белесые полуутаскавшие глаза
еретиков, непонятные отростки на
силовых доспехах

терминаторов.

Все ближе и ближе эта страшная масса
ползла по улице.

В этом людском потоке, сорвавшемся
ересью, было все... ненависть, гнев, злоба,

жажда борьбы...

не было лишь сострадания.

Как они были уверены в собственном величии и непоколебимости веры.

Как уверены...

Кайл обернулся к товарищам и увидел, что Майкл уже развязал свой пухлый подсумок с гранатами.

Сержант с удовлетворением увидел среди всех снарядиков уродливые очертания плаэменных гранат.

У соседнего окна расположился Ультрадесантник со своей винтовкой, энергоклинок был аккуратно отложен в сторону.

Артемиуса же не было видно, вероятно Древний что-то задумал.

Внезапно Кайл ощущил на себе красноватую точку снайперского прицела, он медленно поднял взгляд и увидел в доме напротив фигуру

человека, потом еще и еще.

Люди, словно тюравьи,двигались по соседнему зданию, занявшая выгодные позиции у окон.

Таггерт увидел, как снайпер поднял вверх большой палец руки и убрал прицел сержанта.

-Мы не одни - крикнул он.

-Знаю - откликнулся Ультрадесантник - гвардейцы в черно-зеленой форме и какие-то люди в

серо-синих комбинезонах, численностью около восьмидесяти.

-Полиция Тюле и парни из 27-ого Полка - ответил Эткинс.

-Черт, не густо - протянул Кайл - у них, похоже, нет тяжелого вооружения.

-Нет, вижу автомашину - возразил Майкл - справа, два окна, вон свое суетятся.

-Кажется, у нас есть шансы - устремился криво сержант и огляделся. Казалось его сарказм не

заметил никто...

Еретики были все ближе и ближе. Не

затемчая засады, они все глубже вязли в
этой стихийно
созданной ловушке.

Шаг за шагом заходя в болото сперти.

Шаг за шагом ступали по асфальту
города противные щупальца созданной
Хаоса.

Шаг за шагом, медленно с достоинством
сокращали пространство со спертыю
терминаторы Хаоса.

И когда первый "Дефайлер" пересек
своеобразную четырьмя, установленную
Таггертом вдвух

десятках метров от него, Кайл нажал на
спусковой крючок винтовки.

Странная отдача сотрясла его тело,
винтовка как живая выплюнула сгусток
пласты неясного
цвета, который с визгом впился в тело
металлического паука.

Секунду спустя Кайл ощущил себя посреди
взбесившегося вулкана.

Тупо нажав еще раз на курок, наконец, он
успел вышал на дрыйный рев автомобушки,

хриплые плевки

лазганов и разрывы осколочных гранат.

Нервно дернув конечностями, уткнулся в землю "Дефайлер", Кайлуспел с удовлетворением

отметить, что тварь не выстрелила ни разу.

В атаки монстроподобных пака тяжело водили клемнями, готовясь растерзать глупца, который

решится броситься на них в рукопашную.

Но люди спрятались за каменными и бетонными перегородками и отвечали опустошающим огнем по культистам.

Многие из них в панике бросились назад.

Не дрогнули лишь громадные, искаженные терминаторы Хаоса.

Даже, несмотря на сконцентрированный огонь, они обрушили свою огневую тошь, прежде всего

на автопушки, заставив ее расчленить толкнуть на время. Терминаторы словно бы не обращали

внимания на огонь лазганов и
предвигались вперед, как вдруг
серебристый поток, словно гневный
жнец, вырвался из дома напротив и
обрушился на одного из них.

Словно ужасная лапа вырвала кусок плоти
вместе с пресловутым силовым господством
из тела
терминатора.

Он не издал ни малейшего звука. Ноги
подкосились, и сгорбленное тело рухнуло на
асфальт.

Еще одного поток поднял в воздух и словно
гигантской рукой бросил на стену. Внутри
бронекостюма терзко хлюпнуло.

Кайл обернулся и увидел измазанную рожу
капрала, он что-то возбужденно вопил,
показывая на
десантника.

— Вот это дура, господи. Вот это тошь-
наконец то прорвалось сквозь тартар боя.

И третий раз серебристый поток нашел
свою жертву. Это воодушевило героев,
оборонявших этот

кусочек столицы Святой Планеты.

— За Императора! — понеслось отовсюду, и Кайл заорал окончание этого призыва, превращая его

в дикий клич, который несся, казалось, отовсюду.

— ААААААААААА — он стесивался с воплями, криками о помощи.

Он слился в едином порыве с хаосом боя.

Опять заработала автопушка, кряхтя от усердия.

Таггерт обернулся в поисках подсумка с гранатами и увидел разгоряченную физиономию Эткинса.

— Горячо-то как, твою мать, ах как жарят пулометчики.

Криво устехнувшись, Кайл, нащупал в подсумке уродливую головку плаzmенной гранаты и

медленно вытащил ее.

В это время один из "Дефайлеров" ринулся к их окну. Таггерт выругался и крутанул головку

гранаты, она в тот час осветила весь

зеленым цветом.

-Три...

-Ка-а-айл.

Внезапно в голове сержанта пронеслось, что одной гранатой тварь не остановить.

Резким

движением Таггерт засунул гранату в подсумок и бросил тешок под клемши приближающуюся

монстру.

-Вниз, Майк, вниз - капрал успел сделать неловкое, впрочем, спасительное движение, упав на живом.

Кайл отшатнулся за спасительную стену.

-Господи, спаси - ахнул взрыв, сопровождаемый глохущим ревом демонического существа, заключенного в стальную оболочку "Дефайлера".

Тварь успела сделать движение и всей массой вонкнуться в проем окна, разрушая часть стены.

Десантник - в тылу заполнивший своеобразный опорный пункт, нельзя было разобрать даже

собственных рук. - Где ты?

Сейчас Кайл, возможно, напрасно терял время. Уже пинком подняв оглушенного и ничего не

соображающего Эткинса и крича в полной прострации, солдат рисковал нарываться на культистов,

которые, воспрянув духом, ринулись в ответную контратаку.

Некоторые из них ворвались и в дом Кайла.

О, Император, лучше бы они этого не делали.

Загудел энергометр, погружаясь в одно из тел.

Дик овскирикнув, культист попытался и сгинуть вновь вратясь, но Ультрадесантник взвешенно

вырвал ему кадык и отбросил тело в сторону.

На пороге были еще двое, всего лишь люди.

Пыль застилает и глаза, подумал
изгнаник.

Слепцы....

Ослепленные культисты увидали лишь
громадную тень перед собой. Страшный
удар рассек одного

из них пополам, второго задев лишь по
касательной.

Но этого хватило, чтобы замертво
рухнуть на бетонный пол от болевого шока.

А вот еще один полуслепой глупец, на него
хватит и рук.

Хруст костей посреди этого ада были
словно тузыкай для слуха
Ультрадесантника.

Труп осел, около стены, бессмысленно
дергая ногами.

-Десантник!!! - орали где-то недалеко
Это были гвардейцы.

Он увидел их, оглушенных, безоружных,
кашлявших песком, у одного носом текла
кровь.

Контузия.

-Наверх, за тной - он дернул за плечо сержанта со шрамом на щеке.

Через секунду все вместе они оказались на втором этаже здания. Ультрагесантник с тяжелым

вздохом помог уложить капрала, ему досталось более всего.

Сержант держался бодряком, но все еще харкал пылью.

-Спакххсибо - спустя минуту просипел Таггерт, он провел по голени и с радостью нашупал

катачанский нож и, перевернув на животе Эткинса, вытащил его цепной топор.

— Топор отца, Тагг... - прохрипел капрал -
Береги...

о Знаю.

Этихи, откашиваясь, что-то проместившее забормотал, и о Таггерт силком оттащил его в угол комнаты.

Вовремя.

По ступеням уже поднимались.

Ультрадесантник повернулся к сержантцу и отметил, что том готов драться.

- Ну-ну... ближе, товари - захрипел Таггерт -
Ближе.

Первый культист лишился своей головы
даже не видя сержанта, катачанский нож
со свистом

разрубил плоть.

Но нижние этажи ломились от еретиков,
еще двое рванулись наверх.

И тут Кайл увидел и в который раз
восхитился тощую защитников
Империума.

Движение течом, и один из культистов с
глухим стоном рухнул как мешок, второго

Ультрадесантник рванул на себя и резко
отклонился, так что тело, не задев его
самого, вылетело в

разбитый проем окна.

Еще двое.

Цепной топор снес руки о плечо,
катачанский нож резанул сонную артерию.

Второй культист

заметался между Ультрадесантником и

сержантом и, наконец, угодил на
энергомеч.

Теперь трое. Какие мерзкие дураки.

Как свиньи не понимают, что ждет их на
боине, так и культисты бросались на
смертоносные

клиники воинов Императора.

Брызнувший поток крови а секунд
ослепил Кайла, и один из еретиков выбил
нож из правой

руки, одновременно резанув по ней.

Таггерт присел на колено и выругался.

Хохоча о т радости, культист ринулся
вперед, и сержант у же сквозь боль
обхватил рукоятку

цепного топора и рубанул снизу. Зубья
вспороли тело еретика, топор вошел под
последнее ребро.

— На, сутка — заорал дико Кайл и еще
сильнее вдавил тужет кнопку-регулятор
топора. — Наааа. —

он вспомнился в дикий отчаянный взгляд
еретика, который понял, что его ждет.

Топор захрипел от возбуждения, разрезая

человеческое мясо.

Таггерт отпихнул от себя разрубленное тело и обернулся к Ультрадесантнику. Того уже окружили трое безумцев, размахивающих массивными тачете.

Энергомеч с дикой скоростью обрушился на еретиков.

Ультрадесантник быстрым движением разрубанул п о руке одного, в туже секунду обрушив теч на нижние конечности культистов.

Докончил кровавое пиршество Кайл, топор, хрипя, пробороздил в сю спину культиста, но и это было еще не все.

- Без жалости и сострадания - напомнил Ультрадесантник и воткнул теч в брюхонь еще живому предателю.

Ультрадесантник обернулся к Таггерту, том, торчасть, зажимал рану на руке.

Вот ублюдки, достали же? - В этот момент дикий крик загнанного в угол

человека заставил

вздрогнуть сержанта. - Что там такое?

Ультрагесантник пожал плечами.

█ Артемиус?

Он в это время в вопрос Кайл был обезумевший уродливый в одиннадцати людей, который заставил

Ультрагесантника улыбнуться.

█ Артемиус!

Самое жуткое творилось с культистами внизу.

Там разверзся такой ад, что казалось все демоны Хаоса, сам человеческий дьявол плачет по своим детям

"Триарий" ворвался в эту столпившуюся людскую массу и размозжил одному еретику голову.

Энергокулак с ревом обрушился на спину другого, ломая кости.

Кто-то пал, и монстр втоптал безумца в камни пола.

Еретики с визгом понялились.

Страшный, скрытый пылью Артемиус
убивал одного предателя за другим.

В тесноте, в полном неведении они
дрогнули перед неизвестным нечто.

Их страх, зарождающийся кошмар,
подкрепил рев "Триария", приносящего
жертвы своему брату.

- За тебя, Ксеркс!!! *Vae victis**!!! Горе им,
горе.

Немногие осознали, что их невидимый
страшный враг представляет собой
гребноут, эти то
немногие и вырвались из мясорубки.

Остальные были распоттаны и
сокрушены.

Гребноут устремился за еретиками,
успевшими вырваться из адской ловушки.

Сквозь пыль, наступая на трупы, он снес
стену и сразу же вклинился в уличный бой.

Масса культистов, заполонившая улицу,
сразу же отхлынула назад, словно живое
существо, эта

масса людей, не видящих гребноута, все же
ощутила его ярость.

Ка к гигантский к о ш т а р "Триарий"
ворвался в кишащий ересью людской поток
и с ревом

обрушился на предателей.

А сверху, с крыши, и 3 разбитых окон, из-за
бетонных разрушенных стен велся ужасный
опустошительный огонь, он подкреплял
действие одиночного бронированного
саркофага на поле боя.

И т о л ь к о с е й ч а с в п ы л ү б о я ,
немногословный, трачный Артемиус,
наконец, ощущил прилив
какой-то новой энергии.

Она окутала его сознание, его
бессмертную душу некой защитной
пленкой.

Невидимым коконом, словно он Древний
стал Великим избранным Императора.

Он воин!!!

И те, кто сражается на его стороне, тоже
Воины, закованные в броню света,
Избранные,
поражающие своим освященным оружием
врага.

Лучшие из солдат.

И восторженный рев однокого дредноута,
Великого Древнего, прожившего пять
тысяч лет,

поразил всех до глубины души.

Словно он читал толитву Императору,
его Богу и только ему.

- *Sursum corda**!* Ко мне, ко мне, мои
бессмертные братья, воины *shola*
palatinae. ***!!!

Ему ответил неясный гул...
зарождающаяся психическая волна, она в
секунду окутала лицу.

Из улочек, разбитых окон, разрушенных
каменных кладок заорали воодушевленные
люди, и крик
их схож с водным потоком, неким
гигантским водопадом.

- Мы

А за ним за этим могущественным
кличем понеслось то, от чего стоявший у
разбитого окна Таггерт
задрожал. Это был рев.

Древнее великое, как сам человек, Слово.

Призыв окутал его сознание, яростныи
воплем тысячи людей.

Стоявший рядом десантник тоже
радостно заорал это Слово.

Однажды он слышал нечто подобное,
там... дома... отрывок голографического
фильма об обороне
дворца Императора... когда Ягатай Хан
контратаковал костопором...

-УРАААААААА!!!

*Vae victis!!!-Горе побежденным(латынь)

**Sursum corda!- Выве голову
(перенос.знач. В АТАКУ!)

***Воины shola palatinaes- Схоларии
(лучшие из воинов, воины схол)

Есть ли во всем Империуме планета,
где матери не скорбят по павшим
сынам?

Магистрат

9. Бессмертные

(Вторая Түлийская Война,
датировано 22 ноября 454 №.40)
(тринацатый день, сектор Цитадель

Империума, планета Туле, район

Адептус

Механикус, площадь Фема)

И тогда согнулась земля от
поступи гвух Артий.

Света и Тьмы.

И был тем днем бой,

И сперть собрала свой урожай на долгие
годы вперед...

Древний скрипторий

1.

- Приближаются...

Брат-капитан Николас Коулус
переглянулся с принцем и встревожено
взглянул на человека в
силовом доспехе грязно-желтого цвета,
который произнес эти необычные слова.

Конечно все не странного цвета доспехи
отнюдь не многочисленные руны, которые
словно,

награды Империума, искрились на броне,

подчеркивали статус этого человека.

Нет, конечно, не это...

Лицо в психическом капюшоне...

Глаза... вот что давало знать кто пред тобой.

Глаза, в которых жил Ворн, параллельное искривленное пространство полное разнообразных

угродливых созданий - демонов.

Этот человек мог повелевать и управлять этой странной энергией.

Он был одним из тех избранных, в которых дар псайкера обрел истинное значение и мощь.

Он был библиарием Космического Десанта.

Михаил Воронин, библиарий Имперских Кулаков, чье непостижимое спокойствие начало

понемногу раздражать брата-капитана, наконец, произнес.

— Это наш брат... Николас... нет причин для беспокойства, постотри...

Библиарий резко вскинул руку и гвас
человека, брат-капитан Николас Коулус и
принцес

экскювиторов Сергей Вентидий Красс,
направили туда свои взоры.

Он был прав, соседняя с площадью улочка
излучала могущественную психоническую
энергию.

Волны энергии.

Михаил ощущал эти потоки, словно наука
ощущает ниточки своей науки.

Их нельзя было не ощущать, они
выплескивались наружу, заставляя
трепетать и восторгаться.

Эти знамения мог излучать только один
космический десантник.

К постаменту Древнего Воина
приближался Телледий.

Его силовой доспех контрастировал с
золотистыми рядами Имперских Кулаков,
окруживших
пьедестал.

Он был словно противоположностью
серебристым доспехам экскювиторов и

выше понятия

простого человека, простых гвардейцев, заполнивших пространство вокруг.

Казалось, что черная толния разорвала на две части солнце.

Это оперег Телледиет немедленно рассступились первые ряды костических десантников и экипиров.

Пали на колени некоторые из простых гвардейцев, даже железная дисциплина Тюдоровских Полков спасовала перед энергией Императора.

Впрочем, иного не могло и быть.

Сверхчеловек, облеченный знаком Бога, что есть выше?!!

Лишь Вера....Лишь Религия Бога...

Одним своим видом Телледий внушал бесконечное уважение, наполняя сердца окружающих его

мудростью и верой в Императора.

Два сервитора с совершенно бездунными глазами двигались за ним, держа в своих

щупальцах

огромную книгу.

Затякали с твое Древние, тогущественные гредноуты. Они шли уверенные в своих силах, великие солдаты великих войн, элита Империума.

Некоторые из них видели такой психоз сражений и битв, что конфликт на Түле казался для них не более чем-то вроде разминки или глупой шутки.

Даже среди этих шестиметровых тастандонаров выделялось одно массивное тело.

-Прог!- вскричал кто-то.

Строй людей колыхнулся и погдался вперед.

-Прог!!- имя как вирус окутало сознание простых солдат Гвардии и Космического Десанта.

-Прог!!!

Великий Брат Прог.

Он был не просто громаден...

Величественность.

Вот только одно это слово, что могло
они с а т ь з о л о т и с т ы й бронированный
саркофаг под именем

"Campan", жилище брата Ирода,
бессмертного воина Кулаков.

Древние символы, стоящиеся черепа,
воинственные руны древней Терры,
изображенные на

фронтальной броне, безразлично взирали
на еще один тир, который предстояло
защитить.

Немедленно стыкались ряды Десанта за
этой процессией, восторженные взгляды
Преторианцев

проводили божественных Древних и
Теледия.

Особенно Теледия.

Люди чувствовали дух Света, идущий от
него.

Аура Святого Кроизуса выплескивалась
наружу, заставляя молодых десантников
читать молитвы

во славу Примарха, а гвардейцев во славу

Благословленного Императора.

Гла́зачереполикого шлема сияли
призрачным огнем, все его существо было
сгустком

неестественной божественной энергии.

Иного не могло быть, ибо это было
капеллан.

Пройдя сквозь строй, он начал восхождение
наверх по огромной лестнице, ведущей к
памятнику

Древнему Воину, где его встречали
билиарий, брат-капитан и принцес.

И когда он взошел на предпоследнюю
ступеньку, он шагнул и навстречу.
Телледий трачно

постмотрел на огромный гребеноук-
памятник и перевел взгляд на боевых
друзей.

Наконец-то, Телледий - брат-капитан
улыбнулся и кивнул капеллану.

□ Приветствуя, боевые братья-голос,
скрытый череполиким шлемом, казалось
был холoden,

никаких эмоций не существовало для этого человека- приветствуя, принцес, я рад что вы и ваши

солдаты присоединились к нам.

Н а секунду взгляну капеллана задержался на медальоне на груди Красса, но Телледий решил

протолчать. "Возможно не время", подумал он.

□ Спасибо, капеллан- откликнулся Красс- это твой и их долг. С именем Его на устах ты

победит.

о Да будем так- капеллан сделал круговое движение кроziусом, словно освещая эту область

светом и мудростью Бога-Императора-Брат-капитан...

о Да? -энергично откликнулся Коулус- Договаривай, друг

□ Это возможно последняя попытка спасти город, - вздохнул капеллан, - ты стянули почти все

войска, на эту чертову площадь... Это

твое окончательное решение, Николас?

- Да - ответил Коулус и бросил взгляд на цепной теч, подаренный ему принцем солдатом... и ты не

сделаешь ни шагу назад, потому что ты последняя надежда для гражданских, раненных и

искалеченных людей. Последний бастион для людей, которых ты призваны защищать от теней самих

жестя. - Он сжал в руке плаэменный пистолет, и последние слова дались ему особенно тяжело -

Эвакуация займет еще долгих двенадцать часов, и ты будешь стоять до последнего костического

десантника, до последнего гвардейца.

Библиарий печально посмотрел на него: - Если Валтарис нанесет удар и ездит? Что тогда? Если

они ударят в обход нас. Тогда костопорты обречены.

- Он придет, он изберет этот путь - злосказал брат-капитан - он долго искал

встречи именно с

нами, словно проверяя силу на Гвардии. Он придет сюда и пойдет этим путем.

-Хорошо, что хоть у тебя такая уверенность - сказал Телледий и успокаивающее поднял Крозиус, блеснул символ Императора.- Пусть он же а же т сразиться с сильным противником лицом к лицу, ты предоставляет ему этот шанс, я с тобой, брат. До конца.

Николас улыбнулся и обнял капеллана. Потом взглянул на принцесу, том кивнул, словно что-то одобряя.

...Голос брата-капитана взметнулся над площадью.

█ Гвардия, солдаты Императора, слышите ли вы меня, если слышите, то откликнитесь...

Сотни человеческих глоток стали ответом на его призыв.

- Так точно, сэр!

█ Экскювиторы, Элита Читадели, воины,

закованные в сталь, видите ли вы меня.

о Мы видим вас, тицорг!

о Претория Империума, дети Рогала
Дорна, Имперские Кулаки- здесь ли твои
боевые братья?

о Да, брат-капитан- прогрохомали
громадные сверхлюди в золотистых
силовых доспехах.

о Я вижу и слышу вас, мои братья... Я
называю вас так, потому что все кто
идет со мной в бой

будет мне братом, от плоти и от крови,
будь то простой солдат или генерал,
слабый духом или
великий герой.

Вы достойны называться братьями, ибо
ты стоишь здесь перед лицом Великого
Врага.

За наши ваши жены и дети, гвардейцы и
экскувиторы.

Ни для кого из вас не будет секретом, что
сделают с вами родные те твари,
сни зошедшие сюда
на Түле, на весь сектор.

За наши люди, которых ты поклялись
защищать, твои верные десантники.

Единые духом ты должны победить, ибо
Император и наши Примарх ведут нас в
вой. Единые одной
целью ты должны сдержать ересь, ибо в
данний момент ты единственная защита
для костопорта.

Будьте едины, будьте безжалостны.

*Aut vincere, aut mori**, братья, для нас
назад дороги нет. Помните об этом.

Библиарий покачал головой и отвел
взгляд от брата-капитана.

Он терзался сомнениями и не верил в
прямолинейность действий хаоситов.

Да, это была самая короткая и явная
дорога к костопорту, но Валтарис не был
глупцом без мозгов,

это был тщедушный тактик и прожженный
стратег, в конце концов, в его руках были
мобильные отряды,

способные нанести значительный ущерб
противнику... размыщение Воронина
прервал другой голос,

канеллана.

-...Встретимся с ними лицом к лицу и сокрушим хребет еретикам торжественно вещал Телледий-

Ну с т в о н и ү с л ы ш а т н а ш к л и ч , их
б е ү т н ы е г ү ш и в ү г р о г н ү т о м
стражи...повторяйте за мной, воины.

Нем ничего могущественнее единства и братства, нем Бога кроме Бессмертного Императора. Нем и не будем...

Ему ответил восторженный рев, повторяющий как заклинание.

- Примарх - наш Предок, во славу твою и во славу Его на Земле!!!

Тени,казалось, отодвинули свет на тиг, когда на площадь снизошли первые твари из Армии

Валтариса, в первый раз прогнули сердца гвардейцев и космических десантников.

Библиарий гневно взглянул на Телледия, Коулуса и принцессы, стоявших в стороне, и выругался.

Канеллан вздрогнул.

Красс правой рукой обхватил медальон.
Лишь Николас как каменное изваяние
устремил свой взгляд на артию Хаоса.
Ему прекрасно было виден весь фронт
событий.

Чудовища снизошли...

Посмотрите на них, братья ,
протянутая рука брата-капитана Коулуса
уткнулась в темную массу
вдали- Взгляните на своего врага !
Крепитесь друзья, помните не шагу назад
во имя Святой Терры!

Во имя вашей планеты освященной самим
Императором!

Молитвами и литаниями справившись с
остатками страха, сейчас тысячи глаз
ненавистно смотрели
туда, куда указывал капитан.

Там чудовищная артия Хаоса пополняла
свои ряды.

Культисты наводняли площадь Агентус
Механикус своим гнусным шепотом и
повизгиванием.

Тоненькими ручейками из разных улочек

они сливались с единой массой Хаоса.

Святая земля содрогалась от чудовищной постыди Пожирателей Миров, Мессы Искаженных

Демагогов разрывали пространство и их подхватывали тысячи еретиков.

Каждый их взглядел, каждая чудовищная толпа усиливалась внутреннюю ненависть армии

Валтариса.

Даже слабые культисты перенимали силу гнева у миссионеров Хаоса, культисты жили этим и убивали ради этого.

Руководимые человеком в черном изорванном балахоне, они вопили на разные голоса темные

гимны, стремясь перекричать друг друга.

Культисты соседствовали с чудовищными десантниками Хаоса Неделимого Носителей Слова,

грозными Пожирателями Миров Дементора, безумными берсеркерами Кхорна.

Эта была чудовищная искаженная артия
нелюдей.

Тут были даже башнеподобные дредноуты.

Извращенные воины Древности,
наделенные дарами Хаоса, терзались
вечной болью.

Их энергокулаки изменились на
гигантские когти, спаренные лазерные
пушки, искажились и

покрылись грибовидными наростами
разнообразных цветов, костяные гребни на
корпусе

разрастались в причудливые сады, только
один из которых пугающие
непосвященного и
слабовольного.

Существо, существовавшее в
металлических телах, так жаждало
своей смерти, что энергия
ненависти наполнила пространство
вокруг них.

Их как ценных зверей держали десятки
таких же страшных измененных существ.

Иногда монстры рвались с такой силой,

что казалось бронированные саркофаги не выдержат

тварей, живущих внутри искаженных Древних.

Злоба и гнев, исходящие от дредноутов, передавались всем поблизости.

Но их удерживал злобный психический таракан огромного чудовища, окруженного личной охраной,

терминаторами Хаоса во главе с Ясненом.

Взгляды этого существа было достаточно, чтобы дредноуты затихали и проводили несколько минут

в глубоком трансе.

Его огромная искаженная фигура резко выделялась даже на фоне безумных адамантиневых

чудовищ.

Когда-то чудовище было доблестным солдатом и защитником Человечества, костическим

десантником Императора.

Теперь силовой щит навсегда врос в его

тело, а вместо оружия доблести тонстри
держал черный
серп.

Огромное четырехметровое существо с
кожистыми красноватыми крыльями,
наростами на спине в
виде серых шипов держало свое массивное
тело на слоноподобных ногах.

Чудовищный Валтарис так много раз
преступал границу добра и зла, что
навсегда остался на
черной стороне и стал Лордом, Тёмным
Апостолом Хаоса.

Его грехи невозможно было сосчитать,
грехи, которые Хаос считал бесконечной
данью и за
которую давал соответствующие дары.

Ужасные дары.

Валтарис прекрасно слышал слова
Коулуса, он ответил капитану, и его голос
исказил

пространство.

Помок тенитальной энергии
почувствовали все находившиеся

поблизости культисты, залепетав, они
растянулись в раболепных поклонах и
завыли черные лягушки.

— Неужели это все, капитан застялся
Лорд — вы хотите победить вашей
богатырней и верой в

Гнилое Создание, предавшее Нас?

Верой в Бессмертного Императора, как
вы его называете, вы даже слабых людышек
научили

называть его Богом, БОГОМ!?!? Ха-ха-ха-
его отвратительный смех передался всей
чудовищной

армии — Вы их привели с собой, да же не
открыв всей правды, кто сражается с
ними...кто воюет как

вы, кто ТАК Похож на Вас, Кулаки, кто
когда-то был Легионом Лоргара, легионом
Носителей Слова.

Мы костические десантники, люди.

Обреченный вздох пронесся по площади
Фема, когда Темный Апостол произнес
последние слова,

вздох ужасного разочарования.

Николасу показалось что на него смотрят
глаза гвардейцев, люди не понимали о чём
идет речь,

они были в стяжении. Слова опытного
демагога вирусом проникли в их души сея-
хаос. Всплыла

дикая, ужасная Правда Прегательства.

-Господи- послышался голос капеллана-
Придай нам сил.

-Да- закричал наконец брат-капитан-Да,
что говорит это о чудовище правда, ...
когда-то наши

Легионы сражались под знаменем Святой
Терры, во имя и во благо человечества. Нас
вел Он.

Мы сражались бок о бок. С ними...

Мы были больше чем братья, мы были
Легионами Императора...Мы были едины
целым. Но

пришел тот момент, когда Они отвернулись
от Нас - он сглотнул комок в горле- Они
предали

Императора, они предали нашего
Примарха, предали Человечество, они

предали нас. Гнусные
поклонники хаоса, бывшие нам братьями
теперь лишь искажение того доброго
начала. Они

отступники, ренегаты и Еретики.

-Славная речь Николас- откликнулся
Валтарис- и все же зачем ты привел сюда
людей, наверное
надеясь использовать как щит, не правда
ли, твой друг. Как вы всегда и делаете,
называя их
пушечным мясом...

Что же... я накормлю ими моих ценных
псов!

Последние слова Апостола чутъ не
заглушили бесовщиеся дредноуты,
Древние что-то

почувствовали, оглянулись культисты, и
дрожь сотрясла души многих из них.

Ибо они увидели ужасное.

Демонов-десантников.

Великих Одержимых.

Вопли ужаса, безумные крики - все

стесалось воедино, когда Валтарис, хохоча, приглашающим жестом приказал чудовищам выдвинуться в передние ряды.

Колыхнувшись передние ряды культистов, штвари, ревя о тосторга, показали свою сущность

солдатам Императора.

Господи - их увидели наконец Космические Десантники, экскувиаторы и гвардейцы.

И по строю понеслось слово, ужасное, безумное, повторяющееся, уничтожающее души и волю.

Одержаные, одержимые, одержимые...

Дрогнул зелено-черный строй гвардейцев, люди поддались назад, ужас и страх руководил ими в

эти секунды.

Но в ту же секунду среди них замелькали огромные фигуры в золотистых доспехах и маленькие в

серебристых, останавливаая громадный людской вал.

А с постамента громко закричал
кажущаяся крохотной фигуркой
серебристом доспехе,

сжимающая в правой руке энергомеч.

Что же это такое? Стыдитесь, друзья,
ты еще не начали бой, а вы... вы уже
готовитесь бежать
подобно кверлингам!!!

Посмотрите, посмотрите вокруг, с нами
Десант, с нами Император.

И кого, кого вы, дьявол теня побери,
боитесь? Этих гнид? Вы убивали их в
городе и убьем их
сейчас.

Мы Гвардия и с нами Бог!!!

Людской строй колыхнулся обратно
подобно гигантской волне.

Красс разгоряченный и злой повернулся к
командованию десантников.

Пусть геenna огненная развернется под
них ногами - витиевато выругался он.

Он всего лишь люди - надменно сказал
бильярий- слабые люди.

Красстемнүл н а н е г о н е п о н и т а ю щ и й
взгляд, голубые г л а з а с в е р к и н ү л и , н о
п р и н ц е п с н е о т в е т и л ,
х о т я б ы л о в и д н о , ч т о о н е л е с д е р ж и в а е м
я р о с т ь .

С е р г е й н а ш е л в с е б е с и л ы л и ш ы
о т в е р н є т с я .

□ П р и н ц е п с , - о к л и к н ү л е г о к а п е л л а н -
п р о с т и т е м о е г о б р а т а , о н б ы л н е с д е р ж а н .

К р а с с о б е р н ү л с я , ч е р е п о л и к и й ш л е м
Т е л л е д и я с л о в н о о т р а з и л в с ю п о л н о т ү
ч є в с т в скрывае мых
п о д н и м , г л а з н и ц ы с л о в н о б ы п о т е м н е л и ,
в е р о я т н о , к а п е л л а н ү н е л е г к о д а л и с ь э т и
с л о в а .

Н о н а т о и д а н а б ы л а в е л и к а я т є д р о с т ь
И м п е р а т о р а Т е л л е д и ю , ч т о б ы с д е р ж и в а т ь
ч є в с т в а и
с г л а ж и в а т ь о с т р ы е ү г л ы п р o т и в о р е ч и й , в
о т л и ч и е о т э к с п� e c c и v н о г о М и х а и л а .

□ С п а с и б о , Т е л л е д и й , я и д ү к т о и т
с о л д а т а м , т а м я б ү д ү н а в е р н о е н ѿ ж н е е ...
п р о щ а й т е ... г а с т Б о г
ү в и д и т с я ...

Николас кивнул этими словами и протянул

громадную руку в латной перчатке.

-Сила и Честь, друг

□ Сила и Честь.

Глядя вслед удаляющейся фигуре Красса, брат-капитан прочел короткую защитную молитву...

Рассматривая строй лоялистов, Валтарис не мог отказать себе в некотором подобии игры, которую разыгрывал уже много раз, всякий раз в свою пользу.

Перед ним стояли его старые враги, Имперские Кулаки, в се се и го вы отличавшиеся

поразительным упорством, переходящим в тупое упрямство.

Этим он и решил воспользоваться, сыграть на упрямстве, кодексе чести и тому подобной чушни.

Пусть будет так.

-Неужели вы не хотите доказать мне что вы - Десант Императора, Избранные, мой дорогой

капитан- Валтарис поднял огромный серп
над собой - Тогда победите ... лицом к
лицу... соединитесь со

своим братом- он улыбнулся, и его в глазах
сверкнул огонек настешки.

Многие и злодьях костических
десантников вздрогнули, когда услышали
нарастающий рокот
песен культистов.

Но г тонотонный барабанный бой
шевельнулись ряды еретиков.

Показалась огромная тень воина.

Искаженная фигура, бывшая когда-то,
вероятно, тысячи лет назад, десантником
Империума, была
угродлива.

Костяные наросты извратили его лицо,
громадные рога сложены
возвеличивающий стерть,
взвились над гнилым черепом еретика.

Несущий печать Хаоса Неделимого,
огромный десантник сжимал в руках по-
ценному течу. Его

багровый доспех жега вновь потерял

значение и с в о й и з н а ч а л ь н ы й ц в е т ,
п р е в р а т и в ш и с ь в п о д о б и е
в е ч н о г о п а н ц и р я , и с п е щ р е н н о г о т е м н ы л и
с и м б о л а м и ж е с т о к и х б о г о в В о р п а .

Д ў э л и с т с д е л а л р о в н о д е с я т ь ш а г о в
н а в с т р е ч ү с т р о ю з а щ и т н и к о в п л а н е т ы и
з а с т в и л в о ж и д а н и и
п р о т и в н и к а .

¶ П р е д с т а в л я ю в а т , Г н и и б а В е л и ч а й ш е г о ,
М а с т е р а К л и н к а , и з б р а н н о г о и
о т м е ч е н н о г о п е ч а т ы ю
н а с т о я щ и х Б о г о в - г о л о с В а л т а р и с а
н а с т е ш л и в ы й , г р о т к и й п р е к р а с н о с лы ш а л и
в с е , в т о м ч и с л е и
ч е л о в е к , о т в е т и в ш и й н а э т о м в ы з о в
с Ѳ д Ѧ б ы .

Ш е л о х н ү л и с ь р я г ы к о с т и ч е с к и х
д е с а н т н и к о в , и п о д т и х и й в ы г о д о х с о т е н
л ю д е й в ы ш е л ч е л о в е к в
з о л о т и с т о м д о с п е х е , в р ў к а х о н д е р ж а л п о
э н е р г о м е ч ү .

В ы и д я и з с т р о я и п р о и д я р о в н о п я т ы
ш а г о в , о н о с т а н о в и л с я и , о б е р н ў в ш и с ь ,
п о к л о н и л с я о г р о т н о й

людской тассе.

Строй зашевелился, и десантники единодушно
воздгласом приветствовали храбреца.

-Номаг!

-Удачи, брат.

-Удачи, брат- слышалось отовсюду- Да
поможет тебе Рогал Дорн.

Император видит тебя, Номаг!!! Ты
толим Его к победе.

Брат-сержант кивнул и обернулся к
своему чудовищному противнику.

Они начали поочтенное
движение друг к другу, медленно покрывая
расстояние, как

будто предчувствую что-то неборое.

Выиверая каждый шаг, каждую секунду до
боя.

Как они были непохожи эти два солдата
двух армий.

Но что-то непонятно их и сближало.

Они были полными антагонистами
друг друга, ведь каждый из них нес
возможно частицу

величайшего из людей, Императора

Человечества...

Клинки столкнулись в бешеном вихре.

И том час же два десантника покачнулись и рухнули оземь, закрывая своим телами небольшие

куски разгоряченной от солнца площади фема.

И вздрогнули одновременно два строя один читая молитвы, другой терзаясь проклятиями.

Они поняли...

Два огромных сверхчеловека убили друг друга. Одним ударом.

Не щадя себя и не защищаясь, словно знали, что эта защита бесполезна и призрачна как сама жизнь.

2

Апостол взбешенно взглянул на Ясвена, и командир терминаторов все понял без слов.

-Цесхитуй!!!

Том, к кому обращались эти слова, человек в рваном чехне балахоне работяго поклонился и взмахнул рукой.

Чудовищная Ересь буквально наполнила пространство.

Словно единий организм культисты, поддерживаемые демагогами, воззвали к Хаосу.

Черная Месса взвилась над небом Туле.

В ее словах было все - от бурлящего Гнева до тихой холодной Ненависти.

Проклятия в адрес Мертвца на Золотом Троне.

Анафемы в адрес Человечества, на каждого из солдат Императора, стоявшего сейчас на площади Фема.

Ересь как пресс медленно опускалась на Имперских Кулаков, гвардейцев и экскювиторов.

Дрогнули самые слабые духом, дрогнули... Понялились гвардейцы...

Закричал яростно принцепс, пытающийся

остановить Элиту Түле, но...

Дрогнули даже ветераны Кулаков.

Понялились первые ряды терминаторов, терзаемые навалившимся грузом чудовищной усталости.

Дрогнули души, и глаза умоляющие, а кое-где и злые обернулись к командирам.

Господи- подумал Сергей- неужели вот так.... ты проиграем...

Даже у Красса дрогнуло что-то внутри, кольнуло... больно...

Господи, Спаситель... твои дели просят тебя...

Шаг за шагом, оставляя темп за темпом, солдаты Императора отступали к святому памятнику.

Шаг за шагом оставляли они часты родной земли, шаг за шагом предавали ее.

Назад, еще шаг назад, Господи, когда это все кончится.

Брат-капитан яростно обернулся к Телледию, у которого суетились сержи торы.

-Поздно... поздно, как же поздно - кричал

рядом библиарий.

И тогда Коулус взглянул на своих боевых
братьев, гвардейцев, весь строй,
погавшийся наезд.

Он положил свой теч и пистолет около
памятника и вознес руки к небу.

Его голос дрожал от слез и ярости.

Я не умею говорить и читать
молитвы... но послушайте теня, братья,
Он с нами, Он видит и
знает все, что, ты делаешь, - после этих
слов он с полными глазами слез обвел
взглядом братьев -

Примарх... услышь нас... прошу тебя услышь
нас. Мы знаем, ты ответишь братьям
...РОГАЛ ДОРН.

Это было как зарождающийся ураган,
циунами, чудовищный ветер.

Он обхватил сознание сотен
костодесантников: - РОГАЛ ДОРН!!!

И вырвалось СЛОВО.

Это стало катализатором ответного
клича Десанта.

Навстречу Ереси, черному гневу Хаоса

понеслось Святое Имя.

Валтарис в гневе посмотрел на массу людей, закованых в золотистую броню.

Дорн, - загрохотали десантники. - Дорн!
Как удар по наковальне, слово повторялось:
- Дорн!!

Как Эликсир для слабых и сломанных душ, слово лечило: - Дорн!!

Громадные Древние, толчавшие как изваяния, загудели: - Дорн!!!

Эхом оно отражалось от стен, имя Примарха, имя истинного костического десантника.

-Дорн, Дорн, Дорн - как колокол. - Дорн!!!
Столкни кулыстые, оглушенные этим Чудом, даже Валтарис, словно зачарованный, слушал Имя.

Взвирили некоторые из секстантов и забились в корчах.

Бесцветная жидкость захлестала из внезапно открывшихся ран дредноутов Хаоса, и взмыли они от отчаяния.

Бились головой об асфальт некоторые

Десантники Хаоса.

Заревел от восторга с трои солдат
Императора, люди погнались вперед,
возвращаясь на свои
позиции.

Костический Десант в который раз спасал
отчаявшихся и потерявших надежду.

Валтарис очнулся от забывания и обернулся
к Ясвену: - Заставь их Петь!!! - его рев
даже не

пришлось повторять - демагоги не
дрогнули.

Завыли культисты Цесхития,
повторяющие на разный лад.

- Хаос, Придай Сил, детям своим
- Хаос, покарай, направь...

Но этого было недостаточно.

Это не могло остановить и повергнуть в
шок избранных Империума.

Уже было слышено голос капеллана
Имперских Кулаков, Телегий стал
читать Очищающие

Литании.

Уже раздавались команда библиария и капитана, и первые линии терминаторов пришли в

движение, а огромные Древние заняли свои позиции по флангам.

Экскювиторы Тule выдвинулись на левый фланг, рассредоточивались гвардейцы, присоединяясь к

огромным десантникам.

Балтарис почувствовал святые молитвы капеллана, словно укол десятков кинжалов.

Как перезрелые тыквы взорвались головы культистов, стоявших поблизости от Апостола.

Лорд Хаоса взвешенно заорал.

- Ясвей, убей их, убей их всех, выбви их сердца, я скротлю их демонам.

Терминатор Хаоса поклонился и взмахнул рукой.

Пришли в движение первые ряды культистов.

Расстутились...

Открывшаяся пасть адского животного
выпустила берсеркеров Кхорна.

С воплями гнева чудовища понеслись на
позиции верных Императору солдат.

С цепей сорвались гредноуты Хаоса,
тотчас глупцов, оказавшихся поблизости, ш
бросились за
берсеркерами.

Следом хлынули одержимые, а за ними вся
остальная масса безумных хаоситов.

Их встретила стена золота и серебра,
стена невероятного людского упорства,
бесконечного
тщеславия.

Первыми их встретили лучшие из людей -
Агенты Астартес, костические
десантники, ибо первый
удар был направлен во фронт.

Преторианцы приняли на себя страшный
удар Пожирателей.

Загудели штурмовые пушки, залаяли
бомбарды, выплевывая стерть из
разгоряченных стволов.

Упали первые жертвы начинаящегося ада,

разорванные пулами тела могли служить напоминание

глатеху кого есть сознание, но противостоящие Кулакам чудовища не чувствовали ничего кроме запаха крови и осознания боя вокруг.

Их вел сам Кхорн, Бог Резни.

Основная масса существ Хаоса, словно окружённая невидимыми защитными коконом, с ревом

врезалась в порядки Кулаков.

Ухнули два строя, выдыхая проклятия.

Загудели цепные течи Пожирателей, в ответ энергокулаки первой цепи терминаторов обрушились на хаоситов.

Загрохомали болтеры, выплевывая потоки боли в упор.

Первая волна Пожирателей была стяжена за секунды.

Но за ними была бесконечное торо бывших братьев.

Чудовищные Одержаные. Безумные

искали стерти и сами несли ее вокруг.
Сплелись в своей схватке громадные
гребеноуты, проклиная и гудя свои
молитвы.

Топча своих и чужих, монстры толотили,
вырывая друг из друга куски металла.

Вокруг них десятки тел сплелись в
стертельных поединках.

Монстров было слишком много,
чудовищный первый напор Пожирателей
возымел свое действие,
нали первые терминаторы.

Цепь ледленно начала отступать,
теснившая бесконечной волной десант
Хаоса.

В некоторых местах огромного фронта
чудовища прорвались.

Это увидел брат-капитан, он наблюдал
вой, находясь на ступенях тонулента
Святого Древнего
Воина.

Николас обернулся к библиарию, тот
протянул его странный цепной теч и
пластменический пистолет.

В глазах Воронина Коұлұс прочитал
просьбу.

Но капитан отрицательно покачал
головой

— Нет, Михаил, ты нужен здесь, ибо здесь
последняя линия обороны, не подпускай
еретиков к
мемориалу. Он обнял библиария и кивнул
капеллану.

Телледий взмахнул Крозиустом.

— В бой!

о Кұлаки-заорал Коұлұс-Мы с вами.

И бросился по ступеням вниз.

Капеллан секунду промедлив, взглянул на
библиария.

Глаза Михаила засветились яростным
огнем: — Только постей умереть, безумец!!!

Капеллан словно того и ждал, дикий стек
прорвался сквозь ужасающий череполикий
шлем.

Одним гигантским прыжком Телледий
нагнал Коұлұса.

Битва только началась.

В центре одержимые десантники Хаоса
столкнулись в кровавой схватке с
разрозненной первой
терминаторов.

Преторианцы дрогнули, но им пришла на
помощь вторая цепь, терминаторы,
вооруженные только
огромными громовыми молотами и
штурмовыми щитами и сверхлюди,
созданные для ближнего боя,
встутили в бой.

Рогал Дорн! - опять пронеслось над
площадью

Ил ответил гневный рев хаоситов.

Брызгая слюной, израненные, с
отрубленными конечностями лежали
и монстры столкнулись в
рукопашной.

Ужасная давка охватило все поле боя, и
возникали моменты, когда противники
сражались

буквально голыми руками, вырывая друг
друга конечности и выдавливая глаза.

Не было в этот час возможности упасть

тертвейцү, и тертвые сражались среди живых, защищая телами более удачливых братьев.

-За Императора! - Неслось отовсюду.

Трещал, метал ... силовые доспехи не в силах держивали чудовищных ударов одержимых десантников.

Но Имперские Кулаки держались, толкнувши и верой.

Оружием и волей.

Держались просто, потому что были Преторианцами.

Капеллан устремился на левый фланг, где еретики добивали один из предноутов, пришедший на

выручку эксквивиторам и Гвардейцам.

Тут сложилась критическая ситуация.

Красс, взревев о тщетности молитв, срубил хаосисту голову, и, даже не обращая внимания на

размахивающий цепным течом безголовый труп, бросился на следующего противника.

Ухнул болт-пистолет принцессы, разнося
голову зарвавшегося культиста.

Рядом четыре гвардейца, воня от ярости,
кололи штыками громадного израненного
берсеркера.

Недалековылио тдикой боли гва-
культиста, раздавленные громадным
израненным дредноутом

Имперских Кулаков.

Угрожающими отсутствовали
танипульторы, но Древний продолжал
сражаться своей массой
опрокидывая и топча терзких сектантов.

Ноказалось, что на место одного убитого
культиста встают боевые новых, словно
возрождаясь

подобно термвейцам из древних сказаний.

Масса слеющий восхваляющий Хаос
Неделимый, волнами накатывалась на
левый фланг огромного
фронта.

Культисты подкрепляли демагоги,
управляя глупцами и вводя в дикий восторг
безумцев своим

песнопениями.

И если бы среди этого нечистого потока
были лишь сектанты, то наверное Гвардия
выстояла.

Но среди них были ужасные еретики,
архиомстуники, воны Хаоса
Неделимого, костические
десантники Носителей Слова.

Как нож проходит сквозь масло, так и
десантники прошли сквозь штыки, там и
проклятия

Имперской Гвардии, оставляя вокруг
разрубленные и истерзанные тела.

Там их уже встречали.

Впрочем, дети Хаоса даже не попытались
о поражении.

Спокойные и величавые воины тьмы, сыны
Валтариса, столкнулись с Элитой Туле.

Заголосили словно от внутреннего
восторга, цепные течи, разнося сперты
вокруг.

Зашипели словно змеи от гнева
энергоклинки.

Запела свою песнь страшная безносая

старуха...

Сергей блокировал страшный удар громадного десантника и с трудом удержался на ногах.

Отражая бешеные наскоки хаосита, он даже не помышлял о бойком ответной атаке, так была страшна,

дикая скорость и безумные песнопения еретика, которые он вкладывал в каждый удар.

Всё тяжелее давались принцепсу хоты какие бы то ни было действия против еретика.

Все тяжелее держался в руках энергомеч, казалось еще секунда, вот-вот дрогнет рука Красса, и

воин тьмы наконец насладится экстазом победы.

И принцепс споткнулся и выронил теч, торжествующе захочомал демагог, он надвинулся на

Сергея всей огромной массой и вознес теч, проклиная Императора...

Но тихий голос, такой холодный и

бесчувственный, остановил еретика.

-Обернись, твой грешный брат - Красс не сразу узнал голос капеллана.

Он был рядом, держа в правой руке святой Кроциус, в левой плащменный пистолет.

Глаза череполикого злата сияли призрачным огнем. Нагрудный солнечный щит отражался святой медальон-крест, розариус.

Голос Телледия, в котором не было ни

гратта эмоций, прорвался сквозь металл.

-Хочешь ли ты мира и покоя?

Словно не было вокруг жаркой битвы, не было гибнущих, а был капеллан, демагог Хаоса и

невольный свидетель этого, принцессы Красс.

И этот страшный вопрос.

-Хочешь ли ты мира и покоя?

Демагог взревел от ярости и обрушил на капеллана страшный удар.

Телледий не отступил и не уклонился от энергоклинка.

Крассү показалось, что огромный священник упадет замертво, разрубленный хаоситом.

Но лишь слабо тигнүл розарий, защищая Теледия, а же зласти капеллана, святой Кроциус,

вскользь прикоснулся к Носителю Слова.

В ту секунду блеснул символ Императора, тело огемагога иска зил чудовищный импульс, дробя кости изнутри.

- *Devictus beneficio***- тихо сказал капеллан, и, даже не взглянув на тело поверженного врага,

протянул свою руку принцепсу, помогая подняться с разгоряченного асфальта.

3.

Если левый фланг стал ожесточенной бойней среди гвардейцев и экскувиаторов с одной стороны и

десантников Хаоса Неделимого с другой,

т о ц е н т р сражения стал настоящим
безумием и кошмаром,
где люди сходили с ума от творимого
здесь стертоубийства.

Ибо здесь столкнулись Имперские Кулаки
и дети Кхорна...

Коулус ворвался в это кишащий океан
взаимной злобы и зарубил безумное
чудовище бросившееся
ему наперерез.

Около него сразу же сплотились
космические десантники и гвардейцы.

Он повел их на помощь окруженному
терминаторам.

Терзаемые со всех сторон детьми Хаоса,
воины Человечества яростно отбивались,
обагряя

энергокулаки кровью еретиков.

«Только держите строй, ребята, - орал
Коулус. - Помощь близка.

Он никогда так не дрался ни в одной из
битв, теч плясал в его руках как живой.

Он рубил и замечал перед собой только
обезумевшие искаженные лица

получивших.

Лишь один раз он выстрелил в горячке боя,
помок плаэмты пробил громадную дыру в
голове

берсеркера, бросившегося на него сзади.

А вокруг кипел ад, ужас плясал
вперемешку с гневом.

Крики ненависти слились в единой порыв,
освобождая безумие битвы.

-Страдайте - чей-то хрипящий голос
рядом выплевывал это слово как молитву.

-Страдайте.

Цепные течи грохотали, выбивая плоть и
потоки крови.

Рядом бились как львы его верные братья.

Один из десантников крушил болтером
словно палицей гнилые черепа еретиков.

Другой с

оторванной рукой продолжал вести
опустошающий огонь.

Рядом с оприкрывал, размахивая
энергомечом и не подпуская к себе
безумных хаоситов,

ослепленный брат-сержант.

И это было почти повсюду...

Бесконечная кровавая битва... где не было
права и отступление и у гостей
Валтариса, ни у
солдат Императора.

Николас с диким криком погрузил латнью
перчатку в череп берсеркера, выдавливая
глаза, он

даже не обратил внимания на цепной течи
врага, который хрюя вонзился в бок.

Рядом загрохотали болтеры, хрюпали
лазганы.

-Плечом к плечу, братья - орали рядом.
Давай... давай.

Там и потоки проклятий
перемешивались с рычанием и криками о
помощи.

Гнев и ярость сплелись в поднятой пыли и
брьзгах крови и были подобны толитвам.

Боевые и ножами, цепными течами,
наконец, руками они прокладывали свою
кровавую дорогу к
окруженным терминаторам.

И человеческий напор сломил

сопротивление одержимых.

Группа Николаса прорвалась к своим
братьям и подняла к огнью коридору,
прорубленному в порядках
врага, усеянного трупами чудовищ, выведен
окруженных терминаторов...

Это был лишь эпизод ужасной битвы, где
победили солдаты Императора...

Все тщество космических десантников
перекрывала ярость Пожирателей Миров,
их было

слишком много.

Казалось, что океан багровых и кровавых
доспехов захлестнул золотых воинов в
центре
сражения.

Кулаки медленно отступали, оставляя
островки невероятного тщества и
героизма в безумном
хаосе.

Но первые линии терминаторов и
Древних сделали свое дело.

Они выбили дыхание у самой первой, самой
ужасной атаки, в которой шли

Пожиратели Мирор.

Д о р о г о п л а т и л **В а л т а р и с 3** а э т ў фронтальную атаку, он потерял почти все средноуты, но что

стоили эти жизни перед удовлетворением Его самолюбия.

Теперь Избранные Кхорна были скованы ближним боем.

Левый фланг лоялистов, на котором казалось победа была неизбежна, также устоял.

В а л т а р и с в 3 б е ш е н н о ү в и д е л там капеллана, который вдохновлял выживших гвардейцев, и

фигурки воинов в серебристых доспехах.

Он недооценил этих эксквиторов, он недооценил людшек.

Носители Слова наткнулись на стену Гвардии Императора.

Но был шанс выиграть эту кровопролитную схватку!

В а л т а р и с устремился и слабо подал незаметный знак Ясвену.

Гулко забили ритуальные барабаны.

В бой вошли свежие силы культистов во главе с Цесхилием.

Они ударили в центр.

Масса живой плоти как кинжал прорвалась сквозь вторую цепь громадных терминаторов.

Заполняя пространство еретическими криками, культисты столкнулись с Имперскими Кулаками.

Молитвы секстантов затухали обрываемые течами и болтерами.

Плоть рвалась просто бесподобно.

Николас воткнул в одного из еретиков теч, с наслаждением провернул его, видя в глазах безумца

дикий страх и крики боли, застрявшие в глотке.

Теперь капитан с наслаждением нажимал на курок своего пистолета, видя как святая плаズма

уничтожает культистов.

Вокруг него рвались на части безумные тела, ломались конечности.

Здесь гуляла смерть.

Но культистов было слишком много.

Они бросались на течи и под пыли, подставляясь и утирали, вознося толитвы Хаосу.

Но из сотни безумцев хотя бы один наносил смертельный удар.

И медленно отступал к тоннелю поток золота, терзаемый чудовищной армией культистов.

Оголялись левый и правый фланги.

Библиарий прекрасно видел весь фронт, ему с постамента было отчетливо видно, что центр

просел.

-Держать строй... держать строй, братья... во имя Императора!!!

Напрасно взывал к ним библиарий.

Основа всего сражения отступала.

Однажды правый фланг стоял непоколебимой крепостью, там Гвардия, руководимая Царем,

сдерживала безликую массу культистов.

Он обратил свой взор на левый фланг, где

виднелись фигуры принцессы и Телегия.
Вокруг черного воина гулял такой поток
психической энергии, что за его
безопасность библиариий
даже не беспокоился.

Но Николас...

Брат-капитан в тесноте с о спасенной
группой терминаторов оказался в ловушке,
окруженный
бесконечной волной культистов.

И тогда навстречу бесконечной волне
хаоса, ринулись ведомые библиарием
остальные Имперские

Кулаки, оставленные в резерве, спасая
своих братьев.

В хаосе боя, наскакивая на своих и чужих,
библиарий наткнулся на забрызганного
кровью
капитана.

Тот добивал еще трепыхающееся тело
одержимого.

Кулак был без шлема, и его гневные
непонимающие глаза уткнулись в
библиария.

■ Михаил!??

о Я не брошу тебя утиратъ оттахнулся
Воронин, отчаянное положение вокруг
обезумевшего от

бо я капитана заметил и е только он,
Кулаки усилили огонь и о десантникам
Носителей Слова и
культистам, окружающим Николаса и его
маленький отряд.

Словно з-под земли вырвался
нечеловеческий рев, этот очудовищные
берсеркеры, потрясая
тяжелыми цепными течами, в резне не
замечающие ни чужих, ни своих, ворвались
на расстояние
рукопашной с капитаном.

Михаил, не помня себя от бешенства,
заорал:

■ Я говорю Слово, ибо Император ведет
меня и вещает тоими устами - изыди.

Он указал перстом на одного из
берсеркеров, его тело переломилось в
чудовищном импульсе.

■ Изыди, ибо я говорю Слово-аура боли

образовалась еще в одном существе, и с
ревом

отчаяния оно схватилось за голову.

И Михаилу это придало новые силы.

¶ Слушайте, ибо я говорю Слово, и
Бессмертный Император дает мне
частицу себя.

Но то, что нарождающееся энергией
почувствовал Николас и взглянув на
библиария, его глаза

закатились и с устрашающим выражением, он
указал на еретиков.

Святой импульс вырвался из библиария,
преобразуясь в колоссальную волну, которая
понеслась

навстречу еретикам.

Валтарис, хохоча, обернулся к Ясвену.

¶ Ты видишь, видишь это... Глупцы
умрут.... Все до единого... Они использовали
свой резерв. Их
конец близок.

— Надо ли напомнить о договоре детям
воз духа?... — спросил терминатор

о Я не доверяю ни Леторию, ни его
репортерам- тихо откликнулся Апостол-
даже несмотря на наш
договор, он слишком независим, обождем...
у него будет время попирать кровью
наших врагов.

У Ясвена в отличие от его Повелителя
было другое представление о битве.

Он прекрасно видел, что масса
культистов, продавив центр, может
оказаться в смертельном котле,
если вовремя ударят левый и правый
фланги лоялистов.

Ослепленный тифической победой
Валтарис не замечал очевидного.

— Как прикажете, мой лорд - поклонился с
устешкой Ясвен.

Он уже видел, что правый фланг во главе с
Црдом, всей своей массой, ударил в тыл
наступающим культистам.

Но Ясвен недооценил коварство
Валтариса, у него были свои планы насчет
битвы.

Левый фланг, где находились Красс и

Селледий, также перешел
контрнаступление, но ударил не
в тыл врага, а во фронт правого фланга
геремиков.

Истерзанный, ослабленный ужасными
атаками фланг, возглавляемый десантотом
Хаоса, дрогнул.

Понялились на здешний демагоги Носителей
Слова, воня от гнева и возмущения, но если
десантники

сохраняли еще какое-то подобие строя, то
культисты в панике бросились бежать,
обнажая

громадные прорехи в обороне.

Они ПОБЕЖАЛИ!!!

И вслед им понесся крик Красса,
подкрепляемый толчками Селледия.

-Бейте их, поражайте врага...
Экскубиторы, поражайте... Гвардия... В
атаку!!!

Впрочем этот крик был запоздалым,
боины Императора контратаковали
почти одновременно, без
команд, на инстинктах, словно чувствуя

плечо боевого товарища.

-За Императора!

Флаг, поредевший от беспомощности сектантов, принял на себя страшный удар эскулпаторов и гвардейцев.

Стесняясь на своем пути, толпой Императора погнал обезумевшую от собственного поражения и невероятного стыда толпу еретиков, нещадно избивая и терзая их.

Телеги успели - победа как некий трираж в начале этого побоища воплощалась наконец-то в реальность.

Ярость солдат Императора стесняла все на своем пути, уже отчетливо был виден штаб Валтариса, и

сам Тёмный Апостол, окруженный верными писати войны во главе со страшным Ясвепом.

Победа была рядом, но что-то терзало душу капеллана, что-то подсказывало...

Внезапно преследуемые хаоситы

остановились.

И когда надрывно закричал Красс, остановившая Гвардию и экскувиаторов, Теледий все понял.

Господи... спаси нас...

Лорд Хаоса... обманул их... провел... как глупых мальчишек. ...

Это ловушка.

Западня.

Капкан для глупцов.

Теледий прекрасно видел лицо Валтариса, Апостол, настехаясь, поклонился капеллану.

□ Теледий, нашибившая не закончена... передай то глубочайшее уважение

брату-капитану, ты еще встретишься.

У капеллана застрижала державшая Крозиус рука, когда Валтарис обернулся к нему спиной и

закричал куда-то в небеса.

□ Леторий, время лакомится человечиной, они ждут тебя.

В небе загрохотали прыжковые ранцы.
Избиение культистов, берсеркеров и
одержимых, оказавшихся в капкане
Имперских Кулаков и
Гвардии, продолжалось.

Окруженные не сдавались, ибо не надеялись
на милосердие победителей. Сдавленная со
всех
сторон громадная людская масса таяла на
глазах.

Резней руководили библиарий и Ирод.
Но брат-капитан Николас Коулус уже
безразлично взирал на эту мясорубку, его
взгляд устремился
туда, где сражались Красс и Телледий.
Там был свой капкан.
Там твари Хаоса сеали смерть.

И Николас с позеленевшими
терминаторов, что вывел из окружения,
на выручку окруженному
войнам Императора.

Кроулис освятил раптора уже на излете,
слабое красноватое знамение окутало

чудовище.

Тварь забилась в судорогах и рухнула
в землю.

Телеги мгновенно обернулись и
выстрелили из пластиленового пистолета,
убивая одного из
монстров, уже посевшего панику в рядах
гвардейцев.

Это был уже второй наскок чудовища.

Первый был подобен сперчу... твари были
буквально бездезе... и не было спасения,
отчаявшись

люди, секунду назад представлявшие собой
бесспособный коллектив, дрогнули.

Строй рассыпался.

Третьего такого наскока тварей сильные
представившие экскувиаторы и напуганные
гвардейцы не

выдержали бы.

Если бы не приказ командира
экскувиаторов и не Гимн Веры
погибшего капитана.

— Ко мне, друзья, общий строй, плечом к
плечу. Все винтовки в небо, не отвечать

на огонь с

земли. Пусть даже вас будут резать и показывать вам ваши же кишки. Стоять настырь. Делай как я!

Красн страшныи в гневе, бледныи словно терпвец, со свалевши ми окровавленныи русыти

волосами, призываю драться.

Командир превращает бесстыдленное стадо в боевую единицу в трудные минуты боя.

Это истина войны.

Это Аксиома победы.

Люди сплотились, зазвучал голос Телегия, святой Кроциус как стяг поднялся над маленькими людьми.

Подкрепляя веру.

Уничтожая страх!

Капеллан мог заменить тысячу комиссаров, тысячу исповедников.

Один его вид внушал людям, что Бог-

Император здесь и с ними!

...Загрохомали прыжковые ранцы.

Небо помутнело от панзоров...

Третий насокок ...

— Делай как я! — опять закричал Красс, оглядывая людей. Все как один!

о Егины! - откликнулся строй.

о Все как один! - повторил принцес.

Небо... Держать строй...

Aut vincere, aut mori*- Нобегумъ или
умеремъ (лат.)

Devictus beneficio**-
благодаянием Побежден

...Это всего лишь пепел на губах...
принцес... Все, что осталось от
нашей победы...

Брат-капитан Имперских Кулаков Николас Коулус

10. Ненал побеги.

(Вторая Түлийская Война,
датировано 24 ноября 454 №.40)

(вечер пятнадцатого дня, сектор
Цитадель Империума, планета Түле,

Арторис,

Костопорт Инеус)

Приказ № 1/13

Строго Секретно

...В целях обеспечения безопасности
сектора Цитадели Империума,
удовлетворяя запрос
лорда-командера Сигты-16 ф.
Джексона и исполняя волю Военного
Управляющего
данного планетарного скопления.

Приказываю:

1. Имперскому флоту блокировать
орбиту планеты Сигта-16.
2. Разрешаю использовать директиву
1833 линкору "Несущий Бессмертный
Свет"...

...

Да пребудет с нами мудрость Его
вице-адмирал Курт Хансен.

...Сегодня я наблюдал тысячи трупов,
Господи... солнце застыло в толодых
глазах.

А

вереница
открытых
грузовиков
заполненных
трупами
была,
казалось,
бесконечна...

Я со слезами на глазах обернулся к
Кендару Келлү.

Что скажешь их материам... генерал,
они придут и спросят, за что умерли
их дети, их
кровь от крови, плоть от плоти. Они
спросят, ты ведь знаешь... Во имя чего
такие
жертвы?

о Во имя Императора... полковник...
лорд-протектор Цитадели
Империума Карл Эдвар Анастасиу (книга Воспоминаний, глава
"Высадка на Сентрагге")

- Какая к дьяволу оперативная обстановка, лейтенант? - Анастасиу
был страшно

раздражен, его слабый голос не мог перекричать весь шум вокруг. - Вы, что не понимаете,

я нужен здесь, я нужен людям моей планеты!!!

Худой офицер улыбнулся словно извиняясь

- П-п-простите, сэр, е ще один транспорт, п-позвольте он чуть ли не силой надел на

Фредерика наушники.

Анастасиу дернул правой рукой, пытаясь сопротивляться, но понял что это бесполезно.

Он как туман был спеленат бинтами и лежал на пустых ящиках из-под НЗ.

Около него сидел неизвестный ему лейтенант с нашивками 8-ой Артиллерии Лазарева.

Рядом стонали от боли тяжелораненые гвардейцы, суетились

тедики.

Где-то дальше надрывно голосили женщины и дети.

Под всю эту какофонию в костопорты прибывали эвакуационные транспорты с

Принципия и Нового Курска.

Сейчас одни из этих монстров, грохоча таневровыми двигателями, подходил к земле,

поднимая в воздух тучи черной пыли.

Но даже это не остановило демонический рев, не мог заглушить надрывного хрона в

сигналах громкоговорителей, установленных повсюду, которые сообщали о порядке

эвакуации.

Первыми идут дети и женщины... движение сектор 2, транспорты 12, 13-06, раненые

переправляются по потоку к транспортам 1-34, 12, 16.

Не создавайте осложнений...

Повторяю... порядок...

Фредерик повернул голову влево и заметил знакомую толстую фигуру в красноватом,

свободном балахоне. Без сомнения это был Зинг, только поседевший, с нервно дрожавшими руками, он состарился, наверное, лет на двадцать.

— Зинг, светлейший епископ... — позвал его сквозь шум полковник.

Толстяк, вероятно, услышал, обернулся и начал внимательно рассматривать полковника, наверное, что-то сверкнуло у него в сознание, потому что секунду спустя, он диким

выражением лица вдруг бросился в сторону, чуть не сбив ноги санитаров с носилками.

Фредерик выругался про себя, когда голос из репродуктора заявил о прибытии нового транспорта. Анастасию обернулся к

лейтенанту.

о Снимите эти чертобы наушики, молодой человек... я вам приказываю...

о Сэр... да, сэр - вздрогнул офицер, он поднялся и дрожащими руками осторожно снял

массивные "затычки". - Н-н-н-пррростите.

о Контуженный? - с сочувствием посмотрел на него командир 1-ого Полка. - Голова

раскалывается... знаю...

о Есть немножко... - изобразил улыбку лейтенант. - Насмотря сло прысадке в

костопорту... потом попали ноги винометный обстрел в городе... попали, тать их так.

о Ничего, - подбодрил его Анастасиу, - у меня, например, сломаны обе ноги, и пробито

легкое. Ничего, держусь на стимуляторах.

о Да-да, сэр, вы молодец - закивал

лейтенант - но вас все равно эвакуируют на Новый

Курск... Ну что я вас уговариваю. Вам о б э том сказал том человек в с-с- словом g-g-gоспехе.

Полковник устремился.

— Ты еще повоюем, на нас войн хватит!

Опять заработал репродуктор, заглушая их разговор и повторяя, наверное, в тысячный раз порядок эвакуации.

— Каждый гражданин имеет право...

Одно и тоже, одно и тоже каждую минуту - злобно подумал Анастасию.

-Сектор А-1, корабли 68-01, посадочная площадка только для...

-Что вы сказали, сэр - сквозь шум опять прорвался заикающийся голос лейтенанта, он

медленно опустил руки, которыми закрывал голову.

-Ты еще побоюешь, сынок.

-Да, сэр. - он нервно кивнул. - Конечно

Анастасиу вздохнул.

-Женат?

Лейтенант опять кивнул, словно заведенная игрушка, и вдруг резко поднялся, отдергивая китель.

-Сидите, лейтенант - выкрикнул невидимый ему неизвестный, но даже в хаосе

костюпорта Фредерик узнал голос Ольгерда.

-Нет-нет, я п-пойду, сэр... костюпорт... я обещал полковнику принести в-в-оды. Полковник устремился к этому вранью, и ежаждый захочет даже сидеть в присутствии комиссара.

Комиссар неодобрительно посмотрел на лейтенанта, но промолчал, секунду спустя он

приветствовал полковника.

- Здравия желаю, командир- Александр
как будто не изменился, все тот же
военного

покроя китель, распахнутое кожаное
пальто с символами Императора, но
теперь он был

без фуражки, его лысая голова была
щедро обмотана свежим бинтом чуть
ли не по глаза. -

Пришел попрощаться, Фред, я слышал
тебя эвакуируют...

Я устал просить, оставил меня, -
по старчески пожаловался полковник,
...будь, что

будет... как ты, Алекс?

о Как видишь - улыбнулся комиссар,
его лицо покрылось торщинками, куда-
то на

секунду делись его вечно холодные
змеиные глаза - я рад, что ты
выжил...

о Видимо я Императору пока не
нужен - скривился полковник.

о Да, наверное, я пришел сюда не с пустыми руками.... вот, возьми - он полез за

н а з ү х ү и в ы т а щ и л тятый
треугольник письма и осекся, увидев
перевязанного
полковника - О черт, подожди, я
прочту тебе.

о Не надо, ты его все равно читал,
комиссар

Ольгерд нахмурился, его задели эти
несправедливые слова, он
отрицательно покачал
головой.

-Нет, не читал... и не думал
читать... знаю и без этого, что он
жив.

□ Нет черного штампа на письме?
Счастливец Карл...

Ольгерд улыбнулся: - Нет, с
Энтириуса на Принципий, переводами
24-ый Стальной Легион,
там я и узнал, твой сын оставлен со
своим батальоном формировать Силы

Планетарной

Обороны...

□ Спасибо тебе, Алекс... если бы не руки, видишь... пожал бы твою клашию.

Комиссар хмыкнул и толчая проследил, как вдалидвигается группа легкораненых, потом перевел взгляд на Анастасию.

- Погоди... с Энтириуса? - Полковник нахмурил лоб... - Из такой глупши? К нам...

переводят Стальной Легион? - он произнес все слова чути ли не по слогам.

Комиссар кивнул.

-Черт меня побери, ты несешь большие потери, фрэг, если и е сказаты громадные...

Первый Полк потерял в трех состава, многие пали с тобой выпестованные птенцы погибли... Пала вся Элита.*

-Господи... неужели, как?

-Сколько ты был без сознания, полковник - недоуменно пробормотал комиссар

-Не знаю, Алекс...

¶ Они столкнулись на фронте, там была настоящая мясорубка. Если бы не костические десантники нашего Императора, Гвардия бы дрогнула.

Мне говорили, что они попали в кольцо и их почти всех перебили.

Но они сдержали Апостола... А когда на площадь ворвались наши танки, там было все

кончено... остался один полуబезумный Красс... командир, потерявший всех своих боевых товарищей...

¶ Элита... -

содрогнулся полковник, его лицо

пометнело-

Лучшие,

о

Император... Господин- Избавитель,
спаси их души

о ... Говорят, что Благословленные
Десантники тоже пожертвовали
многим, чтобы

сдержать Валтарица, а своими
глазами видели первых
терминаторов. Даже полубоги
пали... Но ты победили... - голос
комиссара дрогнул, в нем появились
высокие нотки -

Враг уходит из города!

Удар Магистрата сбил еретиков...
танки настыкали их кишки на
траки... И Восьмая

Бронетанковая в городе... Фред... ты
победили. Мы их победили...

Полковник уже не слушал комиссара,
лишь плотнее сжал губы.

Эти слова о победе, эти нотки
радости...

Голос Ольгерда, словно куда-то
уходил, проваливался в тихий отум,
поглощающий звуки
костопорта вокруг.

Что-то дрогнуло в душе Анастасиу.
В эти секунды ей хотелось кричать
от всех слов, от тупой боли, которая
засела в груди
и не желала уходить.

Но этого нельзя делать ... можно в
мыслях... повторять... До
бесконечности...

-Господи, ну почем та^кой ценой... ну
почем та^кой, Император!!!

Глаза полковника заволоклись
слезами, и хриплый крик наконец-то
вырвался, он шел от
сердца полковника, из самой души.

-Ребята... Господи... ребята...
простите... что не был с вами...
простите...

... Сэр - комиссара тронули за плечо,
он обернулся.

-А это вы, лейтенант...

- Сэр... в ы в с е с и д и т е и
сидите... Полковника как тридцат-т-
ть т-ти-ннут үнесли в
транспорт, вот я и решил... выяснить
может вам нехорошо...

Ольгерд тяжело вздохнул и взглянул
на лейтенанта.

- Спасибо...

Александр встал и застегнул на все
пуговицы плащ.

Побрел... медленно... прочь, не
отвечая на воинские приветствия и не
замечая никого...

Глухой, бесстрастный голос из
репродуктора возвестил о прибытии
нового транспорта.

Не было замянулось грозы и черно-
свинцовыми облаками еще в первой
половине дня,

скрывая Арторис от яркого света
небесных светил.

З а какие-то несколько секунд два
солнца Тулे спрятались за облака,
словно за

призрачную защиту.

Людям в городе казалось ...вот-вот...
с танем свежее, с танем легче
дышать... пойдем
дождь.

И как будто все шло к нему.

Грохотал где-то вдали гром.

Порывистый северный ветер нес свое
дыхание в город, словно это были
потоки новой
энергии.

Но небо лишь концентрировало тьму,
как будто раздраженно хмурясь.

Словно за этим раздражением прячут
слезы...

-Подтянется, парни - негромкий
хрипловатый голос нарушил тишину
святой площади.

Через фема шли гвардейцы в черно-
зеленой форме 27-ого Полка, по их
движениям было видно,
что солдаты сильно измотаны.

Но они все еще старались изобразить

хоть какое-то подобие общего строя, хотя
это удавалось с
трудом. Еле волочили ноги.

Многие были ранены и их поддерживали
под руки товарищи.

Другие тащили оружие братьев по
оружию.

Через не могу... на остатках пресловутой
человеческой воли.

Грехом и вечным позором было в полку
бросить свой святой лазган.

Сзади строя четверо на разбитой
двухколесной телеге волокли автопушки.

Их было около взвода, израненных, но не
поверженных людей.

Глаза усталые пустые разочарованные
...разные...

Не было лишь в этих глазах поражения...

Защитники Района Главных Врат
уходили на переформирование...

Один неполный взвод...

Все что осталось от 27-ого Гвардейского
Тульского полка.

Их вел сержант с перевязанной правой рукой.

Его китель был во многих местах изорван.

Одна из нашивок на груди, на которой был изображен символ принадлежности к подразделению,

была вырвана с "мясом", другая еще держалась, но была готова оторваться в любое мгновение.

Еще можно было прочитать...

"Таггерт... 23-ий Новокурский..."

Сержант обернулся к строю и выхватил из общевойтассы знакомую грязноватую физиономию
капрала.

Тот криво улыбнулся ...

...Они выжили... вопреки всему, вопреки самой смерти...

Они выжили в бесконечной рукопашной охватившей всю улицу...

Все было как в тумане.

Ориентируясь по стенам и воплям, их

нашли скауты Имперских Кулаков.

И бережно погрузили на массивные "Бэйнблейды" Имперской Гвардии... вместе со всеми.

Вместе.

Всех... ...

Живых и терпящих...

Первых и живых

Рядом с личным Ультратадесантником Артемиусом... Что-то говорили танкисты, хмуро ругаясь друг с другом... сидели на броне какие-то солдаты...

Но том и они пропали...

Все как в тумане...

Реже шаг, друзья - прохрипел Кайл. - Затыкающие, подтянутся к строю. - Он уже заметил движение впереди и тихо скомандовал обессилевшим людям.

А навстречу шли штурмовики 8-ой армии Лазарева, целая рота.

Их можно было распознать по грязно-

белым панцирным доспехам. Слева шел их
ротный, огромный
түжик с обветренным красным лицом,
также в панцире, со звездами капитана на
шлеме.

Мощные, здоровые парни.

Все с хэлланами, и плаэмтаганами,
огнеметами, весь комплекс.

"Элита. Чертовы подкрепления", - подумал
Кайл и устремился той мысли, наверное,
так думали
парни вокруг.

█ Интервал в колонне - раздался громкий
грубый голос. Штурмовики медленно
подтянулись.

- Слушай тою команду, принять вправо! -
послышалось спустя пару секунд
- Как же вы поздно ребята, и где вас черт
носил. - Незлобно прошептал сержант.

А два строя неуклонно сближались.

Безразличные, усталые взгляды
гвардейцев натыкались на воодушевленные,
блестящие, почти
радостные взоры штурмовиков.

Отряд Кайла остановился.

Таггерт небрежно отдал воинское приветствие, встретившись с взглядом капитана "мальчиков славы".**

В эти секунды ему было все равно, что сделает ему за это нарушение, и как поступит старший по званию.

Но то, что он услышал спустя секунду, заставило его вглядеться на глаза скучных тужских слез.

Громкий отрывистый голос из строя штурмовиков восторженно проревел.

- Рота... Равнение налево... Равнение на Гвардию... Строевым... Ма-а-а-риш

Ладонь капитана взметнулась к шлему.

Элита.*- эксквивиторы Түле (Элита Түле)
Мальчики славы**- штурмовики (сленг гвардейских войск)

Мне достаточно одного неверного шага, одной ошибки с его стороны...

Инквизитор Ариэль Шиэль о
Великом Инквизиторе Джюлиане
Самаэле.

Интерлюдия

(Вторая Түлийская Война,
датировано 25 ноября 454 №.40)

(шестнадцатый день, дальний космос,
корабль Великого Инквизитора
Джюлиана

Самаэля "Торквемада
Торжествующий")

Совершенно Секретно.

Директива Ц 001

Исходя из тяжелой стратегической
ситуации на планете Түле...

Приказываю

...6. Сформировать новые соединения
Имперской Гвардии, отвечающие
тактической

обстановке на Түле и в целом
Сектора 13/2 (исходя из
имеющегося людского

материала, в частности включить в
новые подразделения

расформированные части 48-ой
дивизии Селисцид, 27-ого Түлийского
Гвардейского Полка, 23-ого
Новокурского РШБ,

понесши ми потери как - частичные
(75% от численного состава) так и
полные -

безвозвратные (95%). Включить в
новые подразделение т.н.
подразделения "ветеранов" и
отличившихся бойцов 1-ого
Түлийского Гвардейского Полка.

7. Утвердить численность 7
подразделений по 900 человек каждое.

8. Присвоить новым подразделениям
статус "Вечных".

Именем Императора и своим
Диктатом наряжаю подразделения как
Imperium Shola

Palatinaes...

Руководствуясь волей Бессмертного
Императора, а также данными име-
нами полномочиями

Summum Imperium

Магистрат сектора 13/2

Дикий крик из кают-компании, где расположился его учитель, заставил Ибрагима вздрогнуть.

Ужас словно гигантское существо своим терзкими отвратительными лапами сокрушил душу.

...Там же Самаэль - тетиулось в сознании.

В этом крике инквизитор определил бесконечную боль, страдание и, главное, ярость.

Нечеловеческую ярость.

Благо Ибрагим был недалеко.

Господи, какой же я трус - опять замелькала опустошающая мысль.

В который раз Ибрагим пересиливал внутренний ужас неизвестного. Два начала боролись за его

сознание.

Страх и благородство.

Справхомлькое тү понятныи

утверждениями не внят оккупировал

человеческий мозг этим

Ужасным Неизвестным и вечным
риторическим вопросом: "А что там?".

Благородное наоборот подсказывало, что
ничего страшного за дверью нет.

Все же он ученик Самаэля... он
инквизитор...

Ибрагим сглотнул подступивший комок
в горле и нажал на серебристую панель.

Дверь медленно поползла в сторону, давая
возможность прежде оглядеться.

Яркие, даже чесчур ослепляющие
фонари придавали кают-компании
неестественный,

ярко-белый цвет, который отражался от
металлических стен.

Ибрагим заметил резного
деревянного стола, обычного стоявшего
посреди кубрика, ни

стульев. Их видимо убрали.

Окинув непонимающим взглядом кают-
компанию, Ибрагим шагнул вперед и
наткнулся на черную

ширтү из плотного материала. Она
возникла из ниоткуда, словно из воздуха.

Зловещий голос опередил его дальнейшие
движения.

□ Не шевелитесь, ти лорд, я удаляю
последнее скопление... так... так...
прелестно... просто
замечательно.

- Сегодня же день очищения - прошептал
Ибрагим.

Болезненный хрип учителя заставил
ученика задрожать от гнева.

Ибрагим остановился и зашевелил губами,
вознося Императору очищающие толитвы
и помогая

учителю справится с нечеловеческими
страданиями.

□ Квисгл, принеси мне лазерный скальпель
А-2- произнес том же зловещий голос

□ Да, хозяин-Этом бубнящий звук
Ибрагим узнал сразу, Квисгл - сервитор
префекта Алиса,

личного врача Великого Инквизитора.

Сервитор откинулся на спинку кресла, устремившись

куда-то к противоположной стене, и, нажав на невидимую панель, вытащил из открывшегося темного чрева невзрачную коробку бронзового цвета, испанную толстыми во славу Императора Целителя.

Секунду спустя сервитор скрылся за ширтой, послышалось шуршание.

□ Кровь...тилорд, вот

это

всего

лишь

запекшаяся

кровь,

терзкие

кеттициалиды...

обезвливающее, Квигсл...

о Да, хозяин.

о А вот это наш враг... вы даже не почувствуете, тилорд... Квигсл, дай том порошок...

о Да, хозяин...

о Так... прекрасно... действие лекарства медленно проходит... Тилорд... возможно следует

удалить и этот нарост, - произнес Алиг. -
Возможно...

Ибрагим вздрогнул когда, наконец, услышал холодный голос Сатана.

- Хватит на сегодня.

- Как прикажете, тилорд... болван, соберискальпели, - это, наверное, было уже ксервитору, - и

убери здесь.

- Да, хозяин, - беспристрастно откликнулся сервитор.

Ширма вторично открылась, и перед глазами предстал сначала Алиг, худой, среднего роста

мужчина с золотистого цвета волосами, одетый в скромный черный халат с рунами святой медицины,

восхваляющей Императора.

Благословленного

Его коричневые злые глазки уперлись в Ибрагима.

Поклон не замедлил себя ждать.

- Приветствую инквизитора Ибрагима Стракача - лицо медика расплылось в терзкой улыбке.

"Наглец, но дело свое знает", - подумал инквизитор и холодно кивнул в ответ.

— Ибрагим, твой тальчик, ты здесь? - в голосе пока невидимого Сатаэля не было никакого

намека на официоз.

— Да, Лорд, я услышал... крик... я думал...
Стракач запнулся.

— Все в порядке, твой ученик... Алиг -
обратился к врачу скрытый ширмой
Сатаэль.

— Да, твой лорд?

— Пусть займутся твоим госпехом... Иди.

— Как прикажите, светлейший - Алиг
поклонился в дубитке, нелепо
размахивая руками,

вышел из кают-компании.

Ибрагим посмотрел вслед медику и, когда обернулся к ширме, увидел наконец, своего учителя.

Инквизитор вздрогнул и сейчас же преклонил колено.

Он сделал это движение даже не из-за того, что ему хотелось показать свою преданность Лорду, а

чтобы не видеть лишний раз ужасные уродства на теле Санаэля.

Великий Инквизитор понял этот жест, но видимо не придал ему значения.

Неполноценность, от которой он страдал уже почти 100 лет, угнетала Джюлиана.

Делала его

ярость ужасной и кровавой.

А ярость стала самой ужасной чертой его характера.

Это было особенно заметно в те секунды, когда после нескольких дней, даже месяцев забывания, он

вспоминал о своих уродствах.

Либо когда ему кто-нибудь напоминал об этом.

О such пороны тог забыть скрытую издевку претора Инаоху, после инцидента с заражением

команды 2.1 .

- Вот то, что осталось от тонсеньера
Түлийского...

Если бы претор не был одного ранга с
Самаэлем, то он бы жестоко пострадал за
это на дыбе, а так

все обошлось лишь осуждением Конклава и
личными, хотя опять же с издевкой,
извинениями

Инаоху.

Конечно, конфликт претора и Самаэля не
вытекал из этих почти детских огульных
обвинений в

упроществах друг друга.

У этих своеобразных отношений была
более давняя история, выходящая за рамки
отношений

между влиятельными членами Конклава.

Старая вражда...

□ Немного страшного в шрамах,
полученных Его слугой во славу Империума
- холодный

голос Лорда-Инквизитора словно призывал
встать с колена Ибрагима и взглянуть на

своего

учителя.

И Ибрагим медленно поднял взгляд.

На него смотрело существо, которое давно перестало быть человеком, скорее оно было похоже на

того же сервитора, с бездунным видом натирающего пол.

Почти сто лет назад у Джюлиана было человеческое тело, но сейчас перед Ибрагимом стоял другой

Самаэль. Хотя того Джюлиана, ученика, конечно, не застал, перед ним стоял монстр, который в памяти многих людей остался как незнающий жалости налаженных многих планетарных скоплений по всему

Империуму.

Именно монстр, ибо человеком его можно было назвать с большой настяжкой.

Левая рука, точнее ее механический манипулятор с десятком отводов и полупрозрачных трубок,

был пристыкован к истерзанному телу

буквально нашигованному вживленными
пластинами из
темного металла.

Живот обращал некий священный
аппарат с рунами Адептус Механикус.

Правая рука была искалечена теньше, но
всё же один вид механического бицепса
вызывал

содрогание у Ибрагима.

Вживленные провода обращали темно-
синюю кожу и как змеи впивались в
тощую шею

Самаэля.

Лицо Великого Инквизитора, испещренное
многочисленными шрамами, было почти
не тронуто,

если не считать уродливого носа,
разрублённого и теперь скрепленного
прозрачными пластинами с
десятком отверстий.

О шрамах в нижней части тела Ибрагим
ничего не знал, скрытые в данный момент
теплыми

штанами тихо наружу, они были не

видны, но, скорее всего, также безобразны.

В который раз я удивляюсь твоей
боязни, ученик. Твоему страху увидеть
шрамы, полученные

во имя Императора. Посмотри, они
ужасны... Я ненавижу их и ненавижу людей,
кто напоминает об

этом. Но есть и более уродливые
представители нашей профессии - после
этих слов он зашелся в

диком хохоте, некоторое время спустя он
знаком велел Ибрагиму подняться.

Ну же... не стоит так сторониться
старика, ведь и ты и Джейн мои ученики...
не бойся, скоро я

скрою о тебе и о тебе то и старые
долги... Самаэль устремился и повернулся к
сервитору,

который в ожидании приказаний застыл
рядом.

Ибрагим вздохнул и посмотрел на
истерзанную страшную спину Лорда. Все
те же трубы с терзкой

жидкостью, все те же вживленные

проводы.

□ Иди...

Сервитор медленно ретировался.

Джюлиан обернулся к ученику, улыбка замелькала на обезображенном лице.

□ Ибрагим, ты скоро будешь в Цитадели, известно что-либо тебе о целях миссии, возложенной на меня.

Стракач раболепно поклонился.

□ От меня все скрыто печатями вашей тщедости, Лорд.

о Достойный ответ, твой талчик... Чем же, ты будешь рядом со мной, и я хочу кое-что

рассказать.

о Я - внимание и губка, впитывающая

ваш...

Самаэль кивнул: - Оставь свое чувство

служи здесь, на корабле, Ибрагим, на Тule,

куда ты летишь,

ты господа и повелители граждан

Империума.

Ты скрытая тощь, нашего Вседержащего
и Попирающее го в с ю Вселенную
Благословенного

Императора. Некоторые глупцы называют
нас карающей десницей Бога. Миссия,
которую поручили

нам, способна выполнить лишь Инквизиция
и никто другой... а именно остановить
некоторых

подозрительных личностей в данном
секторе.

□ Это отступники?

о Хуже, отступники классифицируются
как безумцы или ренегаты, ты же будешь
иметь дело с

посланцами Хаоса. А также с
представителями Агентус Терра. И
весьма могущественными

личностями. Вероятно преступившиими
все Его Законы.

Ибрагим нахмурился.

□ Еретики? Посланцы Хаоса?
Богохульники?

о Возможно, ...никто не застрахован, от

ч е р н о й ч у т ы - з а д у т ч и в о п р о б о р т о м а л

С а м а э л ь . - Я

п р о с т о н а д е ю с ь н а э т о . Я н о д о з р е в а ю !

" Я н о д о з р е в а ю " - э т а ф р а з а с т а л а
н а с т о я щ е й в и з и т н о й к а р т о ч к о й т и л о р д а ,
од н о й э т о й ф р а з ы

х в а т и л о , ч т о б ы п о в е р г н у т ь в п ў ч и н ї
с в я т о й я д е р н о й э н е р г и и п л а н е т ы Н и р р ,
С т а н д х е й т , ч т о б ы

в y р е з а т ь в с е н а с е л е н и е В е д и т и П р а й т .

□ П р о с т и т е ? - н е п о н я л п о с л е д н е й р е п л и к и
у ч е н и к .

С а м а э л ь в з г л я н ү л н а н е г о и ү л ы б н ү л с я : -
Э т о п о к а н е в а ж н о , т о й т а л ы ч и к , э т о л и ш ы
в т о р и ч н о е

з а д а н и е . П е р в ы м н а ш и т д е л о м , б ү д е м
р а с с л е д о в а н и е К и т м е р а и р е з у л ы т а т ы
и с с л е д о в а н и й н а ш е г о
п о д р а з д е л е н и я .

И б р а г и м ү д и в л е н н о п о с т о т р е л н а Л о р д а , и
в о п р о с в y р в а л с я и з е г о ү с т .

- Но я д y м а л т ы б ү д е м т а м о д н и ... в ы ,
Д ж е а н и я

□ М ои л ю д и п о в с ю д ү в э т о м с е к т о р е ,

какое-то время я следил за ним особенно пристально...

создал обширную агентурную сеть и еще...

- Великий Инквизитор пристально взглянул на ученика.

- Мой мальчик, вы заблуждаетесь в том, что на корабле ты один... Но не время сейчас об этом, -

после этого слова Сатанэль улыбнулся, Ибрагиму показалось, что он специально не договариваем,

даже не из-за того, чтобы не выдать каких-то тайн, а просто... ему нравится играть в эти

бесконечные недомолвки с собеседником.

— Вы думаете, что ты можешь вступить с кем-то из чиновников в конфронтацию? — Этот вопрос

висел у Ибрагима на кончике языка еще в начале разговора.

Сатанэль довольно кивнул.

— Люди неограниченные в правах, организации подобные нам, несут печать ответственности,

несут слово и закон Бессмертного
Императора в бренный мир.

Есть люди неограниченные в своих
полномочиях и открытое столкновение с
ними глупо.

Например, это я - и тебе в тени
самодовольства отметил Джуллан, и тут
же взбешенно сверкнул

глазами. - Но недавно я был очарован
посланием и довольно реалистичным... в
секторе, куда ты

направляешься, установлено империей
Imperium. Это значит, там есть некто
наделенный Необратимым

Правом, возможно с самой Святой Терры,
... хотя я не верю этому факту. Кто-то
кто могущественнее

отдельного взятого высшего чиновника.

Со мраком, что оно тут подчиняются
планетарные правители,

говорят о многом.

□ Не говорите ли вы о Диктаторе, той
должности, что записана в "Анналах
Протектум" и

упомянута в древних терранских

рукописях...

Самаэль довольно рассмеялся: - Твой
мальчик, вы далеко пойдете...

Да...Да... и еще раз да. Это Военная
Диктатура.

■ Полноточия поистине могущественные,
тилорд, власть поистине безгранична.

о Концентрация власти в одних руках -
есть путь к ереси, твой Ибрагим. Власть
разлагает...

Ибрагим и внул: - Мудрость ваша
очевидна, но также есть то, чего нет у
остальных

лордов-правителей, у диктатора есть,
например, пункты 28 и самое главное
пункт 29 "Анналов

Протектум", касающийся Космического
Десанта нашего Императора, в частности
Караула Смерти...

Стражач осекся, внезапно лицо Джилиана
пометнело, и он зловеще шаг за шагом
приблизился к

Ибрагиму. Инквизитор зарождал от

ужаса, увидев перед собой ужасного, другого
Самаэля. Улыбка
сошла с его уст.

Лицо у Лорда приобрело землистый цвет,
техническая рука медленно протянулась
к шее

человека, но пальцы застыли в
сантиметрах от кадыка. Самаэль
внезапно опустил руку.

Ибрагим тяжело перевел дух.

□ Я бы не рекомендовал тебе, мой
мальчик, говорить в моем присутствии о
Костическом

Десанте, в частности о Карауле,
прошипел лорд.

Зловещее предупреждение Самаэля сильно
повлияло на Ибрагима, он рухнул на колени
и

поцеловал протянутую правую руку.

□ Простите, милорд... простите...

Самаэль устремился.

□ Ты прекрасно знаешь, что отношение к
ним, они независимы, грубы. Я не верю им
и многих

подозреваю, их существование как необходимое зло, противостоящее еще большему злу.

о Да, повелитель, я пониманию. Я ищу прощения...

о Зови Джейн, я хочу говорить с ней, - Сатана выдернул свою руку из пальцев ученика. - И

поскорее, Ибрагим!

Джуллан остался один, он ненавидел одиночество, пусть даже и некоторое время, он начинал тужиться воспоминанием.

Лишь одним. Самым дурным.

Он никогда не терзался мыслями о миллиардах убитых его приказами, он видел, как по его

распоряжению сжигали невиновных, и спокойно взирал на это с чистой совестью.

Но одно воспоминание засело у него прочно, скорее всего, навсегда в памяти.

Мысль об ужасных уродствах, которые ему нанес тот враг, ужасали Великого Инквизитора.

Те ошибки вылились в то, что ему пришлось возвращаться туда... и проиграть...

Самое страшное - его враг был еще жив, и это доставляло неописуемые страдания Джуллану.

Он вспоминал свой грех... бесконечный грех.

...Он бежал... Его подгонял дикий страх. Все вокруг было не так.

Темнота. Ужас. Его первые соратники. Он бежал о т дикой боли, сжимая окровавленную кулаком,

бывшую когда-то его левой рукой. Он бежал от своей дичи. Хотя пять минут назад был загонщиком, охотником...

Рука... он вспомнил, как потерял ее...

— Ты ли это, почтенный? - этот страшный голос... опять...

А вокруг тьма... страх разлагает душу... страх, сломавший его однажды... ломает его опять.

— Ты был с нами тогда, - твердо говорит неизвестный

о Святые братья, еще один и он последний,
кричал он. - Дело будет сделано

о Они все терты... инквизитор, однога
насадил, как клопа на крюк... знаешь тут
тного крюков,

второму я оторвал ноги, а потом голову...
третий... захлебнулся.

о Нем!!! Умри, еретик, - серый уродливый
пистолет в его руке задрожал, выплевывая
сгустки

непонятной энергии. Пространство вокруг
освящается серым светом.

о Я еретик?.. Я?.. Ты, гнида, предал нас,
бросил, оставил сходить с ума тех
боевых братьев.

о Это Самаэль, команда-1, отвесьте, ...
отвесьте... - в эфире лишь тишина...

о Они все терты... идиот, ты привел
своих глупцов сюда на верную гибель.

о Еретик... мерзкий туман... Покажись...
Вокруг лишь темнота. С разбитым,
теперь бесполезным шлемом он как слепой
кутенок... Страх...

ужас вокруг...

Шестым чувством он почувствовал нечто и нанес удар массивным энергетопором.

С шипением тощное оружие врезалось в нечто, выбивая тириады искр, освещив огромную фигуру в силовом доспехе.

— Это ты! Ты! Я знал, что ты вернешься.
— Умри, еретик! — Взревел он. — Туманы! Создание тьмы!

Вынаг. Вынаг. Помол пустота. Опять темнота вокруг...

— Как ты и они выбрались оттуда?
— Марк подсказал про ксенооружие, хвалил Императору оно работало, разбило эту чертову дверь.

Что ты сделал с нами, инквизитор? Что такое ты сделал... твои братья сошли с ума!

— Празь. Вы были лишь материалом... — кричал он

— Тварь... отродье ага, жалкий тозгляк... — слышалось в ответ, неизвестный словно играл с ним

в одну ему понятную игру с предсказуемым

финалом.

- Где ты, жалкий еретик, - кричал он, -
покажи свое искаженное, уродливое лицо и
сразись с
инквизитором.

Я здесь, - раздался голос за спиной.

Он обернулся и, опираясь на слух, обрушил
страшный удар. Пустота.

Лишь искры, миллионы искр...

Мерзкое отродье, я убью тебя, как убил
всех тумантов-караульных, где ты?

За это я оторву тебе твои руки.

Где ты покажись, тумант!

Страшный удар отбросил его на стену,
секунда, и левую руку он уже не чувствовал.

Боль

ворвалась в его сознание жестокой волной.

- АААААА!!!

- Погоди, еще не до конца, вот сейчас... -
деловито посоветовал неизвестный.

Он почувствовал, как хрустнула кость, и
затрещали жилы...

-ААААААА!!! - Он взвыл и взвихнулся
энергомотором. Быстро топор пришелся в
цель, на секунду,

может быть больше, огромная фигура в
силовом доспехе с уродливой винтовкой за
спиной

осветилась мягким голубоватым цветом
и, медленно покачнувшись, рухнула.

Он ударил еще раз.

Мимо.

Темнота.

-Нет, я не умру так... нет.

Он побежал от темноты... побежал,
сжимая окровавленную кулаками.

Тогда он выбрался оттуда... он не убил
последнего еретика... он лишь слышал его,
слушал его

дыхание, его ужасные слова.

Я найду и убью тебя... инквизитор... рано
или поздно.

Конец 1 части

•••